Сергей Удальцов

Путин. Взгляд с Болотной площади

Вместо предисловия (биография Сергея Удальцова)

Сергей Станиславович Удальцов родился в семье известных деятелей советской эпохи.

Его прадед Иван Дмитриевич Удальцов — из дворянского рода, после окончания в 1903 году 1-й Московской гимназии поступил на юридический факультет Московского университета. В 1905 году Иван Удальцов вступил в РСДРП(б) — Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков), принимал активное участие в Первой русской революции 1905–1907 годов, за что в 1907 году был арестован и отчислен из университета. Выйдя на свободу, Иван Удальцов уехал в Германию, где продолжал учебу в университетах Фрейбурга, Лейпцига и Мюнхена. После возвращения на родину он был призван на воинскую службу, служил в чине рядового, демобилизован в 1911 году. После этого сдал экстерном экзамены в университете, получил диплом I степени, занимался юридической практикой. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах; в 1921 году был направлен на работу в Московский университет. Здесь он стал деканом факультета общественных наук, а с 1928 по 1930 год являлся ректором Московского университета. После преобразования факультета международных отношений в 1944 году в Институт международных отношений И.Д. Удальцов стал его первым директором.

Не менее примечательна судьба деда Сергея Удальцова — Ивана Ивановича Удальцова. Он был видным советским историком-славистом и дипломатом. Окончив Московский государственный университет, он был сотрудником Института славяноведения АН СССР, затем его директором. В разные годы работал в аппарате ЦК КПСС, в том числе заместителем заведующего Идеологическим отделом, занимал пост председателя правления Агентства печати «Новости», позже был советником-посланником посольства СССР в Чехословакии, Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Греции.

Сергей Удальцов родился 16 февраля 1977 года в Москве. Еще в студенческие годы Удальцов занялся политикой. В 1997 году он примкнул к движению «Трудовая Россия», возглавляемому Виктором Анпиловым, впоследствии вошел в исполком движения. В декабре 1999 года Удальцов баллотировался в депутаты Государственной Думы РФ третьего созыва по центральному списку «Сталинского блока: Трудовая Россия — Офицеры — за СССР».

В 1998 году Удальцов стал главой «Авангарда красной молодежи» (АКМ), который в тот период являлся молодежным крылом «Трудовой России». В СМИ подчеркивалась готовность АКМ на информационном поле вступить в схватку со всеми «носителями деструктивной буржуазной идеологии» (в частности, с избирательным блоком Союз правых сил).

В 1999 году Удальцов окончил юридический факультет Московской государственной академии водного транспорта (МГАВТ), после чего работал юристом в различных хозяйственных структурах. Сам он рассказывает, что работу юриста «было сложно совмещать с общественной деятельностью: когда она становилась известной хозяевам фирм, многие реагировали с неудовольствием».

В 2004 году Удальцов, покинувший к тому времени ряды движения «Трудовая Россия», стал членом возглавляемой Олегом Шениным восстановленной Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и как лидер АКМ вошел в состав ЦК партии. В 2005 году политик фигурировал в прессе как юрист газеты «Гласность».

В декабре 2005 года баллотировался в Московскую городскую думу (МГД) по списку КПРФ.

В 2006–2007 годах Сергей Удальцов и АКМ сотрудничал с оппозиционной коалицией «Другая Россия» (лидеры Гарри Каспаров, Эдуард Лимонов, на первом этапе деятельности также Михаил Касьянов, Владимир Рыжков, Виктор Анпилов), принимал активное участие в Маршах несогласных.

В 2007 году Удальцов стал координатором Совета инициативных групп Москвы — движения, объединившего социальных активистов Москвы, борющихся с «точечной застройкой», незаконными выселениями, проблемами в сфере ЖКХ и экологическими нарушениями. В 2009 году организация была преобразована в движение Московский Совет (Моссовет) — www.dostali.su. Моссовет входит в Союз Координационных Советов России (СКС).

С мая 2008 года Сергей Удальцов — депутат Национальной Ассамблеи Российской Федерации (НА РФ). На первом заседании Национальной Ассамблеи 17 мая 2008 избран в Совет Национальной Ассамблеи; возглавил Комитет по взаимодействию с группами социального протеста и вошел в состав Бюро НА РФ.

В сентябре 2005 года Удальцов поддержал идею создания Левого Фронта (ЛФ), в процессе формирования которого он участвовал в 2006–2008 годах. В итоге, к 2008 году Левый Фронт (www.leftfront.ru) объединил большую часть внесистемных левых организаций России, в том числе — представителей АКМ, РКСМ, РКРП-РПК, РКП-КПСС, «Трудовой России», Ассоциацию марксистских организаций. На учредительном съезде Левого Фронта 18 октября 2008 года Удальцов был избран в Совет ЛФ, стал членом Исполкома ЛФ и координатором организационного отдела.

В феврале 2010 года состоялся учредительный съезд политической партии «Российский объединенный трудовой фронт» (сокращенно «РОТ ФРОНТ» или «Трудовой фронт»), созданной на основе движения Левый Фронт и Российской коммунистической рабочей партии (РКРП). На съезде были приняты программа и устав организации, избраны ее Центральный комитет и Политсовет, куда вошел и сам Удальцов. В июле того же года Минюст отказал партии «РОТ ФРОНТ» в регистрации и до октября 2011 года еще пять раз отклонял заявку по формальным основаниям. В октябре 2011 года «РОТ ФРОНТ» подал жалобу на Минюст в Европейский суд по правам человека.

В начале мая 2011 года, незадолго до старта кампании по подготовке к выборам в Госдуму, премьер-министр Владимир Путин объявил о создании Общероссийского народного фронта, в котором кроме единороссов могли участвовать и те, кто не состоят в «Единой России». В ответ на это 22 мая незарегистрированные оппозиционные партии сформировали собственное объединение — Комитет национального спасения, в который вошли представители партии «РОТ ФРОНТ», Левого Фронта, партии «Другая Россия» Эдуарда Лимонова, а также партии «Родина: здравый смысл» Михаила Делягина.

С конца 90-х годов началось активное участие Сергея Удальцова в уличных протестных выступлениях. Пропагандируя идеи социализма, он отмечал, что в период экономического кризиса необходимо опираться не только на парламентские методы работы, но и максимально развивать уличное направление, непарламентское.

С 2009 года Удальцов выступал как один из организаторов акций «День Гнева», в которых принимали также участие различные экологические и общественные объединения, в том числе Движение в защиту Химкинского леса, Федерация автовладельцев России (ФАР), движение «Однодольщики».

Удальцов неоднократно задерживался милицией (полицией) в связи с проведением различных акций протеста, а также подвергался административному аресту за участие в них. Всего Сергей Удальцов более ста раз подвергался задержаниям и провел под арестом в общей сложности около года.

10 августа 2011 года международная правозащитная организация Amnesty International признала Удальцова узником совести, однако задержания продолжались.

Так, в день выборов в Государственную думу 4 декабря 2011 года он был задержан и приговорен к 5-суточному аресту. Объявил сухую голодовку и был госпитализирован. Уехав из больницы после выписки, Удальцов был вновь задержан и приговорен к 15-суточному, а по его окончании — 10-суточному сроку административного ареста. Во время последнего процесса ему стало плохо, и он был доставлен в больницу прямо из зала суда.

Сергей Удальцов стал главным организатором «Марша миллионов» 6 мая 2012 года. Участники многотысячной акции успешно провели шествие, но на подходе к Болотной площади напротив кинотеатра «Ударник» возник конфликт с полицией. Это произошло из-за того, что участники шествия оказались зажаты между цепями полиции и рамками металлоискателей, через которые осуществлялся проход на площадь. Удальцов и Алексей Навальный объявили «сидячую забастовку», требуя обеспечить беспрепятственный проход граждан на площадь. Однако некоторые участники шествия попытались прорвать цепи полиции, после этого начались столкновения граждан и полицейских, произошли массовые задержания участников акции, — Удальцова задержали прямо на сцене митинга.

Выйдя из полицейского участка, Удальцов в последующие дни принял активное участие в протестных «гуляниях», проведенных в столице оппозиционерами и также сопровождавшихся массовыми задержаниями, — с 6 мая по 9 мая Удальцова задерживали трижды.

17 мая 2012 года международная правозащитная организация Amnesty International вновь признала Сергея Удальцова узником совести.

Сергей Удальцов женат; двое сыновей — 2002 и 2005 года рождения. Жена — Удальцова Анастасия Олеговна — юрист, пресс-секретарь Левого Фронта.

Создавайте Комитеты спасения

Пусть сильнее грянет кризис! Уверен, так думают про себя (а кто-то и вслух) многие, очень многие честные граждане, которых беспокоит не только судьба своих банковских вкладов (а, как правило, у честных граждан и вкладов никаких нет, — если только по мелочи, как говорится, на похороны), но, в первую очередь, судьба страны, судьба будущих поколений. Я и сам так думаю. И это правильные мысли, как мне кажется.

Чем сильнее будет кризис, тем больше шансов у страны очиститься от скверны капитализма, коррупции, засилья бюрократии и путинско-медведевского культа безличности. Это как при болезни, — можно загонять ее внутрь, сбивать температуру, а можно дать организму, пережив пик кризиса, справиться с недугом и выздороветь. Если организм совсем слаб, то, конечно, есть риск, что больной будет скорее мертв, чем жив. Но Россия не слаба, — она богата умами и ресурсами, так что будет жить. Главное, — вылечиться.

Ожидания кризисной бури, надо сказать, отнюдь не беспочвенны. В последние недели становится ясно, что государство с упорством мазохиста повторяет ошибки 1998 года. Приближенным банкирам оказывают многомиллиардную поддержку, при этом никак не контролируя выделяемые деньги. А бессовестные банкиры (да и совестливые тоже) радостно направляют эти миллиарды на скупку валюты, истощая резервы Банка России. Все это вполне реально грозит сильнейшим обвалом рубля со всеми вытекающими последствиями. Также мы можем ожидать резкого сокращения импорта продовольствия, что в нынешних условиях серьезной зависимости России от этого самого импорта — приведет к полуголодному бунту. К тому же не будем забывать о грядущей массовой безработице и о катастрофе жилищной ипотеки со многими пострадавшими. В связи с этим заклинания в стиле Кашпировского (мол, даем установку — кризиса не было, нет, и никогда не будет), которые сегодня активно практикуют наши горе-руководители, звучат насквозь фальшиво. «Не верим!», — вопиют (пока что молчаливо) думающие россияне.

В такой ситуации кризис открывает большие возможности для реальной левой оппозиции. Понятно, что всякие «конструктивные оппозиционеры» будут активно помогать карликовому президенту и чуть более высокому премьеру латать дырявый капиталистический кафтан, так как сами они вообще «голые короли» от оппозиции. Если вылезут из парламентских кресел, — то и срам-то прикрыть будет нечем. Идеи моль поела, на революции лимит наложен, да и вообще страшно жить. Так что они нас еще в унисон с Кремлем клеймить позором будут, обвиняя во всех смертных грехах. С другой стороны, от наших либеральных попутчиков тоже проку немного будет. Они, безусловно, с удовольствием поддержат лозунг «Время менять власть!», но только главный вопрос — на что менять. Конечно, если наши уважаемые приверженцы рынка вдруг начнут агитировать за социализм и приоритет плановой составляющей в экономике, то вопросов нет. Но это уже из области фантастики (если это случиться, то обязуюсь создать и возглавить по совместительству фан-клубы Михаила Касьянова, Валерии Ильиничны Новодворской и Маши Гайдар). Таким образом, основная надежда — на внесистемных левых (здесь — реверанс в сторону своевременно появившегося Левого фронта) и социальные движения.

Напомню, что на сегодняшний день Координационные Советы (где собраны как раз социальные и политические активисты) действуют более чем в 30 регионах страны. Прошедший 25 октября всероссийский День народного гнева показал, что эти Советы постепенно становятся достаточно влиятельной силой, которая самостоятельно способна проводить протестную мобилизацию граждан, не прибегая к услугам системной оппозиции. Эти Советы по содержанию в основном — левые. И в условиях развивающегося кризиса именно они могут стать параллельным центром политической жизни, выдвигая проект реальной социалистической альтернативы нынешнему тупиковому курсу развития России.

Считаю, что настало время на базе вышеназванных Советов формировать в регионах страны Комитеты спасения, которые будут готовы, в случае недееспособности власти, реализовывать срочные антикризисные мероприятия: распределение продовольствия, трудоустройство безработных, ревизия банков, формирование антикризисного фонда и т. д. Этим Комитетам спасения необходимо привлечь к работе всех толковых оппозиционных экономистов, так как функции народного Минфина и народной Счетной палаты (контрольной инспекции) придется брать на себя. Этим Комитетам спасения следует уже сейчас установить контакт с милицией и, по возможности, с воинскими частями, чтобы в нужный момент милиционеры и военные, точно так же страдающие от последствий капиталистического кризиса, перешли на службу народу. В эти Комитеты спасения следует направлять граждан, уволенных с работы и брошенных государством на произвол судьбы. В эти Комитеты спасения следует приглашать граждан, вложивших свои сбережения в ипотеку и обманутых обанкротившимися банками. В эти Комитеты спасения даже без приглашения придут граждане, которые на свою сильно «подешевевшую» зарплату или пенсию не смогут прокормить свою семью. Ну и, конечно же, в этих Комитетах спасения со всей своей энергией должны работать представители «Левого фронта», — ведь более актуальной работы сегодня и не найти.

Кто-то скажет, что кризисные явления могут и не дойти до своего апогея. Что общими усилиями капиталистический интернационал в очередной раз найдет выход из кризиса, сохранив свое господство. Как знать, — возможно, скептики и окажутся правы. Но это ни в коем случае не означает, что мы должны терпеливо ждать развития событий, наблюдая со стороны. Терпение — прекрасная вещь, но наша жизнь слишком коротка, чтобы терпеть бесконечно. Работа по созданию Комитетов спасения, даже если им пока и не придется заняться своими прямыми обязанностями, все равно приблизит нас к формированию альтернативных властных структур. Однако что-то подсказывает мне, что без работы эти Комитеты не останутся.

Итак, время пришло. История дает нам еще один шанс похоронить капитализм навсегда. Давайте же выроем могилу поглубже.

2008 г.

Наследие титанов революции

Все последние годы официальная пропаганда в лице многочисленных якобы историков и якобы политологов убеждала нас в том, что Октябрьская революция 1917-го — и не великая, и не октябрьская, и не социалистическая, и не революция. Смешно, однако, хотя и не удивительно. Современная элита с удовольствием заигрывает с брежневской эпохой (мол, была стабильность — и сейчас стабильность), делает менее явные реверансы в сторону эпохи сталинской (мол, тогда построили империю — и сейчас строим), но Октябрь 1917-го года на дух не переносит.

Еще бы, ведь сохранение объективной памяти о событиях 91-летней давности таит в себе потенциальную угрозу пробуждения российского общества от летаргического сна, усердно культивируемого «придворными» безыдейными идеологами. Поэтому и рассказывают нам откровенные небылицы, поэтому — вымарывают правду из школьных учебников.

На самом деле, я убежден, что Октябрьскую революцию никак нельзя считать случайным и ошибочным явлением. Только отведав сильного дурмана, можно внимать ангажированным оракулам, утверждающим, что в 1917-м большевиками на немецкие деньги был реализован «оранжевый» сценарий. Если же рассуждать трезво, то необходимо признать, что пролетарские массы, ведомые большевистской партией, сделали в октябре 17-го то, что не смогли сделать ни царские министры, ни министры Временного правительства — разрешили самые острые, объективно назревшие вопросы своего времени. Именно они дали мир народам, землю крестьянам, власть Советам, право на самоопределение — нациям. Сегодня модно говорить, что Февральская революция была альтернативой Октябрю. На мой взгляд — это откровенное лукавство. Октябрь потому и стал исторической необходимостью, что буржуазия, пришедшая к власти в феврале 1917 года, оказалась несостоятельна в политическом плане. Парадоксальным образом получилось так, что решение многих объективных задач буржуазной революции осуществила радикальная пролетарская партия — РСДРП(б). Так что, все сослагательные наклонения здесь бессмысленны.

Также хотелось бы напомнить, что большевики победили, проповедуя абсолютно демократические идеи, близкие и понятные гражданам — народовластие, рабочий контроль на производстве, экономика в интересах человека, интернационализм и т. д. Именно это и обеспечило ленинской партии поддержку в массах, без которой они не продержались бы у власти и месяца. Надо сказать, что и сегодня все эти вопросы абсолютно не утратили своей актуальности, — полномочия российского президента не сильно уступают царским, органы самоуправления бездействуют, рост цен все туже затягивает петлю на шее малоимущих, а по российским городам гордо шествуют «Русские марши» с откровенно националистическим содержанием. Поэтому лозунг «Нужен новый Октябрь!» не кажется мне сегодня таким уж радикальным, особенно на фоне очередного мирового экономического кризиса.

Безусловно, по всем историческим канонам большевики забежали далеко вперед. Октябрьская революция произошла в относительно отсталой капиталистической стране, но самое главное — за ней не последовала мировая революция. В этой уникальной ситуации только большевики, к их чести, приняли вызов истории, не отступили назад, а начали строить общество будущего, несмотря на многочисленные объективные трудности и неизбежные просчеты. Октябрь стал грандиозным прорывом в истории человечества на пути к подлинно свободному, творческому и справедливому обществу. Да, в итоге первопроходцы коммунизма сбились с пути, наделав немало ошибок. Но если бы они не проторили эту дорогу в будущее, Российская империя так и осталась бы периферией капитализма. Скажу больше — убежден, что не будь Октября 1917-го, не было бы сегодня и России как единого целого.

Сложно поспорить и с тем, что Октябрь оказал огромное влияние на общественно-политические процессы во всем мире. Капиталу пришлось считаться с советским проектом, и даже учиться у него. Наглядно это проявилось уже во время Великой депрессии начала 30-х годов прошлого века. Приехавший в 1934 году в Москву писатель Герберт Уэллс говорил: «Рушится старый финансовый мир, перестраивается по-новому экономическая жизнь Америки. Ленин в свое время сказал, что надо «учиться торговать», учиться этому у капиталистов. Ныне капиталисты должны учиться у вас, постигнуть дух социализма. Мне кажется, что в США речь идет о глубокой реорганизации, о создании планового, то есть социалистического, хозяйства». Очевидно, что Октябрьская революция, породившая СССР, способствовала значительному улучшению положения народа как в самом Союзе, так и в государствах развитого капитализма, а также помогла победе национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах. Вот почему современные реакционеры всех мастей испытывают страх перед памятью об Октябрьской революции, клевеща на ее вождей, искажая смысл этого события, пытаясь предать забвению праздник, который принадлежит всему прогрессивному человечеству, мировой истории. Все эти попытки обречены на полный провал, потому что торжество социализма неизбежно.

Ну и конечно, не могу не сказать о духовном содержании Октября. Лично я воспринимаю 17-й год как триумф величия человеческого духа. Такого масштабного «выхода за рамки», «заглядывания за горизонт», пожалуй, больше в истории не было никогда. И сколько бы нас ни убеждали «наперсточники» от истории, что в октябре 17-го произошел банальный переворот, что Ленин был еврей, немецкий шпион и сифилитик, а Троцкий, Дзержинский и Сталин — кровавые маньяки, — на фоне сегодняшней вселенской суеты во имя денежных знаков, на фоне безликих политиков герои Великого Октября выглядят настоящими титанами. Да и не просто выглядят, — такими они были на самом деле.

2009 г.

Взять быка за рога

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Этими словами, на мой взгляд, можно прекрасно охарактеризовать итоги деятельности российской левой оппозиции в 2008 году.

Год Крысы начался паршиво. Все грандиозные планы по выдвижению единого оппозиционного кандидата на президентских выборах в марте-2008 обернулись полным провалом. Никто не захотел рисковать. Зюганов уныло получил свои 18 процентов и даже не стал ритуально требовать отмены результатов голосования. «Несогласные» тоже зашли в тупик, тщетно пытаясь выдвинуть единым кандидатом Каспарова и проводя по инерции свои марши, которые так и не стали массовыми и которые неплохо научился разгонять ОМОН.

В те дни я сидел, по сути, под домашним арестом, так как квартиру круглосуточно стерегли оперативники. Слушал песни Летова, который так символично покинул этот мир в самый разгар буржуйской «стабильности». На душе было муторно и тоскливо.

Но, как водится в этой жизни, вскоре заскрипели зубы, воля собралась в кулак, и колесо сопротивления потихоньку завертелось вновь. Как говорится, чем темнее ночь — тем скорее рассвет. После тяжелого мартовского поражения во многих светлых головах окончательно сложилось понимание, что «так жить нельзя». Нужно объединяться, нужно создавать альтернативу КПРФ, которая в своем нынешнем состоянии уже почти легла могильной плитой на перспективы развития левого движения в стране, нужно сплачивать усилия с крепнущим социальным движением.

В итоге, уже в апреле был заявлено о начале создания общероссийского «Левого фронта». Все лето и начало осени шла напряженная работа, и в итоге 18 октября (думаю, эта дата еще войдет в учебники истории!) прошел Учредительный съезд «Левого фронта». За короткий период были созданы региональные организации более чем в 30 регионах. Собралась, безусловно, крепкая команда талантливых организаторов и идеологов — Илья Пономарев, Алексей Пригарин, Гейдар Джемаль, Анатолий Баранов, Карин Клеман, Дарья Митина и многие другие. Заняли лидерские позиции в региональном протестном движении наши товарищи-левофронтовцы на Алтае, в Ижевске, Тюмени, Иваново, Калининграде, Оренбурге. Не спит Москва и Питер, подтягиваются сибиряки и волжане. Нашлось достойное место в этой команде и для Авангарда Красной Молодежи (АКМ), который, по моему мнению, нашел оптимальный в современных условиях путь для своего дальнейшего развития.

Да, конечно, пока не всех внепарламентских левых удалось объединить. Продолжают размышлять наши боевые соратники из РКРП-РПК, движения «Вперед», анархистского сопротивления. Но, не сомневаюсь, конкретная совместная работа в условиях нарастающего кризиса даст положительный результат, и «Левый фронт» будет разрастаться.

Отрадно, что наш «Фронт» ширится, несмотря на злобные и завистливые нападки со стороны различных «вождей», которые почуяли в появлении «Левого фронта» непосредственную угрозу для своей комфортной «руководящей и направляющей» жизни. Вот, например, вожди КПРФ углядели в рядах «Левого фронта» Михаила Касьянова и Анатолия Чубайса. Анархистские вожди (как это ни парадоксально звучит) гневно запретили своим ученикам иметь дело с «этими авторитарными сталинистами из «Левого фронта». А великий и могучий вождь нацболов упорно называет «Левый фронт» «генералами без армии», явно греша против истины. Честно говоря, я не люблю комментировать высказывания «великих вождей» (как-то приятнее общаться с простыми людьми), но в данном случае все-таки придется сказать — «Уважаемые вожди, протрите очки и прекратите врать!» А простым членам КПРФ, анархистам и нацболам, с которыми мы постоянно бок о бок воюем с этой поганой властью, хотелось бы пожелать — поменьше слушать вождей и побольше доверять собственным глазам и ушам.

Как показала практика, «Левый фронт» появился как никогда своевременно. В стране и в мире разразился сильнейший капиталистический кризис. Еще в начале 2008 года записные аналитики с умным видом рассуждали о том, когда же баррель нефти будет стоить 200 долларов. А уже через несколько месяцев нефть стала стремительно дешеветь, а слово «кризис» прочно вошло в лексикон российского обывателя. Конечно, и для левых сил такое стремительное развитие кризиса стало определенной неожиданностью. Тем важнее, что в этот момент мы уже сформировали структуру, которая может сыграть крайне важную роль в ситуации, когда властная вертикаль начинает трещать по швам и центр политической жизни смещается на улицу.

Итак, мы вступаем в новый год, год под номером 2009. Год ожидает быть весьма интересным в политическом плане. Чего уж там говорить, когда даже либеральный министр финансов Алексей Кудрин вынужден был признать, что «2009 год будет самым трудным для российской и мировой экономики за последние десятилетия». И все это не может не вселять оптимизма. Год Быка — это вам не год какой-нибудь крысы или обезьяны. Само это словосочетание звучит воодушевляющее. И действительно, у страны появляется шанс наконец-то сменить курс своего развития, свернуть с тупиковой капиталистической колеи и встать на прочные социалистические рельсы.

В условиях кризиса неизбежно увеличится в разы количество недовольных граждан. Недовольных своей жизнью, своими перспективами (а точнее, их отсутствием) и отсюда — недовольных властью. Задача левых сил, в том числе и «Левого фронта», — предложить этим недовольным гражданам альтернативу замыленной колоде различных унылых вождей. Наша задача — увлечь недовольных граждан простой идей о том, что необходимо самим становиться вождями, лидерами, властью, а не ждать когда за них это сделает новый царь.

И на этом пути не просматривается более действенного варианта, чем форсированное создание гражданских Советов, опирающихся на различные социальные движения. Такие Советы уже есть во многих регионах еще с 2005 года, — они входят в Союз координационных советов (СКС). И никто не убедит меня в том, что такая форма организации граждан неэффективна.

Посмотрите на Ижевск. Там местный Совет задает такого шороху региональным властям, — мало не покажется. Регулярно по несколько тысяч человек осаждает президентский офис. Вполне дееспособные Советы существуют в Питере, Ярославле, Самаре, Перми, Томске. Создаются такие структуры в Москве, Иваново, Челябинске, Магнитогорске. И нет там никаких «великих вождей», а есть энергия масс, есть вера в свои силы и стремление к победе. Именно в таких условиях снизу выдвигаются свои лидеры, которые собственным потом и кровью завоевали народный авторитет. В Ижевске такой лидер — Андрей Коновал. По России пока неизвестен особо, а у себя в городе — популярнее всех федеральных вождей будет. Если сомневаетесь, то позвоните в Ижевск и скажите: «Помоги нам, товарищ Коновал! Научи нас, отец родной!» И будьте уверены, — поможет и научит. А самое главное — такие Коновалы есть и в других городах. Есть, кому валить эту власть. Так что насущная задача левых сил — в каждом городе создать свой Совет, куда придут уволенные рабочие, участники настоящих профсоюзов, возмущенные автомобилисты, беспокойные экологи, упорные жилищные активисты и многие другие. И этим следует заниматься изо всех сил, начиная с 1 января 2009 года.

Параллельно не могу не отметить, что в новом году левым силам, в первую очередь Левому фронту, стоит как можно больше брать инициативу на себя. Не отдавать улицу конкурентам. В условиях кризиса мы должны выдвигать на первый план не только общедемократические, но именно левые идеи и лозунги. Сегодня уже недостаточно исступленно вопить «Нам нужна другая Россия!», — нужно четко объяснять, какой будет эта «другая Россия».

В этой связи, предлагаю левым силам регулярно проводить во всех регионах День народного гнева, куда активно приглашать уволенных, обобранных, обманутых и обездоленных граждан. И провозглашать на этих акциях четкие и понятные лозунги: «Смерть олигархам!», «Вся власть Советам!», «Наше будущее — социализм!» Думаю, что первый такой День гнева необходимо провести уже в конце января — начале февраля, а дальше действовать по нарастающей. И вполне вероятно, что в один из таких дней трудящиеся Ижевска или другого города в очередной раз придут к зданию местной администрации, но уже не разойдутся по домам, а войдут в это здание и станут новой властью. И их пример заразительной волной побежит по всей стране.

Именно этого и хочется пожелать всем нам, товарищи, в новом году борьбы и сопротивления. Пора переходить от обороны к наступлению! Позиции власти будут слабеть день ото дня. Поэтому наш святой долг — взять быка за рога и не ждать года под номером 2017. Год 2009 — тоже вполне подойдет для социалистической революции в России.

2009 г.

Система против Системы

Все смешалось сегодня в России. Кризис — в экономике, тандемократия — в политике, бизнес — в бегах да на лондонской паперти, несогласные — в губернаторах. При этом, как мы видим по итогам выборов, прошедших 1 марта, меняется состав и вполне «согласных» депутатов. Система в поиске… В этих условиях неожиданно актуальным становится извечный спор о соотношении парламентских и непарламентских методов работы оппозиции.

Все больше представителей несистемных политических организаций громогласно заявляют: дождались, система трещит, теперь единственный путь к успеху — это уличная борьба. А тех, кто заикается о выборах, о партстроительстве, о судебных исках против ошалевших застройщиков и охамевших чинущ, которые торопятся доворовать, «пока не началось», обвиняют в «мелкотемье» и «мелкобуржуазных иллюзиях», а то и вовсе записывают в ряды «прислужников режима».

Конечно, для многих оппозиционных активистов романтическая уличная стихия гораздо привлекательнее рутинной работы с законами и документами. Однако, как показывает практика, очень часто грамотно составленный судебный иск или вовремя поданный депутатский запрос позволяют эффективно защитить нарушенные права граждан — тогда как бездумное и неподготовленное перекрытие дорог или столкновение с милицией лишь отпугивает жителей и играет на руку властям, которые с радостью используют это как поводы для того, чтобы выставить нас «экстремистами».

Лично я уже не один год занимаюсь протестной деятельностью именно вне парламентских стен, но считаю, что в поисках ответа на вопрос «улица или парламент?» полезен прагматический подход, который не допускает противопоставления различных методов политической работы. Особенно сейчас, когда мы стоим на пороге достижения реальных результатов нашей борьбы.

Надо трезво оценивать ситуацию. Пока что, несмотря на рост безработицы и планомерное снижение уровня благосостояния населения, протестные настроения граждан еще не достигли того уровня, на котором с неизбежностью происходят значимые политические изменения. А потому, отдавая безусловный приоритет подготовке массовых уличных акций, цель которых — заставить действующую власть пойти на серьезные политические и социальные реформы, игнорировать выборы и открывающиеся ими возможности занять управленческие позиции, особенно на местном уровне, будет непростительной ошибкой. Даже с учетом всех изъянов современного выборного законодательства, приводящих к необходимости использовать партийные списки той или другой «системной» партии.

При этом парламентскую трибуну и депутатские полномочия мы должны рассматривать, безусловно, не как самоцель, а как инструменты для решения конкретных проблем простых граждан — ведь именно это является одной из основных задач честного и искреннего политического активиста. Конечно, мы хотим глобальных преобразований. Но на пути к ним не имеем права отмахиваться от так называемых «малых дел». Иначе рискуем превратиться в пустых мечтателей, в чем нас и так нередко упрекают, и часто справедливо.

Бытует мнение, что тот, кто попадает в стены парламента, быстро забывает о своих обещаниях и начинает «почивать на лаврах» — ведь так гораздо спокойнее. К сожалению, таких примеров действительно много. Сколько жирных «народных избранников» мы видим в нынешней Госдуме, да и в региональных парламентах! И некоторые наши активисты с ироничным презрением говорят о своих товарищах, подавшихся в депутаты. Позволю себе не согласиться с их огульными суждениями, поскольку есть и другие примеры (в том числе и в «Левом фронте»), которые доказывают: если не забывать о своих идеалах, если не трусить и не пресмыкаться — то депутатский пост может дать серьезные возможности для более действенной помощи конкретным людям, что, в конечном счете, будет способствовать повышению авторитета оппозиции.

Кроме того, работа в законодательных органах власти и в органах местного самоуправления, требуя профессиональных знаний и навыков в решении непростых вопросов управления социально-экономическими процессами, объективно становится школой подготовки наших кадров. Других возможностей получить реальные навыки управления сегодня практически нет. А в том случае, если оппозиция завоюет политическую власть, к чему мы все стремимся, крайне важно, чтобы ее представители умели работать надежно и профессионально, а не только болтать языками. Не будем забывать об этом.

В последнее время в рамках деятельности Совета инициативных групп Москвы мне приходится постоянно сталкиваться с многочисленными проблемами москвичей. Это и незаконные уплотнительные стройки, и рейдерские захваты земли и недвижимости, и ухудшение экологической обстановки вследствие сомнительных решений московских чиновников. Пытаясь помочь людям в решении этих проблем, я раз за разом убеждаюсь в том, что Москве, как воздуха, не хватает энергичных и неангажированных депутатов. По сути, лишь пара депутатов Мосгордумы реально (и достаточно эффективно) работают с гражданами «на земле», сохраняя при этом относительную независимость от городских властей. Остальные предпочитают следовать «генеральной линии» в своих уютных кабинетах. Вы представляете — всего пара депутатов на огромную Москву! И подобная ситуация, к сожалению, наблюдается во многих других регионах.

А потому несистемная оппозиция в целом и «Левый фронт», в частности, обязательно должны готовить своих кандидатов и участвовать в выборах разных уровней. И шансы на успех есть, ведь подавляющее большинство граждан прекрасно осознает отсутствие реальной помощи со стороны подавляющего большинства действующих депутатов.

Не сомневаюсь, что мы просто обязаны сполна использовать все имеющиеся возможности буржуазной демократии, чтобы непрерывно расширять и укреплять правовое поле народовластия. Мы должны постоянно повышать свою юридическую

грамотность, изучать законы, регулирующие порядок решения наиболее значимых проблем, и через своих депутатов выдвигать актуальные законодательные инициативы.

Кстати, федеральное законодательство пока еще сохраняет многие правовые основания для организации работы с населением в рамках территориального общественного самоуправления, а в практике законодательных собраний в ряде регионов успешно прижилась сохранившаяся с советских времен система наказов избирателей. Умелое использование этих, пусть и достаточно скудных, возможностей, в совокупности с инициативной работой депутатов позволит кардинальным образом усилить наше политическое влияние.

К тому же, напомню, законодательство о местном самоуправлении предполагает необходимость учета общественного мнения в решении социально значимых проблем. Опираясь на это, можно эффективно внедрить в практику проведение публичных собраний и референдумов на конкретных территориях. А повышение сознательности и развитие самоорганизации граждан, чему в немалой степени способствуют референдумы, как известно, является одним из важнейших направлений нашей деятельности.

В Москве мы уже начали работу в этом направлении. В прошлом году Совет инициативных групп Москвы инициировал городской референдум по проблеме «точечной» застройки. Если рассуждать с формальной точки зрения, то наша инициатива провалилась — Мосгордума «забраковала» вынесенные на референдум вопросы. Однако на самом деле, несмотря на неудачу, проведенная работа существенно укрепила авторитет левых активистов, которые участвовали в ее реализации, привлекла в ряды московского социального движения сотни людей, которые были воодушевлены самой попыткой проведения такого референдума. Да, власти референдум запретили, зато люди — остались! И большинство из них продолжает активную общественную деятельность, в том числе ведет подготовку к инициированию нового референдума.

И последнее. Мы все видим, что на несистемную оппозицию сегодня навешивают ярлык неадекватности и абсолютной маргинальности, причем небезуспешно. А кроме того, достаточно успешно применяют тактику раскола между социальными и политическими активистами. Так, любой сход жителей в Москве сопровождается присутствием усиленных нарядов милиции, которые вычисляют политических активистов и предъявляют местным жителям ультиматум: или в сходе участвуют только граждане, проживающие в данном районе, или сход будет разогнан — дескать, «есть информация», что приехавшие «экстремисты» собираются устроить массовые беспорядки. То есть из представителей оппозиции, используя их не всегда уместный радикализм, создают образцово-показательное пугало, чем на корню уничтожают ростки гражданской солидарности. И эту тенденцию необходимо переломить.

Убежден, что выдвижение ярких, идейно мотивированных кандидатов на выборах различных уровней, в конце концов, поможет нам существенно улучшить свой имидж в глазах общественности и привлечь немало новых сторонников. Особо нужно вовлекать в наши ряды социальных и профсоюзных активистов, имеющих значительную общественную поддержку.

Таким образом, если подвести итог, то можно однозначно сказать: только разумное сочетание парламентских и непарламентских методов может привести оппозицию к серьезному политическому успеху. Одно другому, как говорится, нисколько не мешает, а, наоборот, помогает, усиливая эффективность нашей работы.

Только реализовав подобную программу, мы сможем очистить политическое пространство от тех, кто предал левую идею во имя кремлевских пайков. Даешь единый Левый фронт!

2009 г.

Морозная оттепель

Вы, конечно же, заметили, что в последнее время оппозиция гневно требует отставки правительства и премьер-министра Путина. Требует солидарно и единодушно (и, безусловно, требует справедливо) — в унисон звучат возмущенные голоса парламентских партий и непарламентских движений, левых и правых, радикалов и умеренных. Прямо какой-то «противоестественный союз», как любят выражаться кремлевские агитаторы. При этом президента Медведева никто не трогает.

В чем же дело? Если для системной пост-ельцинской оппозиции вполне естественно с надрывом клеймить всех (Чубайса, Зурабова, Грефа, Кудрина, Сердюкова, а теперь и Путина), кроме действующего президента, то для внепарламентских радикалов такое поведение раньше было не характерно. Где же лозунги «Россия без Медведева!», «Медведев, уйди сам!» и им подобные?

Однако, все просто, как сказал бы вездесущий пропагандист Михаил Леонтьев. Приятные слуху суровых борцов с путинской диктатурой речи Дмитрия Анатольевича Медведева заронили в их душах жгучую надежду на скорую «оттепель». Ведь многие борцы так устали быть суровыми, да и вообще борцами, что увидели в добрых президентских глазах (это вам не какие-нибудь холодные и бессердечные глаза Путина) отблеск демократических преобразований, которые дадут возможность зарегистрировать свою партию, поучаствовать в выборах и даже попасть в какой-нибудь парламент. То есть увидели в президентских глазах и услышали в президентских речах отблески и отзвуки своей заветной мечты. Хорошей, в общем-то, мечты, хотя и не очень революционной. Ну и как после этого поднимать голос на президента? Нет уж, лучше мочить злого Путина в сортире.

А Дмитрий Анатольевич и рад стараться — делает прогрессивные заявления, одно либеральнее другого, и регулярно критикует правительство за плохую борьбу с кризисом, создавая тем самым полное ощущение разрастающейся схватки кремлевских элит.

На мой взгляд, во всем этом слишком много конспирологии. Пока что я ощущаю не оттепель, а лишь условное потепление. Так холодной зимой бывает — было минус 30, а стало минус 29. Нечто подобное наблюдается и в нашей общественно-политической жизни. При Путине слишком назойливым оппозиционерам реальные тюремные сроки давали, а сейчас — все больше условные. Если это и есть оттепель, то я — член партии «Единая Россия».

Весь последний год пытаюсь понять — теплее мне стало или нет? И, честно говоря, пока никак согреться не могу. Только подумаешь: «Да, вроде бы получше стало — перестали всякие нашисты на оппозицию нападать», как сразу же вспоминаешь убитых Маркелова и Бабурову, нападение на Бекетова и множество других подобных трагических эпизодов. Только покажется, что свободы больше стало, как тут же тебе власти очередной митинг запретят проводить. Вот на днях просто сразили наповал. Запретили в Москве митинг «Россия против Путина», намеченный на 31 мая. Сказали, что все площади столицы будут отданы под празднование Дня защиты детей. А ведь детей-то у нас защищают вовсе не 31 мая, а 1 июня. Тем не менее власти не постеснялись и прикрылись таким абсурдным основанием, чтобы оградить господина Путина от публичной критики. И где же здесь борьба элит, спрашивается? Нет, что-то пока у нас оттепель слишком морозная получается. Морозная оттепель две тысячи девятого года.

Представляется, что нам, левым активистам, надо сегодня меньше рассуждать о призрачной оттепели, меньше грезить об элитных разборках (пока еще совсем не очевидных), в которых мы, скорее всего, будем лишь пешками в чужой игре. Ведь в этих рассуждениях и грезах мы запросто прозеваем обвальное развитие экономического кризиса. А кризис этот, прошу отметить, с повестки дня никто не снимал.

Да, в последнее время высшие госчиновники делают успокаивающие заявления о том, что острая фаза кризиса уже пройдена и вскоре начнется подъем. Однако серьезный анализ происходящих процессов показывает, что временное оживление на биржах является всего лишь краткосрочным последствием огромных финансовых вливаний в экономику. По всем показателям, не за горами вторая волна кризиса, существенно превосходящая по своим масштабам уже прошедшую.

Вот, например, что пишет в отчете о встрече Владимира Путина с представителями далеко не революционных профсоюзов, входящих в ФНПР, далеко не оппозиционная газета «Московский комсомолец»:

«Пора на кладбище, а дороги размыло» — вот общее настроение совещания российских профсоюзов. Впечатление от выступлений — что вся промышленность в стране встала как вкопанная. Голосом с плачущим надрывом представитель профсоюза работников леспрома Анна Грошекова сообщила собравшимся, что в ее Байкальске встал ЦБК: «Люди буквально голодают. Дети несколько месяцев не видели фруктов и мяса. Если Россия — сырьевой придаток Запада, то Сибирь оказалась сырьевым придатком для собственников, которые скупили наши предприятия. Высосали все соки!» Обращение к властям «обязать уважаемого олигарха Олега Дерипаску что-нибудь сделать» прозвучало отнюдь недвусмысленно. Дальше — больше. Шахтеры Кузбасса сообщили, что с начала этого года с предприятий было уволено 13,5 тысячи работников. А более 30 тысяч под угрозой освобождения от зарплаты («а у них кредиты набраны»). «Часть предприятий не сможет выжить в этих условиях», — подытожил делегат от шахтеров. На сцену шли и шли: медики, судоремонтники, строители… Проблемы были схожи: сокращения, нехватка денег — и незнание, как с этим справиться. «Капиталистические волки с клыками руководят нашими предприятиями. Пора профсоюзам отрастить клыки», — подытожил общий «плач» представитель ракетно-космической промышленности Владимир Шишкин».

Впечатляет, не правда ли? Это похлеще будет, чем передовица нашего родного «Ультиматума». И ведь действительно, сегодня многие российские регионы стоят на пороге банкротства. Ситуация в городке Пикалево (Ленинградская область), где

озверевшие от безработицы и перебоев с водоснабжением жители штурмовали местную мэрию, очень четко демонстрирует нам возможный сценарий развития кризиса в России. И выглядит этот сценарий гораздо убедительнее, чем сценарий спущенной сверху «оттепели».

Так что пора нам от мечтаний о смене политического климата переходить к форсированному выстраиванию структур «Левого фронта» и общественных Советов. Ведь в городке Пикалево пока нет наших активистов, которые направили бы народный гнев в нужное русло. Нет их в Архангельске, где готовят забастовку полуголодные врачи местных больниц, нет их и в дагестанских селах, где разъяренные постоянными отключениями света жители захватывают электроподстанции. А ведь уже к осени пикалевские события могут повториться в десятках российских городов.

Времени на партстроительство у нас катастрофически мало. Так не будем отвлекаться на конспирологические дискуссии. Не стоит ждать оттепели от прогнившей власти. Наша цель — не короткая буржуазная оттепель, а бесконечное коммунистическое лето!

2009 г.

Больше гнева, больше ярости

Через год в России начнется федеральная выборная кампания. В конце 2011 года — выборы в Госдуму, в начале 2012 — выборы президента. Те, кто ожидал реальной политической модернизации, наслушавшись сладких речей президента, у которого с каждым днем все сильнее проявляется талант рекламного агента, теперь ходят с понурым видом. Потому что реальной модернизации не случилось, а те косметические изменения, которые были внесены в законодательство о партиях и выборах, только большой фантазер может назвать «существенным укреплением демократических институтов». По сути, ничего не поменялось. Как и четыре года назад, настоящая оппозиция вновь отрезана от полноценного участия в выборах, так что особенно актуальным является выбор тактики наших действий на ближайший год.

Надо отметить, что «Левый фронт» делал и продолжает делать все возможное, чтобы пробить броню «суверенной демократии». Вместе с нашими союзниками из РКРП мы учредили политическую партию «Российский Объединенный Трудовой Фронт», демонстрируя тем самым готовность к полноценному участию в конструктивном политическом процессе. Однако такой процесс, как выяснилось, властям абсолютно не нужен, поэтому «Трудовой фронт» раз за разом получает от Минюста абсурдные отказы в регистрации.

Тем не менее, наша работа в этом направлении имеет серьезные плюсы. Помимо прихода новых сторонников и укрепления связей с союзниками, мы получаем в свое распоряжение существенные аргументы для ведения дальнейшей борьбы.

Во-первых, совместная тяжелая работа по регистрации партии существенно сблизила нас с товарищами из РКРП, РКСМб, рабочих профсоюзов. Если изначально регистрация партии воспринималась многими как технический процесс для получения доступа к участию в выборах, то теперь мы можем ставить вопрос о реальном объединении левой оппозиции на базе партии «Трудовой фронт». Для этого надо подключить к участию в строительстве партии тех союзников, которые пока еще стоят в стороне, доработать общую политическую платформу и начинать работать как единая команда. Представляется, что дальнейшее развитие нашей партии, которая на данный момент не отягощена грузом исторического негатива, является оптимальным вариантом консолидации сил на левом фланге. Это гораздо эффективнее, чем создание каких-либо новых структур, от которых у рядового гражданина скоро будет рябить в глазах. При этом, параллельно, процесс регистрации нужно продолжать, для чего следует до конца года провести повторный съезд партии и вновь сдать документы в Минюст. Как показывает практика, последовательные и принципиальные действия нередко дают самые невероятные результаты. Главное — не отступать.

Во-вторых, отказ в регистрации партии объективно подталкивает нас к созданию предвыборной коалиции с «товарищами по несчастью». Напомню, что в настоящий момент в процессе регистрации партий также находятся «Другая Россия» во главе с Лимоновым и «Родина: здравый смысл» под руководством Михаила Делягина, готовится к регистрации либеральная «Солидарность». Таким образом, в случае, если все эти партии также получат отказ в регистрации, что наиболее вероятно, вполне логичным и обоснованным будет коалиционное объединение под лозунгом «Верните нам выборы!» и совместная борьба в 2011 году за свободные выборы и политическую реформу. Кстати, предварительные консультации по созданию такой коалиции уже начались.

И, наконец, отсутствие реальной возможности для участия в выборах неизбежно заставляет нас сконцентрировать все усилия на масштабной протестной деятельности. В этой связи важно, чтобы левая оппозиция не упускала инициативу и оставалась не только участником, но и организатором общероссийских уличных кампаний. И здесь не нужно «изобретать велосипед». Уже несколько лет «Левый фронт» является основным инициатором проведения Дня Гнева, который в последнее время становится все более заметным событием в календаре российского политического протеста. И самое главное — это акция не только для записных политических активистов, это акция, основными участниками которой являются представители социальных движений и инициативных групп, отстаивающие свои нарушенные права. Поэтому целесообразно всеми силами превращать День Гнева в единый общероссийский день социально-политического протеста. Московские товарищи решили проводить День Гнева регулярно — 12-го числа месяца в 19.00. Стоит поддержать эту инициативу, и сделать 12-е число днем проведения городских сходов и собраний для обсуждения самых острых проблем. Так же, как 31-го числа граждане выходят на улицу в защиту своего права на свободу собраний, мы будем 12-го числа проводить акции в защиту местного самоуправления, в защиту свободных выборов и права граждан контролировать действия властей. Постоянная дата и время позволят меньше сил тратить на предварительную агитацию, так как через некоторое время люди привыкнут к такому графику. Задав четкий ежемесячный ритм нашему протесту, мы усилим давление на власть, сделаем День Гнева важным политическим событием в жизни страны.

Вот такими представляются основные направления нашей деятельности на предвыборный период. Конечно, подробно все эти вопросы мы обсудим на съезде «Левого фронта», который состоится в конце года. Но уже сейчас нужно концентрировать все наши силы, накапливать гнев и ярость по отношению к нашим противникам, которые продолжают унижать и грабить страну. Больше гнева и ярости! Меньше сомнений и апатии! Потому что будущее — за нами.

2010 г.

Обращение из застенков

12 августа состоится очередной День Гнева. За последнее время уже неоднократно мы выходили на наши «гневливые» акции, требуя от власти смены социально-экономического курса страны, проведения серьезной политической реформы.

Уже неоднократно мы предлагали федеральным и городским властям провести встречу с представителями социальных и политических организаций, чтобы обсудить народные требования. Однако власти упорно уклоняются от открытого разговора, предпочитая посылать на «переговоры» ОМОН. В то же время нам готовят абсолютно нечестные, позорные выборы, от участия в которых незаконно отрезаны миллионы граждан. А в Москве продолжаются «собянинские эксперименты», ярким проявлением которых является «плиточная агрессия» и замораживание программы капитального ремонта домов.

В связи с этим особую актуальность приобретает основной лозунг Дня Гнева — «Пора менять власть!» Дополнительно предлагаю озвучить 12 августа и другой актуальный призыв — «Незаконные выборы — не признаем!»

Эти строки я пишу из тюремной камеры. В преддверии Дня Гнева власти арестовали меня и другого организатора акции Константина Косякина с тем, чтобы сорвать ее нормальное проведение. Но я уверен, что все старания полицейского режима напрасны. Я призываю всех честных и свободных граждан прийти 12 августа в 19.00 на Театральную площадь (у выхода из метро Театральная в сторону гостиницы «Метрополь»). Приходите в черной одежде, приносите с собой «черные метки» — как символ нашего недоверия к политике властей. Эти «черные метки» граждане все вместе планируют отнести к зданию Администрации Президента РФ. Если полиция будет препятствовать этому — не расходитесь. Хлопайте, свистите, садитесь на землю — любым доступным образом выражайте свою гражданскую позицию. Власть должна увидеть, что нас не запугать никакими запретами и арестами.

Я призываю вас 12 августа проявить солидарность с товарищами, которые находятся в полицейских застенках. И я не сомневаюсь, что в этот день я услышу сквозь тюремные решетки отзвуки справедливого народного гнева. Вместе мы победим.

2011 г.

Вторая волна кризиса

Вторая волна глобального кризиса уже ударила по мировой экономике. Она уже чувствуется в США и в странах Европы. Об этом свидетельствуют массовые протестные выступления, в том числе многодневная акция «Захвати Уоллстрит», которые отражают общественную реакцию на обострение социально-экономических проблем.

Экономическая и политическая элита капиталистических стран не сможет справиться с новыми вызовами, поскольку, как свидетельствует опыт первой волны кризиса, она принципиально неспособна устранить причины кризисных процессов. Те факторы, которые вызвали глобальный экономический спад, по-прежнему определяют развитие мировой экономики. Развитие кризиса так и не было остановлено, несмотря на очевидные угрозы, связанные с его возможными проявлениями и последствиями. Крупнейшие корпорации и финансовые институты сумели добиться продолжения экономической политикой, поставившей мир на грань катастрофы. Причина подобного самоубийственного поведения вполне понятна. Финансовые спекуляции, эксплуатация дешевой рабочей силы в странах «третьего мира», искусственное раздувание потребительского спроса при помощи кредитов позволяют ведущим компаниям извлекать огромную прибыль, от которой они не собираются отказываться даже под угрозой краха мировой экономики. Поэтому экономический кризис после его первых серьезных проявлений несколько заглушили, закидав деньгами, большая часть которых была потрачена на спасение банков и корпораций. В таких условиях формирование второй волны кризиса было неизбежно, и, вполне возможно, что по своей разрушительной силе она превзойдет первые удары кризиса, обрушившиеся на глобальную экономическую систему в 2008–2009 гг.

Скорее всего, наиболее развитые капиталистические страны все же сумеют избежать серьезных социальных потрясений, поскольку их положение в мировой экономической системе позволяет им переложить основную тяжесть глобального кризиса на плечи государств «третьего мира». Более тяжелой социальная ситуация будет в России. По нашей стране вторая волна кризиса, по-видимому, ударит уже весной следующего года. Но властная группировка ничего не делает для того, чтобы хотя бы смягчить разрушительные последствия этого удара для российской экономики. Власть бездумно растрачивает деньги на дорогостоящие проекты вроде Сколково или сочинской Олимпиады, главная цель которых, судя по всему, состоит в обогащении узкого круга приближенных. При этом направо и налево раздаются обещания, связанные с ростом государственных расходов. Разрабатывается программа перевооружения армии, выделяются все новые средства на обеспечение заказов для государственных и частных корпораций, работникам бюджетной сферы обещают повысить заработную плату. Власть, как предсказывают многие экономисты, может столкнуться с трудностями при исполнении уже существующих социальных обязательств. Но она, не задумываясь, берет новые, поскольку ее совершенно не беспокоит то, как она будет платить по счетам. Главное для правящей группировки — сохранить социальную стабильность в период думской и в особенности президентской избирательной кампании. Рост массового недовольства, неизбежный уже в конце весны будущего года из-за ухудшения экономической обстановки, она, по-видимому, надеется подавить административными и репрессивными методами.

Между тем, есть все основания сомневаться в том, что правящей группировке удастся сохранить контроль над ситуацией в стране. Это, по-видимому, хорошо понимают и многие представители российской элиты: об этом говорит резко усилившийся отток капитала, особенно красноречивый на фоне начавшегося падения промышленного производства. Об этом же свидетельствует и скандальный уход Кудрина, решившего снять с себя ответственность за состояние финансовой сферы.

Остановить развитие кризиса могут только системные изменения, ограничивающие деятельность банков и корпораций, создающие условия для перераспределения общественного богатства в пользу беднейших слоев общества. Однако нет никаких оснований ожидать, что группировки элиты пойдут на подобные преобразования. Экономическая система, как российская, так и глобальная, была выстроена в соответствии с потребностями корпоративных структур, а потому не обладает сколько-нибудь действенными механизмами контроля за ними. Но, если представители малоимущих социальных слоев в развитых капиталистических странах еще могут рассчитывать на то, что им удастся заставить власть пойти на увеличение социальных расходов, то российское общество лишено возможности утешать себя подобными надеждами. Российская экономика, ориентированная на экспорт углеводородов и промышленного сырья, в разгар кризиса не сможет предоставить средства, необходимые для поддержки социальной сферы. Попытки модернизации российской промышленности полностью провалились, поскольку при существующем в современной России уровне коррупции какая-либо модернизация принципиально невозможна. Поэтому социальный кризис может принять в России значительно большие масштабы, чем в ЕС и США. Вполне возможно, что социальная дестабилизация приведет к падению нынешнего режима. Однако нашу страну, по-видимому, ожидают столь масштабные потрясения, что предсказать, как именно будут развиваться события сегодня практически невозможно.

2011 г.

Почему Россия не бунтует?

Безусловно, отличительная черта российского общества сегодня — это апатия, равнодушие, индивидуализм, неверие в возможность что-то изменить. В первую очередь — повлиять на политику властей, хотя бы регионального уровня. Между тем, в конце 1980-х и почти до конца 1990-х в России общество существовало очень активно, постоянно проходили массовые акции, многотысячные митинги. Постепенно эта активность спала.

Я объясняю это издержками той полутоталитарной демократии, которую целенаправленно выстроила команда Путина с 2000 года. Это характерно для всех тоталитарных обществ. Если вспомнить советское время, массовых выступлений тоже не было — хотя тогда, как и сейчас, декларировалась демократия. Выступлений не было, потому что в сознании людей было внедрено, что они не повлияют на действия властей. И сейчас власти активно, через СМИ, внедряют эту идеологическую доктрину.

Власть делает все, чтобы показать гражданам: протест не влияет на властные решения. Есть единичные случаи, когда они предпринимали шаги, которые можно было понять именно как ответ на массовые выступления. Можно вспомнить Калининград, многотысячные митинги за отставку губернатора Бооса. В итоге он был снят, но не сразу, а через год, и не за митинги, по истечении срока полномочий.

Плюс к тому, власть регулярно прибегает к тактике устрашения. Под теми или иными предлогами запрещаются мирные акции протеста, людей разгоняют и арестовывают. Тем самым создается полупаническая обстановка страха. Людям дается сигнал: не стоит выходить, проявлять политическую активность, надо заниматься своими делами.

Чем это все заканчивается, мы знаем. Период апатии продолжается не вечно. Проблем не становится меньше, люди высказывают недовольство в интернете (в советское время это было на кухнях). Негатив накапливается, и если государство не наладит диалог с обществом, не обопрется на него, это кончится социальным взрывом.

2011 г.

Бойкот как способ остаться честным

До выборов в Госдуму осталось совсем немного. Точнее, до антиконституционного мероприятия, которое российские власти цинично называют «выборами». Да, именно так — 4 декабря состоится акт грубого нарушения закона, имеющий признаки уголовного преступления.

Почему я так категоричен? Потому что это чистая правда. Если вы откроете Конституцию РФ, то сможете найти там статью 32, часть 2: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления …». А если почитать Конституцию дальше, то обнаруживается статья 97: «Депутатом государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах». Вроде бы, все ясно и понятно.

Однако на практике действующее законодательство о выборах депутатов Госдумы устанавливает, что эти выборы проводятся только по партийным спискам. То есть, получается полный абсурд! Конституция говорит о том, что участвовать в выборах в Госдуму может каждый гражданин, которому исполнился 21 год, а избирательное законодательство, старательно «усовершенствованное» за годы правления тандема Путина — Медведева, гласит, что для участия в выборах надо обязательно войти в какой-либо партийный список. И это при том, что статья 30 Конституции РФ прямо указывает: «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Кстати, приведу немного статистики. По данным ЦИК РФ, на данный момент в России проживает 109 983 274 избирателей. В то же время, членов партий — 2 969 639 человек (Единая Россия — 2 009 937, КПРФ — 154 244, ЛДПР — 185 573, Патриоты России — 86 394, Яблоко — 54 911, Справедливая Россия — 414 558 чел, Правое дело — 64 022). То есть, в зарегистрированных партиях состоит всего 2,7 % избирателей России. Извините, а остальным куда деваться? Получается какая-то печальная арифметика.

Можно сказать и жестче. На мой взгляд, за последние годы участники правящего тандема незаконно изменили конституционный строй и осуществили действия, содержащие признаки преступлений, предусмотренных статьями 278 УК РФ («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 210 УК РФ («Организация преступного сообщества»).

Только где же Конституционный суд, где же прокуратура? А они старательно делают вид, что никаких нарушений нет, что все законно. Круговая порука в полной красе. Конечно, можно до умопомрачения жаловаться в Страсбургский суд, но в силу длительности данной процедуры есть опасность не дожить до момента принятия решения. Перспектива, честно говоря, не вдохновляет (хотя жаловаться, наверное, все же надо).

В общем, мы установили, что 4 декабря нас приглашают стать соучастниками тяжкого уголовного преступления. Причем, это делает не только криминальная правящая группировка, которая является главным организатором данного преступного деяния, но и так называемая «системная оппозиция». То есть, они в данном случае — подельники. И если «Единую Россию» сейчас модно называть «жуликами и ворами» (хотя название неграмотное, потому что слова «жулик» и «вор» — синонимы), то остальные партии, как ни крути — «подельники жуликов и воров». Лично я в этом давно убедился, наблюдая, как упоенно они продают места в своих избирательных списках, каков размах коррупции во время предвыборного периода, когда «партийцы» (которые на словах все как один — беззаветные борцы с мздоимством) бесстыдно и радостно «пилят» бюджет избирательной кампании, обворовывая, по сути, своих же партийных товарищей. Так что — подельники самые настоящие. И не надо обижаться. На правду не обижаются.

Обычно в ответ на такую критику представители «системных» партий отвечают, что «понимают все несовершенство избирательного законодательства, но чтобы его изменить, надо участвовать в выборах, набирать большинство, и вот тогда-то все изменится». Неприкрытая, циничная демагогия! Чем-то это напоминает действия «подставных», которые на виду у публики играют в «наперстки», заманивая таким путем в сети мошенников лоховатых граждан. Но мы-то с вами не лохи! Мы ведь понимаем, что «жулики и воры» организуют незаконные выборы не для того, чтобы на них проиграть. Этого не может быть в принципе. Так что, друзья, не верьте всем этим зюгановым-мироновым-жириновским-явлинским, которые упражняются в красноречии, заманивая вас на выборы. Они — соучастники преступления, жертвой которого в очередной раз должен стать наш народ. Они получат свою долю, а вот простые граждане, которые поведутся на их ядовитые речи, как всегда останутся в дураках.

Для меня совершенно очевидно, что отстранить грабителей от власти путем участия в организованных и контролируемых этими же самыми грабителями незаконных выборах — невозможно! Сделать это можно только путем массовых выступлений граждан и созданием альтернативных структур народной власти. Чем мы и занимаемся, собственно говоря.

К сожалению, в последнее время нас постоянно приучают выбирать не из хорошего, а из плохого. Выбирать, какое дерьмо лучше. Поэтому многие уже не представляют, что можно отказаться от такого сомнительного выбора. Просто взять и отказаться. Поступить по совести, поступить принципиально. А ведь можно, и не просто можно — а крайне необходимо. Если вы идете по улице и видите, как толпа мародеров грабит магазин — совсем не обязательно присоединяться к грабежу. Ну а если вас зовут на заведомо незаконные выборы, совсем не обязательно туда ходить. Не ходите. И будете спать спокойно, здоровым сном честного человека.

Ну и сразу хочу добавить. Я призываю не просто отсидеться дома в день выборов. Бойкот выборов должен быть активным и

максимально заметным. Мы должны понимать, что за 20 лет режим в совершенстве овладел различными способами подтасовок. Фальсифицируют все — списки избирателей, процент явки, количество поданных голосов и т. д. Поэтому просто остаться дома — это не выход. Все равно нарисуют явку избирателей не меньше 50 %, по-другому не будет. Так что, в день выборов нужно все же выйти из дома. Но пойти не на участок — а на площадь, где будут проходить сходы и собрания тех, кто бойкотировал незаконные выборы. Такие сходы можно начать возле избирательных участков, а потом переместиться на центральные площади. Тогда замолчать наш бойкот будет невозможно. Даже если пока не выйдут сотни тысяч. Все равно это будет заметно, все равно власти будет сложно изобразить благостную картину всеобщего избирательного экстаза.

В Москве такой народный сход состоится на Красной площади. Мы, как и заявляли ранее, подписывая совместно с нашими союзниками декларацию «О бойкоте выборов 4 декабря», выйдем на центральную площадь Москвы, да и всей России. Мы от своих слов отказываться не привыкли.

Если перекроют площадь — будем собираться у памятника Жукову. Если и там перекроют — соберемся в метро. Да, думаю, что первоначально собраться в метро — будет самым правильным решением. Итак, 4 декабря в 14.00 приезжайте на станцию метро «Театральная». Если вдруг «бдительные» власти эту станцию под каким-либо предлогом закроют, собираемся на смежной станции («Охотный ряд» или «Площадь Революции»). Все центральные станции они не закроют.

Наш опознавательный знак — белый лист бумаги или белая ленточка. Это может быть неиспользованный бюллетень для голосования, открепительное удостоверение, заявление об исключении из списка избирателей. То есть — доказательство того, что вы в незаконных выборах не участвовали, что вы их бойкотировали.

Соберемся в метро, а дальше пойдем на Красную площадь. Ни один закон не может запретить гражданам собраться и пойти на площадь. Так что бояться ничего не надо, правда и закон на нашей стороне. А если не будут давать возможности выйти из метро — проведем наш сход прямо на станции. Это будет новое слово в истории гражданского протеста в России.

Отмечу, что 4 декабря пройдут и другие протестные мероприятия. Кто-то скажет: «Ну вот, опять оппозиция не договорилась!». Но на самом деле, такой сценарий даже лучше. Пусть в этот день протест будет непрерывным, пусть очаги сопротивления возникают в разных местах и в разное время. И я призываю граждан, по возможности, принять участие во всех протестных акциях 4 декабря. Ну а если мощная волна народного возмущения поднимется, дальше соединимся в едином действии, тут сомнений быть не может.

Вы спросите, а чего мы будем добиваться, выходя на сход 4 декабря. В принципе, требования простые и всем понятные:

1. Отмена итогов незаконных выборов 4 декабря.

2. Принятие на референдуме нового Избирательного кодекса, регулирующего свободные выборы и предусматривающего:

— возможность для каждого избирателя проконтролировать результаты голосования;

— возможность отзыва избранного депутата;

— формирование избирательных комиссий на основе представителей кандидатов и избирательных объединений;

— восстановление выборов по смешанной системе — по партийным спискам и по одномандатным округам.

3. Беспрепятственная регистрация оппозиционных политических партий, упрощение порядка регистрации политических партий.

4. Внедрение механизмов прямой демократии (электронное голосование, референдумы).

5. Прямые выборы губернаторов, прямые выборы мировых и районных судей.

Это, можно сказать, наша программа-минимум в сфере политических преобразований. Ну а если смотреть на проблему стратегически, то я убежден, что сделать выборы и референдумы полноценным и эффективным механизмом народовластия можно путем перехода от тайного голосования к голосованию открытому. Там, где есть что-то тайное и скрытое, всегда найдется место фальсификации и обману. А там, где все открыто и прозрачно — там и обмана не будет. Ну и конечно, надо убрать денежный фактор из выборного процесса. Для всех кандидатов и партий — равный и бесплатный доступ в телеэфир, в печатные СМИ и интернет. Этого вполне достаточно. А завешивать город навязчивой рекламой и засорять наши почтовые ящики агитпродукцией, расходуя на это миллионы и миллиарды рублей, не следует. Лучше эти деньги потратить на решение насущных социальных проблем.

Итак, 4 декабря приближается. Но еще есть время избавиться от иллюзий и заблуждений. Еще есть время проявить честность и принципиальность, которой катастрофически не хватает в политике, да и во всем нашем обществе. Считаю, что бойкот этих позорных выборов — лучший способ остаться честным. Чтобы потом не было мучительно больно, когда вас спросят: «А где ты был 4 декабря 2011 года?». Чтобы можно было, не кривя душой, ответить: «В особо тяжком преступлении не соучаствовал. Был на площади, боролся за вашу и нашу свободу, за соблюдение закона, за справедливость». И это будет достойный ответ, не правда ли?

2011 г.

О переговорах оппозиции и власти

В последние дни в различных средствах массовой информации появляются все новые инициативы по проведению переговоров между организаторами и участниками прошедших в декабре массовых народных выступлений «За честные выборы!» и представителями власти.

В связи с этим хочу заявить следующее:

1. На данный момент совершенно очевидно, что никаких официальных предложений о проведении переговоров со стороны действующей власти не поступало. В свою очередь, политические и гражданские силы, которые являлись организаторами массовых митингов 10 и 24 декабря, также пока не выработали согласованную позицию по данному вопросу. Поэтому считаю, что заявлять сегодня о готовности к таким переговорам — преждевременно.

2. Решение о самой возможности указанных переговоров, об их повестке дня и составе переговорной группы со стороны оппозиции должны приниматься коллегиально, открыто, с участием всех основных политических и гражданских сил, участвующих в кампании «За честные выборы!» Какие-либо сепаратные, закрытые договоренности по этому вопросу недопустимы.

3. В связи с вышесказанным вновь предлагаю незамедлительно приступить к формированию Комитета Национального Спасения (альтернативное название — Гражданский комитет), который и будет в дальнейшем решать все вопросы, связанные с проведением массовых протестных акций, выдвижением конкретных требований и организацией переговорных процессов. В случае необходимости именно этот Комитет может составить основу переходного Народного правительства. Создавать региональные структуры Комитета следует как в Москве (как известно, 5 января уже планируется подобное организационное собрание), так и в других регионах страны.

Входить в Комитет, на мой взгляд, имеют право все политические и общественные организации, также отдельные граждане, которые разделяют требования, выдвинутые на митинге 10 и 24 декабря. Исключение следует сделать только для тех сил, которые пропагандируют человеконенавистнические идеи и взгляды.

В рамках Комитета должен быть создан Координационный Совет, куда на равноправной основе войдут представители основных политических течений (левые, либералы, национал-патриоты), гражданских сил, а также представителей творческой интеллигенции. Условно можно называть их куриями (фракциями). Формирование персонального состава Координационного Совета целесообразно проводить путем делегирования от соответствующей курии (фракции). В том числе с учетом результатов интернет-голосований. Координационный Совет будет осуществлять оперативное управление работой Комитета, опираясь на мнение гражданского сообщества.

Убежден, что именно в таком формате наша дальнейшая борьба за коренные политические и социальные реформы в России будет максимально эффективной.

2012 г.

Мы дадим Путину реальный бой

В минувший вторник мы, «Левый фронт», и кандидат от КПРФ Геннадий Зюганов подписали соглашение о сотрудничестве. Оно было заключено после того, как еще 10 января мы направили ему и лидеру «Справедливой России» Сергею Миронову предложение стать гарантами реализации народных требований, которые звучали на декабрьских митингах. Это и освобождение политических заключенных, это и отставка главы ЦИК и внесение изменений в правила формирований избирательных комиссий на основе представительства партий и общественных организаций, это и реформы избирательного законодательства, политического законодательства, реформы судебной системы. И как итог, в случае избрания данного кандидата, — досрочное проведение парламентских и президентских выборов. Мы предложили этим кандидатам подписать публичное соглашение, общественный договор с оппозиционными гражданскими и политическими силами, всеми теми, кто составляет основу кампании за «Честные выборы».

Первые устные отклики на наше предложение мы получили почти сразу. И Зюганов и Миронов восприняли его положительно. Позже от избирательного штаба Зюганова последовала инициатива подписать письменное соглашение. Вчера оно было подписано между нами и КПРФ. Однако это вовсе не соглашение о вхождении «Левого фронта» в КПРФ или его всецелой поддержки. Мы заручились тем, что кандидат Зюганов в случае своей победы гарантирует выполнение обозначенных выше требований.

По всем пунктам мы пришли с ним к пониманию. Единственный вопрос, по которому мы с ним пока не договорились, это вопрос о сроке президентских полномочий. Дело в том, что кандидат, взявший на себя такие обязательства, должен стать в случае своего избрания лишь президентом переходного периода. Он должен провести все реформы в срок в 1,5–2 года, а потом уйти и провести досрочные выборы президента. Это полный пакет наших предложений. По нему пока окончательного понимания нет. Зюганов считает, что переходный срок должен быть больше. Поэтому сейчас мы решили переговоры продолжить. Соглашение — это только первый этап. Мы берем на себя обязанность готовить подписание аналогичного соглашения с широким гражданским сообществом. Вчера в Москве был создан коалиционный орган, который мы назвали Гражданское движение, куда вошли представители разных организаций, участвовавших в митингах за честные выборы.

Я думаю, это может развиваться в таком виде: в ближайшей перспективе мы подготовим встречу, кандидат на нее придет и будет общаться. Когда мы делали эти обращения, мы отмечали, что готовы к подписанию соответствующих договоров и с Мироновым, и с Явлинским или даже с условным оппозиционером Прохоровым.

Наша идея заключается в том, чтобы помочь гражданам разобраться, кто из кандидатов готов дать им максимальные гарантии реализации их требований. Потому что понятно, что на президентских выборах надо добиться второго тура и навязать Путину реальную борьбу. Сейчас это был бы самый оптимальный вариант выхода из политического кризиса. Если Путин опять будет протащен на пост президента, может возникнуть длительное гражданское противостояние. Будут продолжены митинги, акции протеста и т. п. мероприятия. Можно только предполагать, как именно будет разворачиваться ситуация. Не исключена ее серьезная дестабилизация.

Нам хотелось бы избежать кризиса, однако, если власти не хотят предпринимать встречных шагов, не идут на переговоры, нам надо консолидироваться. Оптимальный вариант — поддержать того кандидата, который даст максимальные гарантии того, что будет переходным президентом и реализует все требования оппозиции. При этом, конечно, надо учитывать и его рейтинг. Лучше всего поддерживать того, у кого он выше.

Сейчас мы начали такую работу, и думаю, что она полезна не только обществу, но и кандидатам, чтобы они более четко определились с кем они: с народом или с властью. Пока это первый шаг на этом пути. Мы приветствуем, что кандидат Зюганов решил на него откликнуться.

Вместе с тем мы оставляем вопрос открытым. Мы будем продолжать общаться не только с ним, но и с другими силами. В итоге ближе к марту, когда все точки над i окончательно будут расставлены, думаю, нам всем будет проще определиться, кого же 4 марта нам надо поддержать из соперников Путина.

То, что первым процесс начался с Зюганова, это хорошо. У него очень высокий рейтинг. Он вполне бы мог стать такой консолидирующей фигурой. Думаю, надо будет продолжить работать в этом направлении и далее. Наше соглашение — это первый шаг. Так это и надо трактовать. Плюс мы договорились, что КПРФ будет более активно участвовать в массовых гражданских акциях за честные выборы. Это правильно. Людям будет видно, что КПРФ поддерживает требования народа.

2012 г.

Нам нужен президент переходного периода

До мартовских президентских выборов осталось полтора месяца. Уже началась агитационная кампания. Таким образом, можно констатировать, что требование декабрьских митингов о переносе выборов президента на более поздний срок никто выполнять не собирается. В принципе, это было и раньше вполне очевидно, но сейчас никаких сомнений не осталось. Конечно, если 4 февраля на шествие в Москве выйдет тысяч 500 человек, а в преддверии 4 марта начнется всероссийская политическая забастовка — то, возможно, выборы и не состоятся. Но все же, этот вариант пока надо рассматривать как мало реалистичный, хотя я всегда стараюсь руководствоваться девизом «Будь реалистом — требуй невозможного!».

Итак, выборы президента, скорее всего, состоятся в намеченный срок. В этой ситуации возникает вопрос, какой должна быть тактика политической оппозиции и гражданского движения, оккупировавшего площади крупных городов в конце прошлого года. Сразу оговорюсь, что еще накануне выборов в Госдуму я четко обозначил свое отношение (как и отношение «Левого фронта») к этой спецоперации: «Для меня совершенно очевидно, что отстранить грабителей от власти путем участия в организованных и контролируемых этими же самыми грабителями незаконных выборах — НЕВОЗМОЖНО! Сделать это можно только путем массовых выступлений граждан и созданием альтернативных структур народной власти». Прямо скажем — президентские выборы от выборов парламентских в лучшую сторону отличаются не сильно. Власти любыми способами будут добиваться победы своего кандидата — Владимира Путина, используя для этого неограниченный административный ресурс и различные фальсификации. При этом многие представители реальной оппозиции были незаконно отстранены от участия в выборах. Тем самым грубо нарушены конституционные права миллионов граждан.

И все же, важное отличие есть. На президентских выборах возможен второй тур. Если мы все поработаем на второй тур, тогда уже в марте появляется та самая возможность — отстранить от власти грабителей, воров и мошенников. Конечно, для этого в любом случае понадобятся уже упомянутые мной массовые выступления граждан. Но тараном этих выступлений можно и должно будет сделать того кандидата, кто составит конкуренцию Путину во втором туре. Это, кстати говоря, будет выглядеть гораздо более убедительно, чем просто требовать отмены выборов. Да, в этот сценарий могут вмешаться разные неожиданности, да, у власти может сорвать планку, и начнутся массовые репрессии в отношении протестующих граждан, да может и еще что-нибудь случиться. Гарантий успеха никто дать не может. Но все же я считаю, что при определенном стечении обстоятельств вариант со вторым туром может привести к результату. К быстрому результату. Поэтому, если перед 4 декабря я выступал за полный бойкот выборов, то сейчас я считаю необходимым побороться за второй тур.

Сразу встает вопрос — а как можно этого второго тура добиться. Вот снова звучит призыв «Ни одного голоса Путину!», то есть подразумевается, что голосовать нужно за любого кандидата, кроме ВВП. Но я не уверен, что такая тактика позволит добиться второго тура. Мы распылим свои голоса, и никакого второго тура может не быть. Это, конечно, не катастрофа, но будет сложнее бороться дальше.

В связи с этим, я считаю, что надо реализовать сценарий максимальной поддержки уже в первом туре того оппонента Путина, кто согласится стать, в случае избрания, президентом переходного периода. Кто даст максимальные гарантии выполнения народных требований, прозвучавших на митингах в декабре, и кто будет иметь перед выборами наивысший рейтинг по результатам социологических опросов. Можно даже нам заказать свой независимый опрос, чтобы не было сомнений.

«Левый фронт» уже начал работу в этом направлении. На днях мы направили зарегистрированным на данный момент кандидатам на пост президента России Геннадию Зюганову и Сергею Миронову (Жириновского в расчет не берем, это уже за гранью добра и зла) официальное обращение. В нем содержится предложение в кратчайшие сроки дать ответ, который может звучать примерно так:

«Я, кандидат на пост президента Российской Федерации, ФИО:

1. Выражаю полную поддержку требований граждан, выдвинутых на массовых митингах, прошедших в России, начиная с 4 декабря 2011 года, а именно:

— немедленное освобождение политических заключенных;

— отставка главы ЦИК РФ Владимира Чурова;

— коренное изменение законодательства о выборах и политических партиях;

— отмена цензуры и восстановление свободы слова в СМИ;

— изменение Конституции РФ с целью резкого сокращения полномочий президента;

— проведение свободных выборов депутатов Госдумы и Президента РФ на основе нового законодательства.

2. Выражаю готовность в ближайшее время провести открытую встречу с организаторами и участниками протестной кампании «За честные выборы» и подписать на ней обязательства о том, что в случае избрания на пост президента РФ я гарантирую:

— в течение года реализовать коренную реформу избирательного законодательства, а также законодательства о политических партиях и общественных организациях с учетом всех требований, выдвинутых гражданами на акциях протеста. Результатом этих

реформ должно стать создание законных условий для проведения честных и свободных выборов под контролем общественности;

— созвать Конституционное собрание для внесения необходимых изменений в Конституцию;

— не позднее декабря 2012 года обеспечить проведение досрочных парламентских выборов на основе нового законодательства;

— в течение 2013 года провести досрочные выборы Президента РФ на основе нового законодательства».

Это текст, конечно, можно обсуждать и уточнять, но общий смысл, я думаю, должен быть именно таким.

Если подобные гарантии дадут сразу несколько кандидатов, то дальше, как я уже сказал, надо смотреть на рейтинг. И голосовать в первом туре за наиболее популярного из них. Бояться нечего — хуже Путина не будет, так как связанный публичными обязательствами кандидат-оппонент вряд ли решится их нарушить. В общем, предложенная тактическая схема действий, на мой взгляд, дает максимальные шансы добиться второго тура. Ну а дальше поборемся, нам не привыкать.

2012 г.

Что нам делать дальше

После 4 марта все чаще звучит вопрос «А что же дальше?». Мол, революции не случилось, чего теперь делать будем. В этом вопросе, как правило, звучит такой подтекст: «Не пора ли от глобальных политических проблем (честные выборы, политическая реформа и т. д.) переходить к «малым делам»? Раз жуликов и воров от власти не отодвинули, давайте хотя бы на местном уровне текущие проблемы решать. Абсолютно не могу согласиться с такой постановкой вопроса и с таким противопоставлением. Нормальное гражданское общество, на мой взгляд, должно параллельно заниматься и общими политическими проблемами, и решением локальных задач. Только такой синтез может привести к успеху. Не решив главную задачу — демонтаж нелегитимной, коррумпированной власти, мы будем обречены вести бесконечную борьбу с жуликами и ворами районного масштаба. И в то же время, не набравшись опыта на местном уровне, вряд ли мы решим эту самую главную задачу. Это достаточно очевидно.

Что касается политической борьбы на общероссийском уровне, то здесь ближайшие планы понятны. В преддверии инаугурации нелегитимного президента планируется проведение Народного марша («Марша миллионов»), главными лозунгами которого будут — «За честную, легитимную власть!», «Не пустим самозванца в Кремль!», «Требуем досрочных парламентских и президентских выборов!». Марш намечен на 6 мая, подробнее я писал об этом здесь — http://echo.msk.ru/blog/udaltsov/868495-echo/

А что касается «малых дел» — я считаю, что сейчас самое время выстраивать в Москве (и в других городах России) альтернативную сеть гражданской взаимопомощи. Раз уж власть у нас нелегитимная, значит, надо самим постепенно становиться властью.

Такая гражданская сеть в Москве начала формироваться пару лет назад, когда граждане объединились в Московский Совет (www.dostali.su). Теперь, когда в общественную жизнь активно вошли тысячи неравнодушных москвичей, сам Бог велел нам всем собраться в наш Московский Совет, и вместе помогать друг другу в развитии самоуправления и отстаивании наших прав.

Основной девиз Моссовета — «Помогаешь ты — помогают тебе!», то есть речь идет не о какой-то халяве, а о самой настоящей взаимопомощи и солидарности. Разве это не то, чего нам всем не хватает? Не удержусь, и процитирую отрывок из Декларации Моссовета, чтобы вы лучше понимали, о чем идет речь:

«Наш родной город Москва в результате губительной политики, проводимой властями, стремительно становится местом, неблагоприятным для проживания. Городские чиновники переродилось в привилегированную касту и открыто противопоставляет себя большинству жителей столицы, интересам которых обязаны служить. Московский правящий клан в огромных масштабах присваивает государственное имущество, бюджетные ресурсы, общенациональное достояние, собственность граждан. Повсеместно нарушаются трудовые, жилищные, земельные, градостроительные, экологические, историко-культурные, самоуправленческие, а также иные права и законные интересы жителей Москвы. Процветающий в столице олигархический бизнес препятствует гармоничному развитию городской среды, приводит к массовым нарушениям прав жителей на благоприятные и достойные условия проживания. При этом граждане не могут найти защиты в правоохранительных органах и судах, утративших свою самостоятельность. Жители Москвы лишены права выбирать мэра города, права самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, независимых от органов государственной власти Москвы, права самостоятельно избирать граждан в звание судей, права получать доступную юридическую помощь, особенно в спорах граждан с органами власти и их должностными лицами.

Мы осознаем факт разобщения москвичей и утраты мотивов к взаимной помощи, что во многом является следствием целенаправленной социально-экономической политики властей и уничтожения многонациональной отечественной культуры.

Мы заявляем органам власти Москвы и их должностным лицам, что именно они своим произволом создали основания к возникновению у всех москвичей законного права на самозащиту своих прав и интересов, а также интересов общества.

Московский Совет — общественное движение, координирующее усилия граждан, различных общественных и политических объединений для решения основных проблем жителей Московского региона и для коллективной самозащиты гражданами их нарушенных прав и законных интересов.

Основные цели деятельности Моссовета:

— развитие гражданского общества, местного самоуправления и народовластия;

— формирование сети гражданской взаимопомощи на уровне: дом — микрорайон — район — округ;

— преодоление разобщенности жителей Московского региона и укрепление солидарности граждан;

— искоренение властно-чиновничьего произвола, коррупции;

— защита и самозащита прав граждан в сфере трудовых, жилищных, земельных отношений, самоуправления, градостроительства, экологии, образования, здравоохранения, культуры и т. д.;

— обеспечение реализации законного права граждан на благоприятную среду проживания, сохранение благоприятной экологической среды, природных комплексов, озелененных территорий;

— прекращение незаконного строительства, изъятия земель и насильственного переселения граждан, выявление, сохранение и

восстановление памятников истории и культуры и их территорий;

— развитие общегородского экспертного сообщества для независимой экспертизы решений и действий власти, а также для подготовки альтернативных законопроектов;

— подготовка и проведение городских референдумов по основным проблемам города, в частности — о прямых выборах Мэра, о праве собственности на земли города Москвы, о Генеральном плане Москвы, о расширении прав местных сообществ и органов местного самоуправления;

— создание дееспособной юридической службы с подключением правозащитников и студентов юридических вузов; создание и начало работы Фонда гражданской самозащиты прав москвичей;

— создание единого информационного пространства независимой московской общественности, предусматривающего механизм коллективного принятия решений в электронном формате;

— регулярное проведение семинаров и дискуссий по актуальным проблемам города, организация образовательных курсов;

— создание, регулярное пополнение и публикация «черного списка» московских чиновников, нарушающих права москвичей;

— проведение массовых общегородских кампаний (акции протеста, судебные иски и т. д.) по защите нарушенных прав москвичей.

Мы заявляем, что адекватным ответом произволу властей должно стать дальнейшее сплочение и товарищеская взаимопомощь москвичей, преодоление апатии и разобщенности. Сегодня пришло время проявить волю и ответственность. Мы призываем все общественные организации и оппозиционные политические партии встать с нами в один строй. Только вместе мы победим!»

Цитата получилась длинной, однако мне представляется, что в ней изложены очень важные вещи. И я думаю, что эти идеи найдут отклик в сердцах рассерженных горожан!

Настало время направить нашу энергию в созидательное русло, вместе поработать на благо нашего родного города, а в итоге — и всей страны. Место найдется каждому, любые инициативы приветствуются. Присоединяйтесь к наведению порядка в Москве и области. И это будет лучшим ответом на вопрос «А что дальше?».

2012 г.

Система дает сбой

События последних дней отчетливо демонстрируют, что внутри властной вертикали после 4 марта вновь усилились противоречия. После достижения результата в виде «победы» Путина, разные кремлевские группировки явно разошлись в понимании того, как надо действовать в отношении резко усилившегося за последние месяцы гражданского движения.

«Силовой блок», конечно, стремится быстрее указать осмелевшим гражданам на их «место у параши». В этом направлении уже сделано немало — массовые задержания мирных граждан 5 и 10 марта, приговор Алексею Козлову, арест девчонок из Pussy Riot, избиение и арест эколога Сурена Газаряна, похабный эфир на НТВ. Вроде бы, силовая линия побеждает.

Однако проявляет себя и «либеральный блок», который понимает, что закручивание гаек, скорее всего, даст обратный эффект в виде новой протестной волны, которая может быть даже сильнее зимней.

В этом плане, мой арест на 10 суток и последовавшее уже на следующий день «чудесное» освобождение — яркий пример борьбы указанных группировок. 15 марта царили «силовики» — мировой судья Азарова, проигнорировав показания многочисленных свидетелей, которые в один голос заявляли, что «Удальцов никакого неповиновения законным требованиям сотрудников полиции не оказывал», цинично впаяла мне 10 суток ареста. Все было сделано в «лучших» традициях, которые бытовали до декабря прошлого года. Однако уже 16 марта свое слово сказали кремлевские «либералы». Апелляционную жалобу моего защитника Николая Полозова экстренно назначили к рассмотрению, и вечером в пятницу федеральный судья Цывкина срывающимся голосом огласила решение, на основании которого мой арест был заменен на штраф в 1000 рублей. После этого я был освобожден прямо в зале суда. Такое на моей памяти произошло впервые, что весьма показательно.

О чем все это свидетельствует? Самое главное — о том, что наша активность, последовательность и солидарность заставляют власти нервничать и ошибаться, усиливают раскол кремлевских группировок.

Если бы я не объявил голодовку, если бы тысячи граждан не высказались в мою поддержку, если бы о солидарности со мной не заявили лидеры КПРФ, «Справедливой России» (отмечу, что Сергей Миронов даже направил в суд личное поручительство), Партии народной свободы и других организаций, если бы большое число активистов не заявило о намерении выйти на Пушкинскую площадь (17 марта) и к телецентру «Останкино» (18 марта) — уверен, что досрочно на свободу я бы не вышел. Сто процентов.

Таким образом, имеется серьезный повод для оптимизма, что очень важно для преодоления некоторой растерянности, охватившей наше движение после 4 марта. Совершенно очевидно, что в результате наших активных действий противоречия в стане нелегитимной власти усиливаются. Значит, надо наращивать давление и укреплять единство — тогда можно будет добиться самых серьезных результатов.

2012 г.

Марш миллионов

В преддверии президентских выборов я написал: «Итак, решающие дни наступают. Все в наших руках. Ошибаться сейчас нельзя». Если кто-то подумал, что это сказано только про 4–5 марта, то это совсем не так. Решающие дни еще не закончились.

Мы сейчас как на боксерском ринге. В одном углу силы добра (это мы), а в другом углу — силы тьмы (жулики и воры). Наш бой начался в декабре, пока идет первый раунд. Он будет продолжаться до 7 мая, до дня инаугурации президента, когда главный жулик и вор, якобы победивший на «грязных» выборах, намерен короновать себя на третий царский срок.

Хочу сказать, что первый раунд проходит с переменным успехом. В декабре-феврале мы потрясли темные силы серией мощных митинговых ударов, однако к марту жулики и воры оправились от потрясения, собрались с силами и ответили. Да, 4 марта мы пропустили серьезный удар. Но это не значит, что надо сдаваться и выбрасывать белое полотенце (прошу не путать с белыми лентами). Мы же смелые ребята, а не трусы. Вот если я пропускаю удар, то от этого становлюсь только злее. И я думаю, что нам всем надо стать по-хорошему злыми.

4 марта нас нагло кинули, вновь украли наши голоса, украли второй тур выборов. И когда я сейчас от некоторых деятелей слышу высказывания в духе «время митингов закончилось, пора предъявить нашу конструктивную программу», то мне становится очень невесело. Это кому вы собираетесь демонстрировать конструктивную программу? Тем, кто наплевал на многотысячные гражданские выступления и цинично сфальсифицировал мартовские выборы? Ну, это же смешно, дорогие друзья! И вообще, конструктивная программа давно выработана — политическая реформа и честные выборы, на которых граждане России смогут свободно выбрать курс развития страны на ближайшие годы. Просто и понятно. И не надо наводить тень на плетень.

Для меня очевидно — раз власти проигнорировали стотысячные митинги, значит, надо собирать больше. Надо собирать критическую массу людей, которую разогнать и проигнорировать будет невозможно, которая встанет на площади и не уйдет до тех пор, пока не будут выполнены народные требования. Поэтому в конце первого раунда нашего боя я бы попробовал нанести жуликам и ворам нокаутирующий удар (если не получится — не страшно, продолжим бой). Таким ударом может стать массовая уличная мобилизация накануне путинской инаугурации, которая намечена на 7 мая. И это может получиться в том случае, если мы не будем пораженчески откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Я предлагаю 5 мая (выходной день) провести в Москве народный МАРШ МИЛЛИОНОВ, главными лозунгами которого будут — «За честную, легитимную власть!», «Не пустим самозванца в Кремль!», «Требуем досрочных парламентских и президентских выборов!». Провести народное вече, народный референдум по вопросу о недоверии нелегитимной власти. Выйти на одну из московских площадей и, если нас будет много, не уходить.

При этом надо сломать навязываемое народу кремлевской пропагандой ложное представление о том, что митингуют только сытые москвичи в норковых шубах. Для этого нам надо пригласить в Москву жителей других регионов (в первую очередь — расположенных недалеко от столицы), которые, я думаю, с радостью откликнутся на такое приглашение. Тогда у нас появляется шанс собрать 5 мая в Москве ту самую критическую массу активных граждан, которая может решить исход боя в нашу пользу, в пользу российского народа.

Кто-то, конечно, скептически укажет на то, что в мае все уезжают на дачи и огороды — заниматься посадками овощей и приготовлением шашлыков. Но и здесь я проблемы не вижу. Съездить на дачу можно в первые числа мая, а к 5-му приехать на Марш. Образно говоря, приехать на шашлык из жуликов и воров. Разве это не привлекательная идея?

Надеюсь, данная инициатива найдет поддержку оргкомитета кампании «За честные выборы», и мы сможем мобилизовать все наши силы и ресурсы. Времени достаточно, за полтора месяца можно успеть очень много. Давайте же навалимся всем миром, давайте победим. Давайте не ошибемся.

2012 г.

Мы должны бороться вместе (Интервью журналу «Огонек», 15.02.2010 г.)

Несмотря но рыночные преобразования (или благодаря им?), левая идея в нашем Отечестве по-прежнему популярна. Причем не только среди тех, кто воспитан и взрослел при социализме, но и среди молодежи. О современной левизне «Огонек» решил поговорить с лидером «Авангарда красной молодежи» (АКМ) и основателем Левого фронта Сергеем Удальцовым .

— Как становятся коммунистом в современной России? Как превращаются в революционера, идеал которого — бородатый дядька в берете с автоматом Калашникова наперевес?

— С автоматом я никогда не бегал. Моя семья, мои родители придерживались коммунистических взглядов даже в 80-е годы Советского Союза, когда уже говорить о чистоте идей коммунизма было довольно сложно. Мне это передалось. Они очень переживали, наблюдая, как разваливается СССР. Родители работали в Институте истории Академии наук. Отец изучал историю большевистских революций 1905 и 1917 годов.

– И почувствовал себя выброшенным на обочину жизни в конце 80-х?

— Дело не в этом. Безусловно, материальное благосостояние семьи резко изменилось, как и у всех научных работников.

В начале 90-х буквально встал вопрос, что кушать, как одеться. Кто-то донашивал чьи-то вещи, все это унизительно и абсолютно неправильно. И этот социальный обвал, с одной стороны, и идеологические взгляды родителей, с другой, постепенно сформировали и мое мировоззрение. 1993 год, расстрел парламента стали для меня рубежом: после этого у меня сформировалась четкая жизненная позиция — левая. Наверное, в 1996 году я начал активно включаться в политический процесс.

— И сразу примкнули к коммунистам?

— Тогда это была основная сила, основной тренд — красный реванш, советский реванш. Сейчас это не очень актуально, а тогда наоборот.

— Но вы примкнули не к КПРФ, а почему-то пошли вместе с радикальными коммунистами, сталинистами. В КПРФ заскучали?

— Я не состоял в ней ни одного дня. В 1996 году Зюганов мог мирно взять власть, но ни он, ни его команда не поборолись. После этого у меня наступило разочарование и в партии, и в ее лидере. Мы создали организацию «Авангард красной молодежи», потому что считали: надо действовать более радикально, стараться людей организовывать и двигать их на массовый протест. Десять лет назад мы были большими идеалистами, чем сейчас. Нет уже АКМ, а есть более широкое движение — Левый фронт.

– А Зюганов пытался же вас как-то втянуть в свою организацию?

— Ну, безусловно, КПРФ борется за молодежь.

– Почему вы не согласились?

— Он предлагал вступить в партию, работать там и в перспективе стать депутатом, еще что-то. Сделать правильную в их понимании карьеру. Мне это не близко. Я человек свободолюбивый, и люди, которые состоят в нашей организации, тоже люди свободолюбивые. Для нас главное — свобода действий, свобода мысли, чтобы не было жестких рамок.

– Вы пытаетесь стать «настоящим коммунистом» в отличие от Зюганова? Вам не хватает в лидере КПРФ сталинской железной хватки и безжалостности к врагам?

— В России есть люди, называющими себя коммунистами, но по сути таковыми не являющиеся. Это в основном люди пожилого возраста, которые живут прошлым. КПРФ эту ностальгию эксплуатирует многие годы, это дает им электоральный результат. Люди пригрелись, получили места в законодательных органах, в Госдуме, в региональных парламентах и на этом успокоились.

– А вы еще не успокоились?

— Мы за диалог с властью, но раз нет диалога, нет желания понять, нет желания развивать низовое гражданское движение, гражданское общество, значит, наши действия будут радикальными.

– Но последнее время, согласитесь, власти явно ослабили давление на ваших соратников…

— Сегодня много говорят об оттепели, но на практике пока серьезно мы этой оттепели не ощущаем. Просто изменилась тактика властей. Три-четыре года назад действовали более топорно, сейчас стали действовать более изощренно, но не менее последовательно и жестко. Если раньше предпочитали сажать и проводить показательные процессы, то людей просто на крючок сажают. Понятно, что если у тебя условный срок или ты под следствием, то сильно ограничен в своих возможностях, в свободе своих действий. Активные оппозиционеры остаются под прессингом, им создают проблемы на каждом шагу.

– Вы поэтому решили трансформировать радикальный АКМ в более умеренный Левый фронт?

— Мы немножко взрослеем, появляются ростки нового рабочего движения, есть ростки социального движения. Задача сегодня все это аккумулировать и сделать надстройкой политическую организацию, политическую партию. Сегодня действительно мы не зовем никого под автоматы, под ружья. Мы за диалог, за эволюционный процесс. Но если эволюции не получается, а такое, к сожалению, часто бывает, мы не отрицаем и революции. Излишний радикализм был в молодости. С годами немножко все уравновешивается, но это не значит, что все должно прийти к тому, что еще через 10 лет я откажусь от своих взглядов и впишусь в общий мейнстрим, вступлю в КПРФ и засяду в Госдуме, как в бункере.

– Но, судя по всему, вы же стремитесь назад в СССР?

— Я не хочу сводить все к упрощению, например: мы выступаем за модель, как было в СССР, или мы за китайскую модель.

– Но если речь идет о версиях коммунистов, то, согласитесь, выбор у вас невелик…

— Что есть коммунизм, почему я себя называю коммунистом? Я убежден и считаю, что в перспективе посредством развития технологий, коммуникаций, образования и вообще развития это приведет к тому, что государство будет отмирать. И постепенно общество приобретет вид самоуправляемых коопераций.

– Да вы скрытый анархист! Разве опыт не показывает, что коммунисты приходят к власти под красивыми идеями равенства и братства, а заканчивается все жесточайшим государственным контролем?

— Это такой штамп распространенный. К сожалению, это длительный путь, мы не обещаем там коммунизм к 2020-му или к 2050-му. Но я считаю этот путь гораздо более прогрессивным в исторической перспективе для всего человечества, чем путь либеральной рыночный модели, который породит глобальные конфликты и бури. Нас, новых левых коммунистов российских, пытаются сравнивать с коммунистами сталинской России, Камбоджи: дескать, если вы придете к власти, то будет новый сталинский режим, море крови, ГУЛАГ и лагеря. Это дешевый прием. Абсолютно это не так. Расписаться кровью, что мы против лагерей?

– Но все предыдущие коммунистические эксперименты по всему миру именно так и закончились…

— Режимы, которые базировались не на коммунистических идеях, а на рыночных и капиталистических, тоже были диктаторскими с лагерями и кровью. Если власть бесконтрольна, что бы она ни декларировала, она будет деградировать, она будет скатываться к диктатуре и закручиванию гаек. Мы делаем упор на развитие самоуправления. Будущее за этим.

– Ваша жена была членом партии Лимонова. Она более радикальна по взглядам, чем вы?

— Нет. Если брать национал-большевистскую организацию, там по взглядам сплошная эклектика. Нельзя сказать, что там одни большевики или только националисты. Это попытка Лимонова создать что-то новое. Жена давно из нее вышла.

– Может, просто время спокойной жизни пришло — сыновья родились, тут не до революции…

— Наша семья нормальная. Мы сохраняем свои позиции, сохраняем ясность, живость ума и понимаем, что участие в политических и общественных процессах — это залог того, что в том числе и наши дети будут иметь шанс жить в более прогрессивном обществе. В этом плане я считаю себя абсолютно счастливым человеком. Гармония в семье присутствует. Конечно, бывают и проблемы, и сомнения, и уныние, но это всем свойственно. Но в целом пока оптимизм удается сохранять.

– А деньги как вы зарабатываете? Все-таки семью надо кормить…

— Это выбор каждого, как хочешь зарабатывать. Если тебе это близко, иди и занимайся бизнесом. Мне это не близко. У меня юридическое образование, у жены тоже, кстати, юридическое образование, она еще и в журналистском деле развивается.

На хлеб мы себе заработать можем. Плюс у нас все-таки организация и там какая-то взаимопомощь идет, а большего нам и не надо. Официально, по трудовой книжке, я работаю в оппозиционной газете «Гласность» юристом.

– Гласность разрушила советский режим! Вы работаете в газете с таким неприятным для коммунистов названием?

— Я далек от таких фетишей. Это газета левой направленности.

– Случается, вы выходите на акции протеста вместе с демократами и либералами. Они вас не раздражают?

— У нас сегодня есть общая цель. Свободы наши ущемляются, значит, мы должны, нравится мне кто-то из них или нет, бороться вместе. Мы сегодня в этом плане союзники, и все симпатии или антипатии должны отойти на второй план.

– А кто вас больше раздражает: коммунист Зюганов или либерал Немцов?

— Я не хочу с какими-то личными нападками выступать, потому что иногда мы оказываемся по одну сторону баррикад. Какая бы оппозиция ни была, я противник того, чтобы воевать со своими. Сегодня у нас основной противник — это бюрократия, коррупционеры, власть, наши олигархи и т. д. Не стоит нам сегодня клевать друг друга. В целом левые мне ближе, чем люди противоположных взглядов. Но сегодня те, кто свою позицию достойно отстаивает, выступает, не боится, у меня вызывают как минимум уважение. Все пороки КПРФ я указал…

– Ваш дядя был послом в Латвии, сейчас он — посол в Словакии. Он не пытался отговорить вас от оппозиционной борьбы с властью, частью которой он является? Вы же ему можете карьеру испортить.

— Он мою политическую позицию не разделяет, но, с другой стороны, какого-то резкого давления не оказывает. Были такие разговоры, но больше дискуссионного плана. К чести моих родных, давления никогда не было. Я свою позицию всегда мог отстоять.

К своим родным и близким я отношусь с большим уважением, любовью, почтением и считаю, что они абсолютно правильно себя ведут.

– Как вы отдыхаете от революции? Бабочек, как Проханов, уничтожаете?

— Бабочек я не уничтожаю. Я абсолютно обычный, нормальный человек со своими эмоциями и способами расслабляться. Я бы не назвал себя трудоголиком, но от нагрузок, от общественной работы я испытываю удовольствие. Чем больше ответственности, чем больше нагрузки, тем больше кайфа. Я достаточно спортивный человек, люблю с друзьями в футбол погонять, в спортзал иногда сходить, железки поднимать. Я слушаю песни не только про Ленина, Сталина и марши какие-то. Я люблю и российский рок конца 80-х — начала 90-х годов.

– А главная цель в жизни какая — борьба?

— Да, и другого мне не надо. Я уверен, что в течение ближайших 10 лет в России будет мощное новое левое движение. За такую цель стоит побороться.

Беседовал Повел Шеремет

Активность граждан постепенно растет

На вопросы корреспондента Института «Коллективное действие» (ИКД) ответил Сергей Удальцов — координатор общегородского движения социальных инициатив «Московский Совет». В течение последних лет Сергей Удальцов, являющийся также представителем движения «Левый фронт», был инициатором ряда общественных кампаний как московского, так и федерального уровня.

– Как бы вы охарактеризовали в целом прошедший 2010 год для российских социальных движений?

— Я бы отметил, что в 2010 году мы наблюдали серьезный рост низовой активности и самоорганизации граждан. Это вылилось в целую серию довольно громких и массовых акций протеста, как по региональным, так и по федеральным вопросам. Зачастую эти акции приводили к серьезным положительным результатам в плане решения конкретных проблем. Важно еще то, что рост гражданской активности происходил, несмотря на продолжение репрессивной политики властей по подавлению всякой общественную активность, что выражалось в регулярных разгонах и запретах мирных акций протеста (День Гнева, Стратегия-31 и другие), в прессинге общественных и политических активистов, вплоть до возбуждения уголовных дел. Таким образом, можно констатировать, что ставка на репрессивные меры вместо установления нормального диалога с гражданским обществом — является стратегической ошибкой действующей власти.

– Какие наиболее значимые события общественно-политической жизни вы бы отметили для себя в 2010 году — как в России в целом, так и в Москве?

— Если говорить о каких-то конкретных событиях, то можно вспомнить оборону поселка «Речник» в начале 2010 года. Вроде бы локальная проблема, но благодаря усилиям местных жителей и социальных активистов (Моссовет, в частности, активное участие принимал в этой ситуации, различные политические структуры) она прозвучала на всю страну, заставила вмешаться президента. Хотя вначале ситуация была явно не в пользу жителей, — Юрий Лужков, Олег Митволь и другие чиновники довольно уверенно заявляли, что поселок будет снесен. В итоге, через год можно констатировать, что и Юрия Лужкова уже нет на его посту, и других чиновников, а поселок «Речник» стоит. И это, конечно, положительный пример для всей страны.

Кроме того, нельзя не отметить серию достаточно массовых акций, связанных с антисоциальной политикой властей в ряде регионов — это многотысячные митинги в Калининграде, Иркутске, Ангарске, Архангельске. На улицы там выходили тысячи человек, звучали не только социальные, но и политические требования вплоть до отставки правительства, региональных губернаторов.

Характерно, что в Калининграде через некоторое время после начала акций протеста был отправлен в отставку губернатор Боос. Собственно, именно этого добивались митингующие. Для Москвы 2010 год — это был год борьбы с коррумпированной командой Лужкова, и эта борьба завершилась успехом — собственно, отставкой Лужкова и уходом его команды.

Дальше мы должны вспомнить кампанию по Химкинскому лесу. Благодаря активности экологов и социальных движений Москвы и Московской области с локального уровня проблему удалось поднять до практически международного значения. В августе 2010 года в Москве прошел большой митинг-концерт, хотя власти делали все, чтобы его сорвать. Во время приезда в Москву известный музыкант Боно поставил вопрос о Химкинском лесе перед президентом России. После этого Дмитрию Медведеву пришлось вмешиваться, останавливать вырубку. Хотя на сегодняшний день надо констатировать, что власть склоняется к продолжению вырубки. Несмотря на то, что есть готовность со стороны чиновников к существенной компенсации зеленых насаждений, серьезному экологическому мониторингу, конечно же, это не тот результат, на который рассчитывали защитники Химкинского леса. Однако сам факт выхода на такой диалог на самом высоком уровне — это говорит в пользу активистов, которые сражались и противодействовали беспределу застройщиков и властей.

Были и другие успешные кампании в Москве — по защите исторических памятников и исторической городской застройки в Кадашах, на Патриарших прудах и в других районах.

– Вы отметили в числе важных событий прошедшего года отставки Лужкова в Москве и Бооса в Калининграде. Как вы рассматриваете эти отставки в контексте происходящих в России политических процессов? Вряд ли мы сможем вспомнить в новейшей российской истории, а тем более в путинские годы, отставки глав регионов и высших чиновников, вызывавших общественное недовольство.

— Как в случае с отставкой Лужкова, так и в случае с Боосом я ни в коей мере не преуменьшал бы роль граждан в этих решениях президента. Эти ситуации показали, что в случае даже относительной массовости акций власти вынуждены реагировать и идти на уступки в выполнении многих требований, которые озвучивают протестующие граждане.

В Москве в течение 2009 и 2010 годов мы вели активную протестную кампанию против лужковской команды. Проходили уличные акции, на тех же Днях Гнева, которые мы регулярно проводили, основным требованием была отставка Лужкова, велись активные информационные кампании. Формально отставка Лужкова выглядела как решение Дмитрия Медведева, который высказал недоверие московскому мэру. Но, безусловно, существенный вклад в принятие такого решения внесли и многочисленные протесты москвичей. Эти протесты, может быть, не были очень массовыми, но они были регулярными и достаточно заметными. В целом, это дало результат — Москва освободилась от Лужкова и его окружения или, как часто их называют, от «лужковской мафии». Это не значит, что кто-то питает иллюзии в отношении нового мэра — мы сейчас будем очень плотно отслеживать все его действия. Можно уже сказать, что особого оптимизма его действия у нас не вызывают. Тем не

менее, это уже следующий уровень проблем. По Лужкову все-таки результат был достигнут, и немалую роль в этом сыграло гражданское общество, социальные и политические активисты. И это очень важный результат.

– Одним из наиболее заметных событий конца прошедшего года стало выступление футбольных фанатов и националистов на Манежной площади. Как вы оцениваете это событие?

— Хотя некоторые аналитики считают, что власти сознательно способствовали (или, по крайней мере, не препятствовали) подготовке и проведению акции на Манежке, чтобы напугать мирных граждан угрозой националистических погромов и получить дополнительные основания для дальнейшего «закручивания гаек» в отношении социальных и политических активистов, я бы не стал все сводить к чистой конспирологии. Я думаю, что события на Манежной — это тоже сигнал о том, что низовая активность граждан растет. Однако, как мы видим, эта активность может принимать самые опасные формы.

К сожалению, из-за неспособности коррумпированных властей эффективно регулировать межнациональные отношения и миграционную политику, в силу того, что образовательный уровень молодежи за последнее время резко упал, и она, как правило, лучше всего воспринимает самые примитивные лозунги — радикальный национализм сегодня достаточно популярен в обществе, что обеспечивает массовость националистических выступлений. Безусловно, акция на Манежной площади — это, во многом, протест молодежи против социальной неустроенности и отсутствия жизненных перспектив. Однако этот протест сегодня облечен в нацистскую, человеконенавистническую форму, что может привести к самым печальным последствиям.

На мой взгляд, власти, которые давно заигрывают с националистическими организациями, акцию на Манежной во многом «прозевали», по крайне мере, не ожидали такой ее массовости, хотя и пытаются сейчас извлечь для себя политическую выгоду из произошедших событий. В то же время, эти события явно свидетельствуют о том, что прогрессивные левые силы в настоящий момент недостаточно активно взаимодействуют с различными молодежными субкультурами, в том числе — с футбольными фанатами, что и делает неизбежным рост национализма и ксенофобии в этой среде.

– Вы говорили о росте общественной активности. Можно ли сказать, что в целом российские граждане стали более активными? Или речь идет о каких-то сегментах общества, социальных инициативах?

— В целом, хотя это и звучит как каламбур, можно отметить, что активное меньшинство стало более активным. Нельзя пока говорить, что активизация идет повсеместно. Большая часть населения все равно пока пребывает в некой апатии, не верит в свои силы. Это, как мне представляется, непосредственные издержки так называемой «суверенной демократии», которая выстроена в современной России. Правящая верхушка пытается всеми силами демонстрировать людям, что их активность никогда не приводит к конкретным результатам. Крайне редко, и то с большой неохотой, власти под влиянием протестных выступлений идут на уступки. Даже если в итоге принимаются решения, которых добивались участники протестных акций, власть старается показать обществу, что это никак не связано с протестом, что это ее собственная инициатива. Не всегда, конечно, это до конца им удается, но такая тенденция есть.

Такая модель отношений с обществом характерна для авторитарной системы — системы по запугиванию, где нет нормального диалога власти и общества. Она приводит к тому, что, с одной стороны, люди пребывают в апатии, не участвуют в протестных акциях, но скрытое недовольство, тем временем, нарастает. Если сегодня поговорить с людьми на улице, то абсолютное большинство выскажет негативное мнение по поводу политики власти. Рано или поздно это накапливающееся недовольство может вырваться наружу, что приведет к серьезному социальному взрыву. А искрой для этого взрыва может быть практически любое событие. Например, такой искрой стало убийство болельщика, что привело к выходу людей на Манежную площадь. В перспективе может быть любая аналогичная ситуация.

Одновременно дальнейшие попытки «закрутить гайки» приведут к еще большему всплеску общественной активности, потому что граждане в отсутствие возможностей для нормального диалога с властями, в отсутствие отдачи от мирных акций переходят к несанкционированным, нелегальным выступлениям. 2010-й год показал, что этот путь для власти абсолютно непродуктивен. И если они не будут в ближайшее время менять свою практику взаимодействия с гражданским обществом, социальный взрыв практически обеспечен. В целом, прошедший год показал, что усилия по подавлению гражданской активности не дали ожидаемого властями результата. Наоборот, всплески такой активности становятся более частыми.

– Вы отметили возникновение каких-то новых веяний и тенденций в действиях социальных движений, в массовых выступлениях?

— Активисты более грамотно стали использовать информационные средства и технологии, прежде всего, интернет, различные социальные сети, что позволяет без больших материальных затрат проводить довольно мощные информационные и протестные кампании. Достаточно большую роль интернет сыграл в кампаниях по Химкинскому лесу, по «Речнику», и, конечно, в событиях на Манежной площади.

Все это обусловлено тем, что интернет-пространство пока еще слабо контролируется цензурой, властями.

В целом, оппозиция, социальные и политические активисты приобретают все больше опыта, навыков, хотя власти усиливают и противодействие. Тем не менее, ряд кампаний показывает, что мы стали более мобильны, более изобретательны в своих действиях. Также стоит отметить, что выступления становятся все более политизированными. Практически любая акция социального протеста сейчас не обходится без политических требований — начиная от отставки правительства до коренной реформы всей системы власти.

И мы все просто обязаны реагировать на происходящие изменения. Пример – День Гнева, акция, которая проходит по 12-м числам месяца и стала традиционной для Москвы и некоторых регионов, но которая раньше проводилась в основном по местным вопросам. В этом году общегородское движение «Московский совет» приняло решение вывести акцию на федеральный уровень и озвучивать опросы, которые актуальны практически для всех жителей страны. Основное содержание акции – это требования социальной справедливости: борьба с безудержным ростом цен и тарифов, против ущемления трудовых прав граждан, повышенной эксплуатации работников. Плюс требования развития реального самоуправления, механизмов народовластия, референдумов, института свободных выборов, контроля граждан за деятельностью властей. Нельзя забывать о наступлении на систему образования, здравоохранения, жилищно-коммунальную сферу. Эти реформы носят явно антисоциальный характер, направлены на урезание льгот, гарантий, пенсионных выплат. Все это является серьезным наступлением на социальные права граждан, и мы обязаны на это адекватно реагировать. Таким образом, День Гнева станет более «левым» по содержанию, и основным его концептом будет лозунг «Пора менять власть!».

– Мы постепенно дошли до вопросов, касающихся задач социальных и оппозиционных движений на будущее. Расскажите, как Вам видится политическая картина в 2011 году?

— Если делать прогноз на 2011 год, то нельзя забывать о том, что в этом году должны пройти федеральные выборы в Государственную Думу, а затем, в 2012 году, должны пройти выборы президента. Это, конечно, будет накладывать отпечаток на развитие ситуации в стране. С одной стороны, власть будет традиционно пытаться действовать методом «кнута и пряника». Учитывая, что конъюнктура цен на энергоносители остается достаточно благоприятной, определенные денежные запасы у государства пока сохраняются, то у властей будут возможности для того, чтобы «закидывать деньгами» так называемые социальные «дыры».

Я думаю, что власти будут предпринимать стандартные популистские шаги — небольшие повышения пенсий, социальных выплат. Эти выплаты, которые носят, как правило, символический характер, будут преподноситься провластными СМИ как большие достижения. И хотя многие уже не реагируют на такие подачки и даже воспринимают их с раздражением, но на значительную часть населения, особенно, людей старшего возраста, это пока еще действует.

Параллельно власти будут продолжать (и начало года подтверждает такой прогноз) давление на оппозицию. Уже сейчас активно стали применяться превентивные задержания, административные аресты до 15 суток. Имеет место и фабрикация уголовных дел в отношении социальных активистов. И эти действия, по всей видимости, будут продолжены.

Напомню, что такая тактика «кнута и пряника» использовалась и в прошлый предвыборный цикл в 2007–2008 годах. Тогда было такое же давление на оппозицию — ее разгоняли, арестовывали. И тогда тоже были популистские шаги — небольшие подачки бюджетникам, пенсионерам. Правда, тогда экономическая конъюнктура была гораздо более благоприятной для властей.

– Вы считаете, что экономическая конъюнктура для властей будет, тем не менее, достаточно успешной для того, чтобы не идти на явно непопулярные в социальном отношении шаги?

— Я думаю, что принятие совсем непопулярных мер на законодательном уровне (повышение пенсионного возраста, урезание каких-то значимых социальных льгот и гарантий, ужесточение трудового законодательства для работников и профсоюзов) будет, скорее всего, отложено на период уже после выборов. Однако если экономическая конъюнктура резко ухудшится, у властей просто не останется выбора, им придется затягивать пояса и действовать в более жестком формате. Если этого не произойдет, то таких явно непопулярных шагов они постараются в течение этого года избежать.

– Как Вы видите развитие социальных движений, политической оппозиции в 2011 году на фоне этой ситуации?

— Что касается развития социального, протестного движения, политической оппозиции, то, я думаю, те тенденции, которые мы видели в 2010 году, будут только усиливаться. Во-первых, люди прекрасно понимают, что предвыборный период — это тот момент, когда можно от властей добиваться максимальных уступок, если проявлять активность. Во-вторых, раздражение политикой властей нарастает. Нежелание вести диалог, абсолютно немотивированные репрессии — все это не добавляет чиновникам популярности. Сегодня в рядах интеллигенции, трудящихся, молодежи самых разных слоев зреет это недовольство. Причем, как среди носителей левых взглядов, так и среди носителей либерального или националистического мировоззрения.

В новом году стоит ожидать довольно интересных союзов, альянсов, вплоть до попытки объединить несовместимое — ультраправых и ультралевых. Лично я против таких тенденций. Я считаю, что в любых объединительных процессах должна быть некая грань, которую переступать нельзя. Идти на союз с теми, кто проповедует человеконенавистнические идеи, просто недопустимо. А что касается совместных действий левых, либеральных и патриотических сил, то это, на мой взгляд, вполне возможно. Главное, чтобы здесь каждая сторона, — тут я говорю, прежде всего, о левом движении, — не теряла своего лица. Общие кампании полезны, но левые не должны в них растворяться. Параллельно просто необходимо проводить свои акции под социалистическими лозунгами.

Таким образом, я прогнозирую, что в 2011 году будут и дальше активизироваться социальные движения, различные низовые инициативы, политическая оппозиция. Власть будет пытаться играть по правилам «кнута и пряника», сдерживая оппозицию, подавляя ее, но одновременно подбрасывая незначительные подачки гражданам. Все зависит от того, насколько будут активны граждане, какая будет социально-экономическая обстановка, не только в России, но и в мире, и насколько у властей хватит

запаса прочности, в первую очередь, в экономическом смысле, насколько сильно у них будут развиваться межклановые противоречия, противоречия внутриэлитных групп. Сегодня мы наблюдаем определенную борьбу между группами, которые концентрируются вокруг Путина и вокруг Медведева. Я пока не склонен преувеличивать глубину этих противоречий, но под влиянием тех или иных внешних факторов данные противоречия могут усилиться и сыграть свою роль при формировании всей политической повестки дня. Поэтому нас могут ждать самые неожиданные события в 2011 году, связанные, в том числе, с активностью социальных движений и политической оппозиции.

Я бы оценил возможное развитие ситуации в 2011 году в соотношении 50/50. 50 % — что властям удастся удержать ситуацию под контролем, провести выборы в благоприятном для них ключе, так и не допустив оппозицию к реальному участию в них. И 50 %— что ситуация под влиянием самых разных факторов, в том числе и активности граждан, выйдет из-под контроля властей и видимость стабильности, которая сегодня существует, канет в Лету, после чего начнутся процессы, совершенно на данный момент непредсказуемые. Для адекватной и серьезной оппозиции задача состоит в том, чтобы эти процессы приняли характер демократизации общества, развития реального народовластия, а не характер дальнейшего усиления диктатуры, фашизации и развития погромных тенденций.

– Какие вы видите первоочередные задачи для движения Московский Совет в этой ситуации?

— Первоочередная задача, как Московского Совета, так и Союза координационных советов, частью которого Моссовет является, — это, прежде всего, соответствовать вызовам 2011 года. Могут возникнуть самые серьезные ситуации, во время которых потребуется наша максимальная активность. Поэтому сейчас я бы крайне важным видел повышение мобилизационных возможностей всех социальных движений, смычка их с левой оппозицией. Я думаю, для этого сейчас очень важно в ближайшее время провести несколько общероссийских кампаний, — и День Гнева, и тематические кампании, — с тем, чтобы максимально проверить наши возможности, посмотреть на способность людей из нашего актива к четким, скоординированным действиям.

Мы прекрасно понимаем, что если ситуация начнет развиваться стихийно, очень многое будет зависеть от того, какую мобилизационную готовность смогут проявить те или иные силы и насколько активно они сумеют влиять на политический процесс. Если нас мало, мы разобщены, не можем эффективно координировать действия, то, безусловно, в случае возникновения революционной ситуации мы не сможем добиться реализации тех задач, которые перед собой ставим. То есть главное — это повышение нашей мобильности, дальнейшее структурирование социальных движений, в частности Союза координационных советов, потому что без этого претендовать на серьезное влияние на политические и общественные процессы мы не сможем, и будем тогда проигрывать нашим политическим оппонентам — националистам и либералам.

– И напоследок, что вы лично желаете себе и своим согражданам в наступившем 2011 году?

— Хотелось бы пожелать, чтобы в этом году те сценарии, которые разрабатывает власть, сценарии подавления, сценарии насилия, сценарии очередного политического спектакля — не сработали. Желаю, чтобы эти планы власти были разрушены. И разрушены, в первую очередь, активной деятельностью социальных движений и левой оппозиции. Хотелось бы всем нам пожелать, чтобы в преддверие выборов мы начали диктовать повестку дня и вынуждали власти своими активными действиями, протестными и информационными кампаниями идти на уступки и делать шаги в сторону демократизации политического пространства, в сторону серьезного укрепления социальных гарантий и прекращения атаки на права граждан.

Безусловно, я надеюсь, что прогрессивные силы смогут поставить барьер на пути фашизации общества, добьются изменения ситуации в сфере межнациональных отношений — в сторону взвешенного, эффективного решения межнациональных вопросов на базе интернационализма и дружбы народов. На самом деле, это те базовые принципы, без которых нормальное существование России как единого целого просто невозможно. Если эта тенденция не будет переломлена, Россия может быть просто разрушена.

207 7 г.

Стремиться к служению высокой цели (Интервью корреспонденту «Новой газеты» А. Поликовскому, 03.04.2011 г.)

А. Поликовский. Удальцов повсюду. Какой бы протест ни возникал на улицах Москвы, какие бы бучи ни рождались, в самой их середке всегда оказывается этот человек в черной куртке и с наголо бритой головой. Битва вокруг поселка «Речник», митинг в поддержку школ, акция автовладельцев против роста цен на топливо — везде мелькает его лицо и слышен его голос.

Он координатор «Левого фронта» и «Московского совета», суть которого выражена одним словом названия сайта и газеты: «Достали!». С ним не так уж и просто встретиться, он несколько раз переносит день встречи. Я его понимаю: то у него акция, то суд, а то вдруг судья абсолютно ни за что дает ему двое суток заключения. И он их отсиживает. Когда мы, наконец, встречаемся в одном из «Кофехаузов», он выкладывает на стол сразу два мобильника, и во время разговора они все время играют разные мелодии. Вместо заказанного капучино официант по рассеянности приносит ему чай, но Удальцов ведет себя так, словно ему все равно, что пить. Он пьет чай, запуская в него щедрую дозу сахара.

Этот человек, у которого так безупречно гладко выбрита не только голова, но и лицо, совсем не производит впечатления заядлого уличного бойца, маниакального митингового оратора и маргинального героя Дня гнева. Он говорит правильной речью читателя умных книг. Он видит перспективу и помнит о диалектике. Он знает об «Уэзерменах», которые устроили первый в истории День гнева в Чикаго в 1968 году, думает об опыте арабских революций и рассуждает о левом движении как о большом историческом потоке, включающем в себя контркультуру и рок-н-ролл.

В Удальцове нет ни самомнения всезнайки, ни наглости маленького диктатора. Это просто житель мегаполиса, который думает о жизни и идет в ней своим путем. Это тот, с кем ты можешь сидеть бок о бок в одном вагоне вечернего метро, тот, с кем ты сталкиваешься на улицах в часы пик, тот, кто так же, как и ты, грустно смотрит в пустой кошелек и на счет ЖКХ. В нем нет той умышленной глупости, которой щеголяют политики на телеринге, и его не обволакивает липкая пленка сытой пошлости, которую сразу чувствуешь в людях так называемой элиты.

Я понимаю его нежелание уступать улицы этого города. Именем его прадеда, старого большевика, названа одна из улиц Москвы. Его дед был послом в Греции и Чехословакии. Его родители историки. В его жизни суммируется чуть ли не в генах заложенная память о советской эпохе, детское воспоминание о веющих красных флагах и ясная, разумная преданность левой идее, которая требует в миг победы капитализма характера и души. Всеми своими действиями он пытается вернуть политику из больших кабинетов в гущу жизни, от абстрактных разговоров о свободе — к конкретным проблемам конкретных людей. И даже со своей женой, Анастасией, он, по его собственному выражению, «познакомился на баррикадах».

– Сергей, каждый день у вас митинг, или демонстрация, или пикет, или День гнева. Затем аресты, суды, заключения, хоть и кратковременные, но вполне реальные. Потом голодовки, я знаю о двух, но, может быть, их было больше. Совершенно очевидно, что вы делаете все это не из-за перспективы на следующих выборах прийти к власти. И не для того, чтобы привлечь к своему делу крупных спонсоров. Так в чем ваш мотор? Я спрашиваю не о левой идеологии вообще, а о вашем личном моторе.

— Я себе этот вопрос тоже часто задаю. Особенно когда отбываю очередной срок, провожу голодовку… Я глубоко убежден, что человек появляется на этот свет и короткий период времени находится на земле не ради того, чтобы просто удовлетворять свои сиюминутные прихоти и желания. Я человек нерелигиозный, но считаю, что у каждого из нас есть своя задача существования. И, безусловно, надо постараться этот отведенный короткий период посвятить благородным, высоким целям и идеалам, даже если ты понимаешь, что сиюминутной отдачи нет.

Я считаю, что каждый должен стремиться к служению высокой цели. Был бы я религиозным человеком, я бы, может быть, ушел в монастырь и постригся в монахи. Но так как я человек нерелигиозный, я вижу свою задачу в том, чтобы защищать права униженных, оскорбленных, обиженных, чьи права нарушаются. Я, естественно, и свои права всегда защищаю, но только на себе зацикливаться нельзя.

Сегодня это не модно, такой стиль поведения и жизни. Сегодня модно насыщать свой желудок и карман. Но мне это не близко. Я считаю, что жить только этим недостойно человека. Если ты так живешь, то уподобляешься животному. Недаром говорят, что человек — это двуногое животное. Сегодня в нашем обществе делается многое, чтобы человека с этой мыслью смирить.

Если в двух словах, то основной стимул — делать этот несправедливый мир чуть-чуть лучше. Это слова громкие, да, но я искренне говорю.

– Но вы же не сразу стали политиком, вы же в политику откуда-то пришли?

— Я получил юридическое образование и некоторое время работал по специальности в частных конторах: хозяйственное право, гражданские правоотношения… И честно сказать, по истечении нескольких лет я понял, что меня это не удовлетворяет. Да, я больше денег тогда зарабатывал, чем сейчас. Зарплаты в этой сфере более-менее приличные. Но я понял, что это бессмысленная деятельность, потому что основные задачи большинства этих фирм и контор сводились к тому, чтобы обхитрить государство и обмануть клиента. Я не хочу сказать, что любой бизнес нечестный, нет, конечно. Хотя чем крупнее бизнес, чем больше аппетиты, тем меньше можно говорить о честности. Я понял, что это не мое. Это не несет высокого смысла. Я в ущерб материальным и карьерным возможностям сделал выбор в пользу общественной деятельности. И не жалею.

Хотя минусы тоже налицо. Это и преследования силовых структур, и риск в любой момент не на 15 суток сесть, а на более

длительный срок, и даже риск того, что подвергнешься нападению. За примерами не надо далеко ходить: Бекетов, Фетисов… Можно просто здоровья лишиться.

– Вы сказали о помощи униженным и оскорбленным. Кто были последние униженные и оскорбленные, которым вы помогли?

— Вот самый последний пример. Это происходило пару недель назад в Москве. Мэр Собянин, проводя инспекцию на вещевом рынке, сказал: «Не должно у нас такого безобразия быть! Грязно, плохо, некультурно, некрасиво, и торгует бог знает кто!» И дал команду навести порядок. И в худших советских традициях начали зачищать всех подряд. Дошло до Красногвардейского рынка у метро в Южном округе, там больше полутора тысяч рабочих мест. Люди стали собирать подписи, и 12 тысяч местных жителей высказались за то, что нужен этот рынок, во всяком случае, до тех пор, пока ничего нового не предложено. И группе предпринимателей с рынка пришло предписание: освобождайте территорию! Ничего с вами продлевать не будем и ничего вам не компенсируем! Люди возмутились, пошли обивать пороги, но ничего путного не добились. Они обращались к политическим партиям, в том числе к оппозиционным, но партии у нас любят с властью дружить, даже если они оппозиционные, наезжать сильно на власть не хотят, да и тема какая-то скользкая… А когда обратились к нам, мы вместе с ними организовали пару митингов на территории рынка, а для большего эффекта устроили то, что мы называем «принуждение к диалогу». Сто человек пришли неожиданно для чиновников в мэрию — они не успели ОМОН выставить, — сели в приемной и сказали: «Ждем мэра нашего! Пока не придет, не уйдем! Довели нас до ручки!» Как показывает практика, для чиновников это очень неприятная ситуация. Они начинают нервничать, суетиться и вынуждены идти на диалог.

– Этот метод известен с шестидесятых, называется сит-ин… нечто среднее между захватом офиса и сидячей забастовкой.

— Мы выступаем в роли страшилки для чиновников. Они думают: «Раз подключились радикалы…» Но сами себя мы не считаем радикалами. Мы действуем теми методами, которые мы себе можем позволить. Мы не представлены в парламенте, у нас нет денег, но есть энтузиазм и возможность действовать нестандартными — кто-то скажет: радикальными — методами. Но радикализм, то есть решимость к действиям, — это неплохо, и порой только такие действия в нынешних условиях могут дать результат. Когда суд не помогает, когда чиновник не идет на диалог, такие акции — естественно, мирные, не противозаконные, с креативом и неожиданностью — очень эффективны.

Но мы не бесплатный тимуровский отряд, который помогает и уезжает…

– Да? А что же?

— Мы стараемся всячески пропагандировать принцип самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи. Сейчас общество сильно атомизировано, развит чрезмерный индивидуализм. Это мешает людям защищать себя от произвола чиновников и от нечестного, агрессивного бизнеса. Мы стараемся людям объяснить и своим примером показать, что нужно жить не только своей личной заботой и своим углом, а объединяться домом, районом и городом. Чтобы помогать друг другу и предлагать альтернативы тому, что делает власть.

Мы видим свою задачу в том, чтобы помогать людям развивать низовую горизонтальную сеть. В цивилизованных странах это сильно развито. У нас пока слабо. Именно таким путем развивается гражданское общество.

И не надо стесняться координировать усилия с другими людьми, давить на власть и принуждать ее к диалогу. Сама власть к диалогу не очень-то стремится. Во всем мире так. Если люди пассивные, если люди терпят издевательства над собой, любая власть будет этим пользоваться.

Чиновник не заинтересован в низовом самоуправлении, которое будет его контролировать, будет препятствовать чудовищному разворовыванию средств в сфере ЖКХ, в сфере экологии, в сфере градостроительства. Это надо ломать.

– Сейчас тоже есть местное самоуправление, правда, оно какое-то полумертвое…

— Подмена понятий идет. Мы постоянно ставим вопрос, что такое управа, что такое префектура? Как это соотносится с местным самоуправлением? Нам навязали эти структуры, которые принимают стратегические решения. А муниципалитет — это бесплатное приложение к журналу «Мурзилка». Он как декорация существует и может решать только мизерные вопросы: где лавочку поставить и где с собачкой гулять… Это совсем не то, чем должно заниматься местное самоуправление.

Самоуправление — это ответственность граждан не только за себя лично, но и за окружающую территорию, за свой дом, район и в итоге за всю страну. Сейчас модно говорить, что наш народ раб, он никогда не будет никакой активности проявлять, всегда его будут понукать, сверху управлять, командовать, и он этому только рад. Конечно, все эти тенденции есть, но надо делать все, чтоб это менять. Если мы хоть чуть-чуть от этих настроений отдалили людей и своим примером показали, как власть ставить на место, то я считаю, что это все уже не зря. И это очень важно.

К сожалению, люди сегодня практически разучились верить в бескорыстие, искренность, жертвенность. Все сразу видят коммерческий интерес. Часто спрашивают: «А вам за это платят? А что вы с этого имеете?» Когда пытаешься объяснить то, что я вам сейчас рассказываю, то видишь, что не верят. С такими настроениями тяжело развиваться. Кто-то подумает о нас, что мы чудаки, но кто-то же подумает, что можно и так жить и действовать. И потихонечку-потихонечку, я думаю, это будет сдвигаться.

– Есть такое понятие — «кабинетный политик». А вас, наверное, можно назвать уличным политиком. Какие трудности и опасности у уличного политика?

— Во-первых, наша уличность, если можно так выразиться, это явление отчасти вынужденное. Партию зарегистрировать практически невозможно, участвовать в выборах — тоже. Ты или должен переступить через свои убеждения и пойти в партию, которая тебе не близка, делать там карьеру, притворяться, и только тогда ты сможешь пройти в парламент и заниматься не только уличной политикой. Или ты должен пойти в исполнительную власть, но для нас этот путь закрыт. Есть «черные списки», это ни для кого не новость. Сама власть нас выталкивает на улицу. И ей, конечно, очень удобно нас изобразить маргиналами, которые бегают по митингам.

А по поводу опасности… Сегодняшнюю ситуацию я характеризую как «бархатный террор», «бархатная диктатура». Это, конечно, не диктатура в полноценном смысле слова и не террор, потому что у нас, слава богу, инакомыслящих в массовом порядке в тюрьмы не сажают. Карательные отряды по улицам не ходят, у подъездов не отлавливают и руки-ноги не ломают в массовом порядке. Хотя отдельные прецеденты бывают. Бархатное, мягкое давление постоянно осуществляется. При любой удобной возможности, на любой массовой акции тебя задержат, на тебя составят фиктивный протокол, что ты ругался матом или не повиновался милиции, и это будет ложь от начала до конца. Я на своей практике вижу это ежедневно. Осуждают при любой возможности. Могут штраф присудить, могут 15 суток. Тебя постоянно стараются выбить из нормальной колеи. Чтобы в следующий раз ты как следует подумал: «А нужно ли?» А то опять схватят, опять посадят, будут проблемы.

Это влияет на любого человека. Лично мне проще, потому что я стараюсь минимально зависеть от государства. Работа у меня такая (я частной юридической практикой занимаюсь), что я не завишу от работодателя. Семья у меня — единомышленники. В материальном плане опять же я стараюсь следовать принципу разумного ограничения своих потребностей…

– Это как?

— Аскетизм в разумном понимании. На гвоздях я не сплю и не хожу круглый год в одной рубашке. Но стараюсь минимизировать потребности: питание, одежда, развлечения… Я всем этим пользуюсь, но в разумных пределах. Так и с деньгами. Можно мне верить, можно нет, можно сказать, что у тебя не было возможности дорваться до лакомого куска, но я считаю, что излишняя собственность отягощает человека. Создает ему ненужные проблемы. Я считаю, чем больше ты отягощен собственностью, тем менее ты свободен.

– Свобода — это когда нечего терять… Это Дженис Джоплин такие слова пела.

— С этим можно согласиться… Я минимизировал свою зависимость от государства, поэтому меня зацепить чуть сложнее. Но я понимаю, что если завтра кто-то решит сфабриковать уголовное дело против меня… это может быть в любой момент. Или проломить мне голову…

– Вам угрожают?

— В последнее время стали в мой дом врываться, в мой подъезд. На мои телефоны, номера которых никто особенно не знает, приходят SMS с угрозами: «Мы придем к тебе. Жди нас!» В три ночи приходят такие эсэмэски. Жене моей тоже приходят. Я обращаюсь, конечно, в милицию — в полицию теперь, — но там это никакого энтузиазма не вызывает. Перед Днем гнева приходили в подъезд и исписали все стены, залили лестничную клетку мазутом. В другой раз не пожалели десятков яиц, все было залито. Перед этим навоз привезли и вывалили перед дверью в подъезд. Ну как это расценить? Это прямого урона моему здоровью и жизни не несет, но постоянно нервная обстановка. Ты думаешь: «Сегодня они мазут налили, а завтра его подожгут?»

Еще на меня нападали. Задачи калечить, видимо, не было. Я сопротивлялся нападению, и им не удалось меня сильно повредить. Хотя лицо попортили, что называется. Слава богу, мои знакомые в этот момент по двору проходили, шум возник, их спугнули. Так что я представляю, как это может происходить. Я готов, хотя ко всему никогда не будешь готов… Это травля инакомыслящего. Такая травля абсолютно противоречит понятию демократического государства, которым так любят щеголять наши руководители.

– Хиппи, вкладывающий цветок в дуло винтовки национального гвардейца, он левый. И Че Гевара, весь обвешанный оружием, тоже левый. И Пол Пот, убивший половину своего народа, опять левый. И даже Билл Клинтон, игравший на саксофоне в Белом доме, тоже в каком-то смысле левый. Но кто из них по-настоящему левый?

— Есть три базовых принципа; если человек их разделяет, то он левый. Во-первых, гуманизм. У нас, к сожалению, и среди левых тоже распространены такие маргинальные взгляды — сейчас мы до власти дорвемся и перевешаем всех врагов народа. Я считаю, что это противоречит самой идее гуманизма. Гуманизм — не значит беззащитность или безволие, понятно, что на любую агрессию надо отвечать. Но самоцелью делать насилие нельзя. Кто с этим не согласен, тот не левый.

Второй момент — признание основополагающей ценности принципов самоуправления и народовластия. То есть уход от государственного патернализма и опора на низовую активность. Не отрицая государства, конечно, но понимая, что в перспективе государство должно слабеть, а низовые сети — как угодно их назовите, коммуны, кибуцы, общины — должны укрепляться. Те, кто это отрицает, кто опять хочет навязать нам монополию одной партии, президента или монарха — а среди левых есть и такие, кто за монархию, чего только не бывает! — для меня эти люди не левые.

В сфере экономики нужны общественные формы хозяйствования. У нас постоянно перегибы. Если в советское время был перегиб с подавлением частной инициативы, сейчас, наоборот, перекос в другую сторону — концентрация на прибыли и обогащении. Но чтобы кто-то получал чрезмерную прибыль, кто-то должен на него чрезмерно работать. Должна быть разумная конкуренция: государственные предприятия, кооперативы, народные предприятия, частные хозяйства. Тот, кто за полную

госмонополию или за полную свободу рынка, — я сомневаюсь, что этот человек левых взглядов.

И последний очень важный принцип — это интернационализм. Дружба разных народов, отсутствие ксенофобии, шовинизма, национализма — это признак того, что человек левых взглядов. Сейчас есть попытки гибридов, но так можно и до национал-социализма докатиться. Там тоже в названии «социализм» есть, но как это все выглядело и каким ужасом было, мы прекрасно знаем.

– Художественный образ левого — это длинные волосы. И в рок-н-ролле у всех длинные волосы. А правые, например, скинхеды, — это голые черепа… Почему у вас такая прическа?

— Никогда я длинных волос не носил, хотя у меня много рок-музыкантов знакомых. С Егором Летовым я был знаком, он мне близок по мировоззрению… Как мне удобно, так я и хожу. В этом моя свобода. Мне так практически удобнее, особенно когда милиция хватает… И если нужно вести работу среди националистов или фанатов, то с такой головой мне проще.

– Вас многократно задерживали и много раз сажали за решетку. Что происходит после задержания? Как к вам относятся в милиции?

– Так сложилось в последние годы, что – помимо моей воли, никакого удовольствия я от этого не получаю – я посетил десятки отделений милиции. Я расцениваю мое пребывание в милиции как вид агитационной работы. В некоторых отделениях милиции мне знакомы большинство сотрудников. И они меня знают прекрасно. Да, я четко понимаю, что они люди системы и будут выполнять команду, хотя я думаю, что если, например, поступит команда меня ликвидировать… далеко не все на это пойдут. Многие… большинство… не пойдут. На личном уровне я бы отметил у многих симпатию, лояльность и даже дружеское отношение. Он тебя скрутил, заковал, притащил, а потом, когда никто не видит, говорит: «Ну, ты извини… это как бы моя работа». А в самих отделениях идет общение нормальное, вплоть до уровня начальников отделений, когда они приглашают тебя и интересуются в том числе и политической ситуацией, вопросы задают и свое мнение высказывают. Благодаря политике властей у меня среди сотрудников милиции появилось много если не единомышленников, то скрытых сторонников. Унижений и издевательств там нет.

Курс власти абсолютно несправедлив

Корреспондент «2000» беседует с Сергеем Удальцовым, координатором «Левого фронта», активным участником российского протестного движения, о перспективах избирательной кампании в РФ. 24.01.2012 г.

– Несколько дней назад между КПРФ и Левым Фронтом было подписано соглашение о сотрудничестве. Без преувеличения можно сказать, что это стало одним из наиболее важных событий избирательной кампании. Впервые политическая партия, являющаяся частью политической системы, заключила договор с организацией, представляющей собой часть внесистемной оппозиции, взяв на себя конкретные политические обязательства. Чем обусловлен подобный шаг со стороны КПРФ? Говорит ли он об изменении ситуации в стране?

— Безусловно, ситуация в стране изменилась. И это произошло благодаря массовым протестным настроениям, которые в конце концов вылились в массовые протестные акции. Массовые фальсификации на прошедших парламентских выборах стали своеобразным пусковым механизмом, позволившим вырваться наружу давно накапливавшемуся социальному недовольству. Мне кажется, что подобная ситуация складывается сегодня и в украинском обществе.

Украинская власть, как и российская, проводит социально-экономический курс в интересах ничтожного меньшинства, а потому рискует остаться один на один с рассерженным обществом. По крайней мере в России перспектива подобного развития событий обозначилась достаточно ясно. КПРФ как сила, неизменно критиковавшая социально-экономический курс власти, может в такой ситуации стать лидером социального протеста, резко усилить свои позиции, дать бой «партии власти». Но для этого Компартия должна перейти от рассуждений и критических заявлений к действиям. Ей нужно было опереться на ту часть внесистемной оппозиции, которая придерживается социалистических взглядов. Это и создало основу для союза КПРФ с «Левым фронтом».

– А что такой союз дает самому «Левому фронту»? Нет ли опасности, что он утратит самостоятельность и превратится в сателлита КПРФ?

— У «Левого фронта» сейчас появился шанс на реализацию значительной части своих социальных и политических требований. Что касается наших идейных позиций, мы их менять не собираемся и от своих целей не отказываемся.

Очевидно, что организация, обладающая собственной идеологией, может быть партнером и союзником других сил, но только в той мере, в какой это необходимо для решения общих задач.

– Но добиться реализации требований «Левого фронта» можно будет только в случае, если на президентских выборах победит Геннадий Зюганов. Неужели действительно существует такая возможность?

— Перспектива второго тура с каждым днем становится все более реальной. И мы хотим быть уверены в том, что Зюганов не остановится на полпути, выступит между двумя турами голосования в качестве лидера, стремящегося объединить вокруг себя протестное движение и добиться смены власти. Еще один 1996 год нам не нужен.

– Готово ли протестное движение объединиться вокруг Зюганова? Какую позицию займут, например, либералы?

— Либералы вполне могут поддержать во втором туре лидера КПРФ. Таких настроений, как в 1996 году, в либеральном лагере больше нет. Тогда сторонники либеральных взглядов готовы были проголосовать за кого угодно, лишь бы не допустить к власти коммунистов. Теперь они избавились от страха перед сторонниками социалистических взглядов, в том числе благодаря сотрудничеству с левыми в рамках внесистемной оппозиции. Тем более, что программа, с которой идет на выборы Зюганов, имеет социал-демократический характер и вполне может стать платформой для консолидации общественных сил. Кроме того, Зюганов может получить голоса значительного числа избирателей, недовольных нынешним социально-политическим строем, просто потому, что среди участников предвыборной борьбы он наиболее жесткий противник власти. Думаю, подобная возможность может представиться и КПУ на выборах в Верховную Раду. Но для этого нужно будет доказать свою готовность бороться за реализацию социальных требований.

Вообще же в период острого политического кризиса люди голосуют, руководствуясь не только своими идеологическими представлениями. Для них важно, кто может составить реальную конкуренцию кандидату от власти, и в такой ситуации многие избиратели могут проголосовать за политика, придерживающегося несколько иных взглядов. Поэтому объединение оппозиции вполне возможно.

– Недавно мы стали свидетелями объединения оппозиционных сил в борьбе за ваше освобождение. Власть вынуждена была пойти на уступки, но отказалась ли она от попыток помешать вашей деятельности? Чувствуете ли сегодня какое-нибудь давление?

— Действительно, на протяжении месяца меня не выпускали на свободу, каждый раз придумывая причину для нового административного ареста, как только истекал срок предыдущего. При этом я в течение всего этого времени держал голодовку, которую прерывал только, когда из-за плохого самочувствия несколько раз попадал в больницу. Но уже в середине декабря движение в мою поддержку приняло международный характер (несколько акций за мое освобождение прошли в том числе в Киеве и других городах Украины, за что я искренне благодарен украинским политическим активистам). Российские властные структуры поняли, что перестарались, что попытка лишить меня свободы будет только способствовать росту протестного движения. Сегодня давления со стороны правоохранительных органов я не чувствую, однако все может вновь измениться,

поэтому расслабляться я не собираюсь.

– А вообще существует ли угроза репрессий?

— Власть показала, что без колебаний прибегает к провокациям и клевете, к политическим манипуляциям и популистским обещаниям. Но что касается репрессий, то в их возможность мне, честно говоря, не верится. Для того чтобы использовать репрессивные механизмы, власть должна опираться на поддержку массовых социальных групп. В противном случае репрессии не остановят, а только усилят рост протестных настроений. Хотя я не исключаю, что власть, оказавшись в отчаянном положении, может решиться на отдельные репрессивные действия.

– Что же способствуют росту протестных настроений? Что вызывает наибольшее недовольство?

— Власть не считается с интересами общественного большинства. Она не уважает человеческое достоинство и гражданские права, не признает верховенство права и не соблюдает собственные законы. Она тратит государственные ресурсы на поддержку банков и корпораций, связанных с представителями высшего государственного руководства, несмотря на наличие в стране острых социальных проблем. Именно это и является причиной для массового недовольства. Поэтому требования, которые предъявляет к власти протестное движение, связаны прежде всего с установлением законности, созданием механизмов общественного контроля, демократизацией политической системы. Эти требования не являются социалистическими по характеру, да и социальная проблематика в идеологии протестного движения пока играет вспомогательную роль.

Конечно, левым нужно убедить протестное движение в необходимости придать своим лозунгам социальную окраску. Но даже в нынешнем виде эти требования выглядят неприемлемыми для власти. Очевидно, что она не сможет согласиться на их реализацию. Поэтому протестное движение в ближайшее время усилится, оно охватит новые города, в него будут втягиваться новые социальные группы.

Дальнейшее развитие событий напрямую зависит от того, сможет ли власть убедить общество в справедливости мартовских выборов, пойдет ли она на значимые уступки ради достижения компромисса. Пока и то, и другое вызывает серьезные сомнения.

– Однако власть может попытаться расколоть протестное движение и договориться с его наиболее умеренной частью на выгодных для себя условиях.

— На мой взгляд, в этом самая большая опасность. Власть хочет столкнуть между собой различные силы, составляющие протестное движение, поссорить политических и общественных деятелей, входящих в его руководство. Пока это делается бездарно и грубо и, скорее, дает обратный эффект. Одновременно представители государственного руководства намекают, что с одними представителями протестного движения они готовы общаться, а с другими принципиально не будут разговаривать. Вот, например, возникла «Лига избирателей», в которую вошли журналисты и писатели, придерживающиеся либеральных взглядов. И российский премьер сразу же дал понять, что может пойти с ней на переговоры. К сожалению, есть все основания опасаться, что некоторые деятели либерального движения могут поддаться на такого рода соблазны, а договоренности с ними власть попытается преподнести как соглашение с протестным движением в целом. Но даже в самом плохом для нас случае, власть сможет лишь на некоторое время остановить развитие протестного движения.

Курс в интересах нескольких крупных корпораций разрушает экономику и социальную сферу. Новая волна глобального экономического кризиса, которая, как мне кажется, придется на осень этого года, может чрезвычайно сильно ударить по России. Кроме того, общество видит, что внешняя политика России фактически подчинена интересам «Газпрома» и нескольких крупнейших экспортеров энергоносителей и промышленного сырья. Подобный курс завел страну в геополитический тупик. Он мешает развитию добрососедских отношений и экономического сотрудничества с бывшими советскими республиками, поскольку это помешало бы «Газпрому» продавать газ по нынешним ценам. Условия приобретения российского газа, которые навязывают Украине, несомненно несправедливы. Но они лишь отражают общую несправедливость курса, проводимого российской властью. Несправедливость, которая вызывает все большее возмущение российского общества.

Беседовал Дмитрий Галкин

Даешь радикальный реализм! (Интервью корреспонденту «Литературной России» Д. Черному, 17.02.2012 г.)

Дмитрий Черный. Чувствовать себя старым большевиком — мне, признаюсь, непривычно. Однако именно это сравнение нырнуло мне под енотовую ушанку в ходе ожидания окончания собрания «Левого фронта», после которого я и планировал поговорить с Сергеем Удальцовым. Непросто теперь побеседовать с героем своего романа! Может быть, это и есть радикальный реализм: когда герой вышагивает за пределы текста и продолжает говорить с тобой или ты настигаешь его с вопросами текущего дня? Среди густо заполнивших подвальное помещение были уже не те панки и паночки, которых видел я в другом подвале, на «Пролетарской», в начале нулевых. На собрании, переполненные революционными идеями, выступали те самые представители «креативного класса», которые пришли к нам после Болотной, то есть в течение нескольких лишь месяцев.

Хорошо одетые люди смотрелись в подвале близ театра Маяковского уже не странно, нормально — сильно изменилась политическая ситуация. Вероятно, мало отличались от этого и собрания в Москве 1905-го года — в доме Фидлера, например, на нынешней улице Макаренко. Новые люди горящими в скупом освещении подвала глазами — как говорится, пожирали Сергея. Прибившийся к нам политтехнолог в шубе с изобильно-купеческим каким-то, в стиле Саввы Морозова норковым меховым воротником, выборный специалист, когда-то помогший «красному банкиру» Собко победить Брынцалова где-то далеко — так и сыпал комплиментами. Харизматический лидер у нас есть, говорил… Еще много чего говорил — а товарищи мои улыбались в сторонку, как, думаю, улыбались рабочие в 1917-м в свои прокуренные усы, когда слушали на своих собраниях разночинцев.

Я оказался на самой галерке собрания, поэтому так и стоял в шапке, прислонясь к дверному косяку — места не хватило, ажиотаж. А тепло в подвале — только человеческое, от чувства плеча. Выступила искрометно насчет «путинга» 23 февраля и отделившегося от него «кургинятника» рыженькая Оля (в «Поэме Столицы», неподалеку от первого появления Удальцова, во 2-й части — Боевая Подруга), которую я знаю с 2001-го года. Оля похорошела, нынешние годы украсили ее — хотя в те, прежние годы могла она запросто оказаться вместе с товарищами на допросах по делу НРА… Мы глянули вблизи друг на друга в холодном коридоре подвала и чуть не поцеловались: да, десятилетие подполья не прошло зря. И, хоть она ныне высокооплачиваемый специалист, тоже «креативный класс», а я хоть и не известный, но иногда заметный писатель — ничего наносного не было в этих наших, почти влюбленных, взглядах. Только революция.

– Сергей, первый раз я брал у тебя интервью семь лет назад. Тогда, в 2005-м, ты тоже с товарищами проводил голодовку, мы сидели в изнуряющей майской жаре на площади Революции, тебе было тяжело говорить, правда, та голодовка не была сухой. Мимо ваших палаток шли равнодушные соотечественники и обеспокоенные интуристы… Что с тех пор изменилось, на твой взгляд, в обществе и у нас, левых, внутри общества?

— За семь лет, ну, чуть меньше, будем ориентироваться все же на 2011-й год, изменилось практически все. Та наша голодовка была уже символической, как бы отзвуком «седой революции», когда пенсионеров пытались лишить льгот и некому было за них вступиться, в тот момент путинская власть временно отступила. Сейчас ситуация качественно изменилась. По сравнению с тогдашней вялой поддержкой нашей голодовки, ныне вся Россия, не только Москва и крупные индустриальные центры, созрела для протеста. В 2005-м отобрали льготы у самых слабых, они посопротивлялись зимой, как могли, и даже это казалось кому-то революцией, но к весне затихли. Их не поддерживали тогда ни рабочие, ни бюджетники действительно, шли мимо нашей голодовки. Сейчас же обворованы после выборов в Госдуму оказались не только слабые, «незащищенные слои», как их власть называет самообличительно, а все, кто голосовал. И в декабре, и в феврале в Москве собирались сотни тысяч и рабочих, о чем боятся говорить официозные СМИ, и студентов, и офисных служащих, потому что были украдены их голоса, а человек ведь «животное говорящее», и именно речь его отличает от остальной фауны. И в 2011 году, да и на февральском выступлении уже не требовали возвращения льгот каких-то, требовали качественных изменений в российской политике.

Эти требования до сих пор не услышаны, поэтому мы переживаем период «революционного накопления», как сказал бы горьковский Лютов. Скажи, ведь только 4 февраля левые появились как-то обозначенно, краснознаменно в колоннах на Якиманке и на Болотной многих интересовал тогда и сейчас интересует вопрос, чем «Левый фронт» отличается от КПРФ.

Главное отличие от парламентской оппозиции работа на земле, защита прав граждан в городских конфликтах, которых хватало при Лужкове и поныне. Мы боролись и будем бороться не только в поселке «Речник» или на стройке гостиницы Никиты Михалкова, на выкорчеванных срубах и колодцах Патриаршьей слободы XVII века. Мы сегодня нужны везде, где несправедливость передела общественной собственности вступает в свои незаконные права… Думские коммунисты не за всем поспевают, мягко говоря. Мы являемся более мобильной организацией, не так ригидны и в идеологии, потому что, в отличие от думских деятелей, нам приходится вертеться без госфинансирования. Мы организация тех, кто в нее вступает. Поэтому реальная поддержка населения, обновление наших рядов насущная проблема, живет ведь организация на членские взносы и за счет инициативности, творческих и с ними связанных финансовых вложений активистов. Сам придумал транспарант, стикер, баннер сам сделал. Сейчас для нас настало важное время, наша аудитория выросла с тысяч до миллионов, нам есть что сказать и тем, кого почти до нитки обворовала власть предателей СССР, но мы говорим все чаще и больше с представителями «креативного класса», хоть это и глуповатый термин. Им не просто есть что терять, они сами себя и даже коллег кормят, рождая идеи и стратегии, они могут менять место работы и тем более они могут менять власть в стране, которую из сверхдержавы нынешняя правящая династия превратила в какие-то задворки цивилизации. Ведь претензии к выборам они не коренные, если вдуматься. Главная причина солидарных выступлений практически всех классов, кроме олигархии, против Путина это отсутствие пресловутых социальных лифтов, это стагнация экономическая и социальная как результат воровской монополизации власти. Люди, выросшие на образчиках высокой культуры, воспитанные на именах носителей передовой мысли, оказались в результате попытки «стабилизировать» распад в медвежьем каком-то углу, где и гордость за свою родину, и вообще какие-то гражданские чувства перешли в разряд рудиментов, стыдного чего-то такого…

– Гордиться сырьевой империей действительно сложно, ведь коммунистический вектор-потенциал и советская скорость из того стишка «мы Америку догоним...» потеряны, страна отброшена на век назад в дореволюционность, во всех смыслах. Многие слышали, какими словами ты на Болотной покрыл премьера, приведя пример гражданского протеста 1999-го года, когда развязанная в бывшей Югославии НАТО война вызвала негодование масс и затишье в ФСБ. Скажи, как один из лидеров «оранжевой революции» (по версии путинских СМИ), какой себя видит новая власть и возможна ли смена формации помимо смены лиц в Кремле в случае невероятного?

— Во-первых, стоит сразу развеять миф об «оранжевой угрозе», самым последовательным проамериканским политиком является на протяжении всего своего правления Путин. Я могу продолжить примеры на получасовом митинге просто времени не было… Свернутые наши военные базы на Кубе, в Лурдесе, и во Вьетнаме. Есть другие версии, хотя бы минимальные, проамериканскими или какими-то еще это было поступками? А Стабфонд, помещенный Кудриным в США и кормивший американскую экономику в самые трудные годы кризиса, когда как раз потенциальный враг мог бы захлебнуться в «безвоздушном пространстве», в созданном своими же банкирами вакууме, в безденежье? Где ныне этот Стабфонд, почему о нем не вспоминают? Думаю, тема исчерпана; продолжая дело Ельцина по встраиванию России как сырьевой колонии в экономики бывших конкурентов, Путин просто ни шагу в сторону сделать не мог, вот рейтинг его на родине и падает неуклонно. Впрочем, тут еще остаются иллюзии у многих бюджетников…

Во-вторых, что касается возможной альтернативы, тут тоже не стоит питать иллюзии. Ни одна оппозиционная сила сейчас не имеет перспектив прийти к власти, только коалиционное правительство могло бы в ближайшем будущем сменить самодержавие «питерских». Тут ведь сами площади уже сформировали коалицию, ряд общественных, горизонтальных, как модно говорить, структур, которые показывают, что демократия вполне возможна не как думская ее имитация, а как процесс поиска компромиссов вне искусственно созданных властью структур. И здесь как раз представлен весь спектр политический, от самых правых либералов до левых радикалов, не минуя и националистов. Самый главный итог митингов противников выборного обмана — пробуждение всех политических сил и здоровая их конкуренция в ходе сотрудничества. Разум возмущенный кипит, противоположности анархисты, либералы, державники, поневоле находят общий, русский язык, в общем котле рождается новая гражданственность. Тут вполне уместно сравнение с собиранием княжеств в ту Русь, которая сможет сбросить иго. По крайней мере пытается…

Власть воровского меньшинства, само собой, защищается, причем все теми же методами бандитов и наперсточников, сажая одних и вываливая компромат на других. Но она не понимает главного: мы не любить друг друга до гроба собрались на Болотной, нами, а точнее, всеми миллионами обманутых избирателей выставлены конкретные требования. Полная амнистия для политзаключенных, отмена итогов махинаторских выборов, организация честных выборов президента с участием всех политических сил, а не одних фаворитов-имитаторов. Ни одно требование не выполнено, поэтому логично возникло требование отставки этой власти.

Власть на самом-то деле пошла на «диалог», пытается по старой гэбэшной памяти «глушилки» включить на Поклонной и в других местах, с помощью верных спойлеров хоть на секунду, а отвлечь внимание от протеста. Почему Новодворская и Жириновский именно 4-го вышли митинговать? Все же яснее становится с каждым днем, кто за реальную, народную демократию, а кто служит хозяину, прибравшему все российские богатства недр, и не только недр. В-третьих, о смене формации пока рано говорить, сценарий октября 1917-го пока не просматривается, хотя надо работать на него, только в иных направлениях…

– Многих сейчас волнует вопрос о методах противостояния очевидному, но, как считают тоже пока многие, терпимому произволу силовигархов. Ну, воруют голоса, так пока хоть имущество не воруют, и на том спасибо… Честно говоря, когда ты голодал, я ставил перед Исполкомом «Левого фронта» вообще вопрос о коллективном решении запретить тебе продолжать голодовку. Власть, и так вымаривающую голодом немалые статистические величины, не переголодаешь… Как бороться тем, кто еще не вымер, но и не имеет возможности вооружиться, и чем отличалась твоя голодовка 2005 года от 2011-го?

— Голодовка — это самый крайний, конечно, метод, пассивный и для себя деструктивный. Мы за любой кипеж, кроме голодовки сейчас. После монетизации льгот в 2005-м мы с Галей Дмитриевой из Революционной рабочей партии и другими товарищами проводили коллективную голодовку, и голодали за пенсионеров, за ветеранов, у которых отнимали последнее. Недавняя голодовка моя одиночная была уже единственно возможной при тех обстоятельствах борьбой за попранные властью личные права. Все видели, что мое непрерывное заключение политическая репрессия, попытка не допустить на Болотную левых, «убавить» социальный протест. Это была проверка на прочность не только мне, но и всем на площади, не очень гладко, но мы ее все прошли, поэтому я благодарил всех 4 февраля там, куда не был допущен два месяца назад. За это время изменилось многое, в протест втянулись десятки тысяч людей, и сегодня самыми действенными методами поправить положение в стране в сторону демократии массовые мирные акции гражданского неповиновения, забастовки экономические, переходящие в политические. Чтобы спасти страну от дальнейшего разворовывания олигархами под «питерской крышей», нужно скрепить ее на другом полюсе, на полюсе трудящихся, собственными руками. В этом заинтересован, кстати, и малый бизнес, и средний, задавленный статусной рентой чинуш вопрос стоит уже просто о спасении среды обитания, о самостоятельном спасении общества. И на данном этапе наш вектор это массовый мирный протест. Власть помимо стравливания флангов гражданской оппозиции, будет прямо провоцировать, буквально навязывать силовые сценарии, и важно тут сохранить самообладание, самоорганизованность, сохранить силы для более важного этапа борьбы.

– Расскажи, из каких культурных источников ты черпаешь силы: что читал в детстве, что читал во время длительной голодовки, если вообще была такая возможность?

— Начнем с современности: главное, что дает силы, во-первых, это то, что выходящие с нами протестовать сотни тысяч по всей стране, люди образованные, культурные, в основном. Радует, что в протест активно вливаются люди творческие — рок-музыканты, композиторы, пианисты, поэты, писатели, художники. Если в нашем общегражданском движении присутствуют деятели культуры, значит, протест имеет перспективы развития в нечто большее, чем протест. Он уже задает новые нормы гражданственности, и это не может не радовать. Касаемо же моих литературных предпочтений сложный вопрос, они разнообразны, нет какого-то узкого направления, которое бы я приветствовал. В детстве я любил научную фантастику Ефремов, Казанцев, Стругацкие, Брэдбери создавали очертания будущего. Впечатляли картины человечества, освобожденного от эксплуатации себе подобными: уход от рутинного труда, его роботизация, высвобождение времени для саморазвития, гармония с природой, освоение космоса, заселение других планет, продление жизни человека за пределы 100 лет. Вне вульгарной конкуренции, вне борьбы за выживание, навязанной капитализмом, с совершенно иным отношением, бережным, прежде всего, человека к человеку это не такая уж и фантастика… Все это казалось недалеким будущим, но жестокая реальность девяностых отбросила не только нашу родину, а вместе с нами и все человечество далеко назад. Прогресс свелся к потребительству, из него ушло творческое, альтруистическое начало, оно вытеснено корыстью, прибылью, суетой.

Поэтому закономерно, что в нашей изнурительной информационной борьбе с силами регресса практически не остается времени на чтение. А если и читаешь, то какой-нибудь быстрорастворимый детектив, возникла боязнь «длинных смыслов», это тоже своеобразное бегство от свободы, которую не измерить деньгами…

– Это снова к вопросу о тех картинах, которые рисовали советские фантасты; выходит, личное время и есть та плата за соблазн тотальной монетизации свобод (контрреволюции), которую пришлось выложить из своей жизни каждому ныне работающему как бы с нуля, без отцовских завоеваний социализма…

— Совершенно верно, клиповое сознание — вот к чему пришло в результате жуткой деформации наше общество после 1991-го… Как ни странно, именно в ходе голодовки, в заключении у меня появилось время на чтение. Товарищи-сокамерники давали почитать свои книги. Вышла такая смесь: Гессе, Ницше и воспоминания прозревшего Полторанина о Ельцине и девяностых. В такие моменты книга поддерживает.

– А ранее, в юношеские годы, на чьих книгах ты «делал себя сам»?

— Достоевского тогда любил и поныне люблю читать. Экзистенция, душевные, нравственные, неподдельные страдания, колоритные русские характеры впечатляют, заставляют задумываться, учат… Мои любимые писатели Маркес, Сартр, Кафка. Вообще предпочитаю литературу философского плана.

– Не могу не спросить о приснопамятных постмодернистах, чаша с коктейлем Сорокина — Пелевина, соблазн девяностых не миновал тебя, дотрагивался до их страниц?

– Не миновал, читал. Считаю постмодерн в нашем, отечественном искусстве тупиковой, бесплодной ветвью. Я, конечно, не навязываю никому, даже дома своих вкусов боже упаси, пусть расцветают сто цветов… Однако роман, повесть должны, по-моему, нести некий идейно-реальный заряд, не обязательно позитивный, но все же быть руководством к действию, ориентиром, к чему стремиться. Постмодерн вместо этого предлагает свой стеб, выдернутые из исторического контекста цитаты, высмеивание всего и вся. Это и есть по-своему конец истории рукотворный, литература социального пессимизма, пустая литература. Если общество остановилось в своем развитии – это не повод для идиотского, вредного и самоубийственного хохота. Помнишь детскую сказку о пузыре, который до того дохохотался, что лопнул? В потерявшем ориентиры, заблудшем социуме не находится человека, способного ему, обществу, сказать в своем произведении прямо, без оговорок и хитростей, что оно так погибнет. Вот и возникает после чтения упомянутых тобой ощущение пустоты. Пустая литература, она ворует время у молодых. Вакуум вселенского (подземного. – *Д.Ч.)* хохота втягивает их идеи, не дает укорениться ни одной мысли… Там нет никакого посыла на будущее, создается культ безвременья. Уверен, что «Так закалялась сталь», как бы ее ни обесценивали и ни высмеивали за девяностые, в тысячи раз полезнее сегодняшним ровесникам Николая Островского, чем остроумие в вакуумной упаковке.

Актуальна некая коалиция

25 декабря 2011 года координатора движения «Левый фронт» Сергея Удальцова после окончания уже второго подряд административного ареста привезли из больницы в суд, где он был осужден судьей Боровковой еще на 10 суток административного ареста по эпизоду с пикетом, который произошел еще в октябре 2011 года. На оглашении приговора Удальцову стало плохо, и «Скорая» увезла его в больницу. С момента первого ареста, произведенного 4 декабря за переход дороги в неположенном месте, Удальцов с перерывами на лечение ведет сухую голодовку. Журналисты, которым с трудом удалось пробиться в здание суда, смогли поговорить с Удальцовым в перерыве между судебным слушанием и вынесением приговора.

Тимофей Дзядко, Forbes: Сергей, как вы себя чувствуете?

Сергей Удальцов: Чувствую себя плохо. Если будет вынесен приговор 15 суток, я буду вынужден продолжить сухую голодовку. Я понимаю, что это связано с риском для жизни, но я не могу оставить так неправосудное решение суда, нужно продолжать бороться.

Тимофей Дзядко, Forbes: Зачем идти на такие крайние меры?

Сергей Удальцов: Я свой выбор сделал и прошу его уважать. Голодовка будет продолжена. Обещаю выжить.

Григорий Охотин, «Большой город»: Сергей, вам удается следить за тем, что происходит в Москве?

Сергей Удальцов: Периодически. Находясь в спецприемнике, это делать сложнее, хотя там было радио, и какие-то основные новости узнать удавалось. В больнице люди рассказывали. В целом я в курсе событий.

Григорий Охотин, «Большой город»: Как вы оцениваете то, что на митинге 24 декабря среди выступающих было явное преимущество у правых — экономически или идеологически — сил? Что вообще происходит с левыми силами?

Сергей Удальцов: Я считаю, что оргкомитету на будущих акциях следует более четко планировать свою работу и лучше обдумывать состав выступающих. Пока действительно есть некоторый дисбаланс и перекос. Я не вижу в этом злого умысла, скорее, просто идет притирка, и в целом левый голос все-таки прозвучал. Было мое выступление, выступал Илья Пономарев, Константин Косякин. Просто к следующему митингу оргкомитету надо четче соблюсти баланс.

И второй аспект, очень важный, это то, что, в отличие от представителей либеральной оппозиции, так называемая официальная левая оппозиция полностью пока дистанцируется от участия в этом народном протесте. Там должны были быть и лидеры КПРФ, и лидеры «Справедливой России». Был Илья Пономарев, но он был в единственном числе и больше от лица «Левого фронта». Пока позиция самой партии, на мой взгляд, трусливая, и я не зря в своем выступлении призывал их сдать мандаты. Если бы они сдали мандаты, то они бы действительно совершили в своем роде революцию, и ситуация перешла бы в иное качество. Их трусливая позиция в том числе ослабляет и левое движение. Я очень из-за этого переживаю и надеюсь, что, выйдя на свободу, нам удастся эту ситуацию направлять в лучшую сторону. В целом я убежден, что консолидирующий вектор развития России, который может охватить максимальное количество людей, это социал-демократический вектор, который близок большинству населения.

Григорий Охотин, «Большой город»: Кого вы видите в потенциальной коалиции левой оппозиции?

Сергей Удальцов: Я предлагал и продолжаю предлагать создать на базе оргкомитета митинга, тех гражданских движений, которые сейчас появились, — «Белая лента», групп в «Фейсбуке», «Твиттере» и других соцсетях, безусловно, с привлечением творческой интеллигенции и представителей социальных движений — создать комитет национального спасения. Это структура, которая возьмет на себя ответственность и за подготовку протестных мероприятий, и за выработку требований, и за переговоры с любыми представителями действующей власти, и, в случае необходимости, эта широкая демократическая структура должна стать переходным народным правительством — в том случае, если нам потребуется, отстранив от власти нынешний, не побоюсь этого слова, бандитский режим, трансформировать законодательство и проводить новые выборы. Комитет национального спасения — это мое предложение, могут рассматриваться и другие идеи, но подобная структура на переходный период нужна, потому что если мы будем действовать аморфно и размыто, то есть большой риск, что власти растащат нас по разным углам, кого-то подкупят, кого-то запугают, кому-то что-то пообещают. Они будут пытаться нас рассорить, пытаться проводить какие-то сепаратные переговоры. Но если мы будем немножко мягче друг к другу относиться и не будем выискивать самые мелкие огрехи друг у друга, то я думаю, мы добьемся результата, и не минимального, а максимального. Ближайшие две-три недели надо потратить на то, чтобы такую структуру сформировать.

Григорий Охотин, «Большой город»: Сергей, в подобную структуру должны входить люди, которые сами себя называют русскими националистами?

Сергей Удальцов: Надо четко провести черту — люди, которые были когда-либо замечены в пропаганде человеконенавистничества по национальному, расовому признаку, призывают к насилию, — такие люди участвовать не должны. Потому что это тупик, это гибель, это провокация. Националисты, которые действуют адекватно, цивилизованно, которые высказывают какие-то здравые идеи и, самое главное, не стоят на позициях человеконенавистничества, я думаю, как представители нашего общества вполне имеют право и участвовать в протестах, и в работе соответствующих структур, в том

числе и комитета национального спасения. Но эта черта должна быть проведена, и ее надо очень жестко соблюдать. Те, кто зовет убивать из-за различного цвета кожи или другого носа, — с такими людьми нам не по пути.

Григорий Охотин, «Большой город»: Сейчас среди интеллигенции уже даже Навального воспринимают как наци, считают, что Путин — лучше Навального. Как вы думаете, этот страх оправдан или национализм достаточно маргинальное явление в России?

Сергей Удальцов: Если не считать совсем молодое поколение, которое только входит в жизнь, — пятнадцати-шестнадцатилетних, которые очень сильно заражены националистической, даже практически нацистской пропагандой, которой, я думаю, и Кремль способствует, — то большая часть населения — средний возраст, старший возраст, люди, которые родились еще в Советском Союзе, — этими идеями еще не заражена. Проблема межнациональная есть, но большинство нашего общества стоит на позициях здорового сосуществования народов — при условии соблюдения законодательства, общих традиций, устоев и не ущемления прав друг друга.

Я надеюсь, что, как бы ни пытались сейчас разжечь этот костер межэтнических конфликтов, мы помним, как развалили Советский Союз — а национальный вопрос тогда играл одну из решающих ролей, и делалось это во многом искусственно. Не надо кивать на Кремль, это дело всех нас — самим не допустить этой ситуации. Если мы допустим, чтобы и Россию растащили по такому же принципу, то просто потомки нам этого не простят. Я надеюсь, что большая часть населения еще сохраняет здравый смысл и не будет поддаваться на такую ксенофобскую, нацистскую, расистскую пропаганду.

Ульяна Малашенко, «Коммерсант-FM»: Сергей, как вы оцениваете роль Алексея Навального в протестном движении?

Сергей Удальцов: Я позитивно оцениваю роль всех, кто сегодня организует народный протест. В том числе я позитивно отношусь и к Алексею Навальному. По идеологическим взглядам я не могу назвать себя его полным соратником, но сейчас специфика ситуации такова, что собрались люди самых разных взглядов, самых разных идеологий, и наша задача сейчас — создать климат свободы. Надо создать ситуацию, когда будут контролируемые гражданами выборы и политическая конкуренция. И тогда каждый — и Навальный, и Удальцов, и Каспаров, и все другие смогут со своими идеями и со своими организациями выходить на выборы, и уже граждане будут оценивать, кого поддерживать. Сегодня это наша цель, и она нас всех объединяет. Ко всем я отношусь с большим уважением, и я против того, чтобы кого-то сейчас выделять или приуменьшать чью-то роль.

Ульяна Малашенко, «Коммерсант-FM»: А нужна ли сейчас такая фигура, которая бы сплотила всех?

Сергей Удальцов: В истории России уже была масса примеров, когда люди ориентировались на какую-то одну личность и потом жестоко разочаровывались. Так было и в недавнем нашем прошлом, когда фигура Бориса Ельцина сначала всех консолидировала, а потом он, по сути, узурпировал власть. Я считаю, что в ближайшей перспективе актуальна некая коалиция, группа лидеров, которые будут договариваться, согласовывать свои действия и представлять разные части политического спектра. Когда будут свободные выборы, тогда уже пусть выбирает народ. Сегодня пытаться нашему широкому движению найти единого лидера может привести только к тому, что все рассорятся и благородный порыв масс снова будет растрачен впустую.

Ульяна Малашенко, «Коммерсант-FM»: Как вы оцениваете успехи протестного движения?

Сергей Удальцов: Если еще месяц назад кто-нибудь сказал, что Дмитрий Медведев выступит и заявит то, что он заявил 21 декабря — я об облегчении регистрации партий, изменении порядка проведения выборов, — никто бы не поверил. Результат уже есть. Но пока это результат минимальный. Власть будет делать все, чтобы народный протест ослабить, и будет надеяться, что он спадет, и все вернется на круги своя. Сейчас их главная задача — избрать Владимира Путина на новый срок в марте 2012 года. После этого любые заявления, которые сейчас делает Медведев, легко могут быть дезавуированы. Поэтому я считаю, что нашей главной задачей сейчас является недопущение проведения заведомо незаконных, дискриминационных выборов президента в марте. Все реальные оппозиционные кандидаты отсечены от этих выборов, нам готовят очередной спектакль. Наше движение, которое набирает с каждым днем обороты, не должно поддаваться на их обещания, и никакой веры кремлевским бандитам, как бы это пафосно ни звучало, никакой веры им быть не должно. Выдвинули требования — стоим на них до конца. Мы должны добиваться ситуации, когда власть будет вынуждена или полностью выполнить наши требования, или просто уйти.

Григорий Охотин, «Большой город»: Сергей, а как вы объясняете происходящее с вами, для чего они это делают, зачем вспомнили октябрьскую историю?

Сергей Удальцов: Логического объяснения я не вижу. 10 декабря — многотысячный митинг на Болотной, на котором требуют освобождения политзаключенных, в этот же день по окончании митинга мне дают 15 суток по абсолютно надуманному делу. Сегодня, на следующий день после еще более крупного митинга, который требовал того же самого в части особождения политзэков, меня снова судят. Мы не знаем, сколько в итоге будет суток, скорее всего, административный арест.

Можно выдвинуть конспирологическую версию: таким образом просто дополнительно разжигают народный гнев. Более прозаическая версия — это просто личная месть кого-то из полицейского руководства или еще чьего-то руководства, хотя я не знаю, кому мог так насолить. Просто в тупость исполнителей слабо верится, потому что это Москва — все рядом, и не реагировать, по-моему, довольно сложно.

Григорий Охотин, «Большой город»: Может быть, это попытка напугать всех остальных активистов?

Сергей Удальцов: Может быть, они кого-то и хотят запугать моей ситуацией, но они уже добиваются только обратного эффекта. Я скажу так, что мы это обсуждали уже сегодня: судья Боровкова — лучший борец с режимом, потому что после таких правосудных актов, я думаю, люди, которые и не собирались протестовать, просто поднимутся волной.

Григорий Охотин, «Большой город»: А с вами личных переговоров не вели, не предлагали успокоиться, не выходить на акции?

Сергей Удальцов: Последний раз такие беседы со мной вел летом небезызвестный господин Окопный – это центр по борьбе с экстремизмом, приезжал ко мне в спецприемник (но это было летом еще) и проводил полюбовного рода беседу. Я ему ответил, как бы так выразиться, жестким отказом на его соблазнительные предложения. Рефреном шло, что не пора ли заканчивать – у тебя дети, семья, может дальше и хуже быть, зачем тебе это надо. Стандартный набор прямых предложений сотрудничать не было, это на меня уже давно выходили с такими предложениями, я их давно отверг категорически, поэтому, видимо, они считают, что нет смысла со мной на эту тему общаться. Видимо, они на мне уже крест поставили.

Нужно проявлять солидарность

Корреспонденты «Новой газеты» пришли поговорить с лидером «Левого фронта» в больницу, где он находится после сухой голодовки, 04.01.2012 г.

– Сергей, во время вашей голодовки многие говорили, что этим вы усугубляете свое положение, что это не власть вас убивает, а вы сами себя мучаете. Что вы можете ответить этим людям?

— Вспомним историю и различные способы мирного протеста. Голодовка для арестованных, заключенных — порой единственный способ противостоять давлению, которое на них оказывается. Сейчас в российских тюрьмах люди вскрывают себе вены, наносят увечья. Это происходит из-за того, что люди доведены до крайности отношением власти, судов, работников тюрем.

Для меня это единственный метод борьбы с беззаконием. Все другие методы будут или приносить кому-то ущерб, или создавать возможность для признания меня невменяемым. А это абсолютно мирный способ протеста. Да, он отчаянный, крайний, но когда с человеком поступают, как со мной поступали последние недели, другого выхода просто нет. Сносить это молча — значит подыгрывать власти в ее беззаконии.

– Многие из тех, кто выходит на акции в вашу поддержку, подчеркивают, что не разделяют ваших взглядов. А каковы ваши взгляды? Может быть, люди не понимают, за что вы выступаете?

— Это нормально и благородно, если люди даже правильно понимают мои взгляды, но не разделяют их и все равно выходят в поддержку. Когда творится беспредел, нужно проявлять солидарность и добиваться, чтобы вне зависимости от политических взглядов все были равны перед законом. Я очень рад, что так происходит. В такой ситуации гражданам нужно сплачиваться, наваливаться. Отобьют меня — это залог того, что завтра не будут никого другого прессовать.

Что касается взглядов, то я никогда не скрывал, что взгляды у меня левые, социалистические. Консолидирующий вектор развития России на ближайшие годы я вижу как социал-демократический вектор. В душе я, может быть, даже более радикальных взглядов придерживаюсь. В душе мы все немножко анархисты. Я вообще считаю, что общество должно быть максимально свободно. Государство — это аппарат насилия, но пока он неизбежен. Все инсинуации на тему, что мы сторонники кровавых репрессий, лагерей, плановой экономики, все выдавать по карточкам — это дешевая пропаганда. Никогда мы к этому не призывали. Сейчас во всем мире социалистические и демократические взгляды вполне востребованы, посмотрите на движение «Оккупируй Уолл-стрит». Нужна социальная справедливость, иначе мир придет к катастрофе, к войне. Поэтому я убежден, что мои взгляды вполне прогрессивны, соответствуют настроениям.

Мы всегда руководствовались принципом демократичности, социальной справедливости и народовластия. Мы еще 2 года назад создали Московский Совет (подобные организации были созданы по нашей инициативе еще в ряде городов) для коллективной самоорганизации и самозащиты прав граждан. Мы всегда стараемся помогать людям развивать самоуправление, брать власть, насколько позволяет законодательство, в свои руки. Я сторонник прямой демократии, даже перехода к открытой форме голосования. Ведь политическая и гражданская позиция — это не личная тайна. Почему ее надо скрывать?

Нас критикуют, что мы слишком идеалистично все представляем, что люди не готовы… Я считаю, нет ничего невозможного. Просто демократии надо обучать. То, что произошло в 90-е, сыграло свою негативную роль, потому что на людей свобода и демократия обрушились в один момент, люди растерялись.

Все реформы, все перемены должны проистекать разумно и плавно. Власть могла бы прислушаться и плавно проводить реформы. Но она в этом не заинтересована, потому что тотально коррумпирована. Они прекрасно понимают, что натворили столько преступлений, что если они отдадут власть и люди начнут расследовать, чем они занимались эти 11 лет, придется массово заводить уголовные дела. Поэтому они цепляются за власть до бесконечности. Многие говорят, что революции ни в коем случае нельзя допустить. А мы понимаем, что если назреют неразрешимые противоречия, если власть будет вести себя так же, как раньше, то революция неизбежно произойдет, хочет этого Сергей Удальцов или нет. Сегодня не мы революционеры, а власть — главный революционер. Надеюсь, еще есть шанс выйти из этой ситуации максимально мирным путем.

– Вы говорите про ситуацию и перемены внутри страны, какой в рамках левых взглядов должна быть внешняя политика России?

— Сейчас по всему миру в развитых странах волнами идет движение в левую сторону — люди требуют ликвидировать монополию банковских и финансовых элит. Глобализация неизбежна.

Большевики, которые говорили о мировой революции, тоже мыслили такими категориями, но на тот момент не было объективных предпосылок для реализации этой теории. Поэтому от всех идеалов осталась необходимость в одной стране строить что-то под названием «социализм» в окружении агрессивных противников и под угрозой войны. В итоге мы пришли к тоталитарному мобилизационному режиму. Понятно, что это не наш идеал.

Социал-демократические силы находятся у власти во многих странах. Если в России к власти придут такие силы — я бы этого хотел, — надо будет так же открыто поддерживать эти течения левой направленности. Не как это было в советское время, когда поставляли оружие. В отношениях с дальним зарубежьем все должно быть адекватно и спокойно, никому ядерными ракетами

грозить не будем.

На постсоветском пространстве, я глубоко убежден, нужна новая, ненасильственная интеграция. Даже действующая власть неизбежно к этому приходит, даже рассуждая с точки зрения наживы — это экономически выгодно. Надо создавать в соседних странах рабочие места, инвестировать в создание производства, убеждать и вести дипломатическую работу по новой интеграции.

– Интеграции — до какого предела?

— До федеративного устройства, как у Евросоюза. Как конечная цель, это вполне возможно — на добровольной основе. Федеративное сосуществование было бы выгодно для всех, многие связи еще сохранились. Но лет через 15–20 будет уже совсем тяжело восстановить культурное единство, вырастет поколение, не жившее при Советском Союзе.

– Вернемся к нынешним протестам в России. Возможны ли переговоры с властью и как они должны проходить?

— Для организации массовых протестов по всей России, выдвижения требований, ведения переговоров нужна координационная структура. Я предлагаю назвать ее Комитет национального спасения. Это альтернативные структуры власти, такие же, как в начале XX века начали стихийно формироваться Советы. Туда пропорционально должны войти все политические силы. Исключение сделаем только для тех, кто пропагандирует национальную рознь и вражду. Мы должны постараться всех активных граждан, которые хотят чем-то заниматься, включить в этот процесс. Главное — людям, выходящим на митинги, предложить какое-то дальнейшее общее дело, потому что борьба за права — это не тусовка и не гламур, это, можно сказать, работа.

– Если выборы перенесут на апрель и в стане оппозиции будет решено делать ставку на кого-то одного, вы готовы сделать ставку на Навального?

— Я ни про кого не могу сказать, что это фигура неприемлемая. Если будут новые условия проведения выборов — этого еще надо добиться — возможны переговоры и политическая целесообразность будет подсказывать, как себя вести. Достойных людей много. Но если мы сейчас раньше времени начнем говорить, что все движение — это движение в пользу одной политической фигуры, есть большой риск сразу его ослабить. Пока такой фигуры, которая универсально всех объединит, нет.

Если какой-то из уже зарегистрированных на 4 марта кандидатов даст письменные гарантии стать техническим президентом, гарантом того, что будет принято новое избирательное законодательство и будут проведены новые президентские выборы до конца года, а может быть, пообещает, что не будет выдвигаться на них, чтобы не пошел новый путинизм в другом направлении…

– А если такие обещания даст Прохоров?

— В таком формате можно поддержать любого кандидата из тех, кто зарегистрирован. Даже политического противника: Прохорова, Миронова, Явлинского… Хотя я считаю, что это довольно утопический вариант.

– Ваш прогноз на сегодняшний вечер. Как считаете, вас выпустят сегодня?

— Если руководствоваться законом, обязаны выпустить. Вне зависимости от того, буду ли я лечиться дальше, срок ареста истекает в 20.00. Но за этот месяц я многократно сталкивался с нарушением закона в отношении себя.

Тем не менее, мой прогноз оптимистичный. Большая была поддержка за последний месяц со стороны очень разных людей: с которыми не общались, иных политических взглядов. Они могут вернуться к той же тактике в отношении меня чуть позже, но продолжать нон-стопом это давление – опять сфабриковать что-то, осудить – невыгодно, учитывая большой общественный резонанс. Но внутренне я ко всему готов.

Народ может перейти к стихийным митингам! (Интервью для Накануне. ru, 25.01.2012 г.)

Московские власти не разрешили организаторам митинга 4 февраля пройти шествием от Калужской до Манежной площади. В письме на адрес заявителей, которое мэрия распространила сегодня, говорится о том, что власти не смогут в должной степени обеспечить безопасность участников шествия и предлагают другой маршрут — по улице Тимура Фрунзе и Фрунзенской набережной с конечной точкой в Лужниках. Как только это сообщение появилось в соцсетях, оно тут же обросло комментариями типа: «Мэрия нас послала! Куда мы пошлем мэрию?», «Ну это, вообще, наглость». При этом, по словом протестующих, в соцсетях уже появляются сообщество, которые намерены идти тем маршрутом, который власти изначально согласовывать отказались. Масла в огонь подлило и сообщение из столичной мэрии о том, что Сергей Собянин отправил в отставку руководителя департамента региональной безопасности Валерия Кадацкого, заменив его на Алексея Майорова. Оппозиционеры тут же увидели в этом проявление ужесточения кадровой политики накануне 4 февраля. О том, чем закончатся переговоры с мэрией, почему Левый Фронт не входит в «Лигу избирателей» и будет ли сотрудничать с охлобыстинской «Остальной Россией», в интервью Накануне. ru рассказал лидер Левого Фронта Сергей Удальцов.

Вопрос. Сегодня столичная мэрия официально отказала организаторам шествия 4 февраля в том маршруте, о котором они заявляли. Вы будете искать компромисс с властями или все-таки решитесь провести несанкционированный марш? Радикальных высказываний в интернете уже немало….

Сергей Удальцов: Вчерашние переговоры в мэрии длились почти два часа. Главным вопросом был именно маршрут шествия, и то, что нам сегодня отказали в том маршруте, который мы предлагали, не вызвало у нас удивление. Но я все-таки хочу подчеркнуть, что это не отказ. Московские власти предложили перенести проведение шествия и митинга в другое место. Это подразумевает, что в течение трех дней мы, как организаторы, должны будем все это обсудить и дать свой окончательный ответ — согласны мы идти в Лужники или нет. Вчера, когда мы расставались после этих переговоров, четко зафиксировали с обеих сторон, что точку пока ставить рано и переговоры так или иначе будут продолжены. Возможно, мы уже сегодня, в среду соберемся в рамках оргкомитета и обдумаем свою позицию, изучим мнение по этому вопросу интернет-сообщества и выработаем консолидированное решение. После этого в ближайшие 2–3 дня снова встретимся с представителями московской мэрии. Я думаю, что новый раунд переговоров с властями состоится уже очень скоро. Пока настроение людей очевидно — никто не хочет уходить в Лужники. Мы все же хотим убедить мэрию найти какой-то компромиссный вариант, и это возможно, поскольку мы вчера обсуждали несколько вариантов маршрута по центру города. Думаю, что при желании с обеих сторон компромисс вполне достижим. Так что, я бы не стал сейчас нагнетать страсти и говорить, что диалог провалился и будет конфликт, разгон и насилие с обеих сторон. На мой взгляд, потенциал мирного разрешения наших противоречий еще далеко не исчерпан.

Вопрос: Как вы можете прокомментировать решение мэра Сергея Собянина, который уволил руководителя департамента региональной безопасности Валерия Кадацкого? Можно ли считать, что это сигнал для оппозиции, и если да, то какой, положительный, направленный на поиск компромисса, или отрицательный, свидетельствующий о том, что власть хочет ужесточить позицию?

Сергей Удальцов: Вчера на совещании присутствовал уже новый руководитель департамента региональной безопасности Алексей Майоров. Пока мне сложно сказать, к чему приведет эта перестановка. Может быть, мэрия действительно хочет ужесточить позицию, а может быть, и согласится на компромисс. По одному раунду переговоров это непонятно. Что же касается мэрия Москвы и отставки Валерия Кадацкого, то понятно, что она была вызвана текущей политической ситуацией. Власти ищут какой-то оптимальный для себя вариант действий и, возможно, Кадацкий как-то в эту систему на вписывался, но это только мои предположения. Достоверной информации на это счет нет. Но это, в конце концов, проблемы власти. Мы для себя решили, что будем до последнего искать компромисс, с любым представителем мэрии.

Вопрос: Ну, а если власть все-таки не пойдет на уступки?

Сергей Удальцов: Мы, конечно, тогда четко скажем все по этому поводу. Надо понимать, что многие граждане в этом случае начнут действовать стихийно, и мы сами уже не сможем контролировать ситуацию, о чем мы вчера в мэрии и заявили. Желательно, конечно, до такой ситуации дело не доводить.

Вопрос: Завтра в бывшем Колонном зале Дома союзов пройдет «круглый стол» «Честные выборы: открытая трибуна!», где власти попытаются наладить диалог с оппозицией. Вы будете участвовать в этом диалоге?

Сергей Удальцов: Пока никакого приглашения на этот круглый стол я лично не получал. Естественно, что без приглашения я туда не пойду. Это будет как-то нелогично и невежливо. Я уже слышал, что «Лига избирателей» отказалась присылать на это мероприятие своего представителя. Почему они так поступили, не знаю. «Левый фронт» в «Лигу избирателей» не входит, поскольку у нас более политизированное движение, а «Лига избирателей», напротив, объединение не политическое. Может быть, именно потому что мы более радикальные, нас на этот круглый стол и не приглашают.

Вопрос: Сегодня появились сообщение о том, что запрещенный в служении священник Иван Охлобыстин решил организовать новую общественную структуру «Остальная Россия». Появится ли на нашем политическом поле еще один игрок и способен ли он взять на себя определенную долю протестного электората?

Сергей Удальцов: Охлобыстин интересный человек, но в его политических и мировоззренческих взглядах много неясного. Он,

как и любой другой человек может создавать любые общественные движения, выдвигать различные инициативы. Последние месяц – полтора, когда общество бурлит, проходят многотысячные митинги, Ивана Охлобыстина мы нигде не видели и ни в чем его не замечали. Мне трудно сказать, каким будет его движение. Пока невозможно сказать, соберет ли «Остальная Россия» достаточное количество участников, чтобы стать весомой политической силой в обществе. Когда они обнародуют свои цели и задачи, тогда уже можно будет о чем-то говорить. Я пока не буду ни отрицать возможность сотрудничества, ни говорить о том, что такое сотрудничество возможно. Иван ни на какие контакты не выходил ни со мной, ни с другими организаторами митинга 4 февраля. Мы за последние годы слышали немало деклараций, но часто между словами и делами есть непреодолимые препятствия. Пока для меня Охлобыстин – это «кот в мешке».

Одних граждан россии натравливают на других (Интервью газете «Обозреватель», 3.02.2012 г.)

Антипутинская оппозиция сплотила в своих рядах людей столь разных идеологических направлений, что просто диву даешься, как им удается находить общий язык. Общий враг, и правда, объединяет. Под одними лозунгами выходят либерально-демократический Алексей Навальный и «яблочник» Григорий Явлинский, который четыре года назад посодействовал исключению этого самого Навального из рядов демократического «Яблока». Политик с многолетним опытом Борис Немцов и Евгения Чирикова, которая стала политиком поневоле, выступив в защиту Химкинского леса пару лет назад. Наследница известной фамилии и отцовских связей Ксения Собчак и коммунист в третьем поколении, правнук ректора МГУ, политик левого толка Сергей Удальцов. Из всех задержанных во время проведения в Москве акций протеста оппозиционеров, Удальцов дольше всех провел за решеткой. В день проведения выборов в Госдуму его арестовали на 5 суток (в это время он начал сухую голодовку), потом ему дали еще 15дней, а позже еще 10суток. Вышел на свободу лидер движения «Авангард красной молодежи» и координатор «Левого фронта» 4 января. 4 февраля он будет одним из тех, кто поведет колону левых сил в оппозиционном шествии «За честные выборы». В эксклюзивном интервью «Обозревателю» накануне акции протеста в Москве Сергей Удальцов рассказал, почему все кандидаты в Президенты Российской Федерации отказались выступать на митинге, а также — за кого он сам будет голосовать на предстоящих выборах главы государства.

– 4 февраля в Москве пройдет сразу 4 митинга. На Болотной площади закончится шествие участников акции «За честные выборы». На Поклонной горе соберутся сторонники Владимира Путина. На Пушкинской площади проведет свою акцию ЛДПР Владимира Жириновского. А проспект Сахарова займет Валерия Новодворская со своими сторонниками. Вам придется преодолеть сильный информационный шум. Как вы будете на это реагировать?

— Альтернативные акции я расцениваю как провокационные. Они направлены на то, чтобы разобщить гражданское движение, внести раскол, противопоставить одних другим. Самое печальное, что те люди, которые проводят такие альтернативные акции, больше всего говорят, что не хотят гражданской войны. На самом деле они все ведут именно к этому — к расколу. Одних граждан России натравливают на других. Я их считаю просто провокаторами. Люди, которые работают на власть, — сознательно или бессознательно — совершают огромную ошибку.

Но, тем не менее, наши планы не меняются. Мы проводим основное шествие «За честные выборы». Я думаю, оно будет самый массовым и все прогрессивные силы будут именно с нами. Это станет своего рода лакмусовой бумажкой, которая покажет, кто что стоит в нынешней ситуации, кто — за власть, а кто — за реальный прогресс, за реальные перемены.

Акции 4 февраля будут проходить в разных местах, на разных площадях, которые довольно далеко друг от друга расположены. Никакого пересечения у нас не будет.

Мы настроены мирно, будем действовать в рамках закона, ни на какие провокации мы не нацелены. Если, наоборот, нас будет кто-то провоцировать, мы будем пресекать такие действия в рамках закона, взаимодействовать с полицией, если необходимо. Мы настроены абсолютно конструктивно. Я надеюсь, что провокаций не будет и до прямых стычек не дойдет.

– Вы призывали кандидатов в президенты выступить на митинге. Уже достигнуты договоренности — кто конкретно будет выступать завтра со сцены?

— К сожалению, все кандидаты отказались от выступлений. Я считаю это ошибкой. Видимо, они пока не нашли в себе смелости полностью присоединиться к этому гражданскому протесту, хотя на словах его и одобряют. Митинг будет короткий, будут выступать лидеры гражданского движения, общественные деятели. В частности, будет Юрий Шевчук, Леонид Парфенов, писательница Людмила Улицкая, от левых сил выступать буду я. Выступят, думаю, не больше 10 человек, так как достаточно холодно на улице… Мы будем очень оперативно работать, чтоб людей не заморозить.

– Основные посылы выступлений, я так понимаю, неизменны…

— Все наши основные требования остались неизменными еще с декабря, власть их пока не реализовала. Это коренная реформа избирательной системы, политическая реформа, проведение досрочных выборов президента и парламента. А в свете грядущих мартовских выборов будет озвучен главный наш призыв — ни одного голоса Владимиру Путину, максимальная явка на выборы, наблюдение, чтобы не дать опять путем фальсификаций и обмана протащить Путина — кандидата от партии жуликов и воров — в первом туре. Это наш основной посыл, с ним мы будем выходить.

– А кого лично вы будете поддерживать на президентских выборах?

— Мы считаем, что в преддверии выборов нужно будет сконцентрироваться на поддержке того из представителей оппозиции, который имеет наивысший рейтинг. Пока это Геннадий Зюганов. Мы на него и ориентируемся.

– А почему был такой значительный перерыв между акциями. Предыдущая — на проспекте Сахарова — состоялась 4 декабря, и только спустя два месяца вы вновь собираетесь. Вы ведь упускаете шанс сформировать такое необходимое вам общественное мнение…

— Знаете, плохо проводить акции как слишком редко, так и слишком часто. Сейчас холодно, новогодние праздники… Если мы будем каждую неделю их проводить, мы можем просто людей перегрузить и они устанут. Поэтому сейчас нормальный график взят. Вот будет митинг 4 февраля, потом перед выборами за несколько дней соберемся, потом сразу после выборов. Это

нормальный график. Думаю, слишком часто проводить акции было бы неправильно, просто люди устанут.

— Из *оргкомитета митингов «За честные выборы!» начинают уходить люди. В частности, о таком своем желании заявила журналист и правозащитник Ольга Романова, которая занималась сбором денег на проведение гражданских акций протеста. С чем это связано?*

— Она пока никуда не вышла. Ее просто одолевают разные провокаторы, люди, которые обвиняют ее в нецелевом использовании средств. У человека просто эмоциональный срыв. Я думаю, что мы сохраним ее в своих рядах. Пока все держатся вместе, никаких расколов нет.

– У вас оппозиция собралась очень разношерстная. Можно провести параллель с событиями на Украине. В критический момент, во время Оранжевой революции, наши оппозиционеры смогли объединиться. Но когда они добились смены власти в стране, оказалось, что работать ежедневно в связке они не могут. Может ли, по-вашему, повторится такая ситуация в России, ведь и сейчас среди оппозиционеров возникают напряженные моменты?

— У нас сейчас общая тактическая задача. Это добиться свободных выборов и политической реформы, которая позволит разным политическим силам свободно конкурировать в борьбе за голоса избирателей. В том числе, в этом заинтересовано и наше движение «Левый фронт». Решив тактическую задачу, мы дальше будем действовать и бороться за признание избирателей в рамках закона каждый своим отрядом. Но сначала нужно поменять законодательство. Сегодняшние законы о выборах, о политических партиях дискриминирует огромное количество граждан, поэтому мы выходим на улицу.

– Как вам удается находить общий язык и взаимопонимание в оппозиционном движении. Конфликты часто возникают?

– Нет, у нас никаких конфликтов нет. У нас есть общее понимание того, что реформы необходимы всей стране. Они необходимы всем политическим силам: и левым, и либералам, и националистам… Никаких противоречий нет… на данном этапе.

Медведев встретился с партиями, которых нет (Интервью «Radio Free Europe/Radio Liberty», США, 20.02.2012 г.)

20 февраля состоялась встреча президента России Дмитрия Медведева с представителями незарегистрированных оппозиционных политических партий, так называемой «несистемной оппозицией». Итогами и оценками встречи с RFI поделился один из ее участников, координатор «Левого фронта» Сергей Удальцов.

RFI: Вы сегодня встречались с президентом России Дмитрием Медведевым. Что-нибудь эта встреча добавляет к политическому положению России сегодня?

Сергей Удальцов: Я считаю, что это была очень полезная встреча. Создан определенный прецедент, когда все-таки начался диалог, пусть и с большим запозданием — диалог между властью и реальной непарламентской, «несистемной» — хотя я это слово не люблю — оппозицией. Мы давно об этом говорили, это было требование всех митингов «За честные выборы», что нужен диалог, нужны переговоры. Да, они, конечно, должны были начаться гораздо раньше — еще в декабре, самое позднее, в январе — тогда бы мы смогли гораздо больше успеть. Сейчас же, за две недели до президентских выборов, конечно, все это делается уже наспех, в ситуации цейтнота, когда мы понимаем, что многое уже предопределено, но, тем не менее, худой мир лучше доброй войны, запоздалые переговоры лучше полного их отсутствия. В этой ситуации я считаю, что разговор был полезен.

Я лично изначально не ждал слишком многого от встречи с Медведевым, и поэтому оцениваю коэффициент полезного действия этой встречи довольно высоко. Да, никаких сенсаций, никаких прорывов революционных не произошло. Я выдвигал, например, самое, на мой взгляд, радикальное предложение к Медведеву — отложить президентские выборы. Потому что я сегодня утром был в мэрии Москвы, где я подавал уведомление на очередной митинг «За честные выборы», и мы столкнулись с дикой агрессией со стороны прокремлевских молодежных движений, которые пытались просто силой нас оттуда вытеснить от здания мэрии, обманным путем проникли внутрь здания, дали эти уведомления на все центральные площади. То есть, они показывали, что будут действовать агрессивно, 4–5 марта постараются захватить все площади в Москве и не допустить туда оппозицию, гражданское движение. Там были стычки, оторвали подошву от ботинка депутата Госдумы Ильи Пономарева, который пришел нас поддержать. Поэтому я, впечатленный в негативном плане этими событиями, взял эту подошву, принес на встречу к Медведеву, положил на стол и сказал, что нарастает конфронтация.

Вот эти грядущие выборы, которые многие заведомо считают не совсем легитимными, так как они проводятся по дискриминационному законодательству, могут вызвать просто всплеск возмущения, если будут новые нарушения, фальсификации, если власть будет любой ценой протаскивать Путина на выборах в первом туре. Поэтому я предложил радикальное решение: отложить выборы, продлить законодательным путем в кратчайшие сроки полномочия Медведева и спокойно, в диалоге с общественностью, реализовать эту политреформу, а затем, в течение года-полутора провести новые парламентские и президентские выборы уже по новому закону, под контролем общественности с честными открытыми правилами. Я считаю, что это был бы оптимальный сценарий выхода из нынешнего кризиса.

К сожалению, президент Медведев оказался не готов к такому повороту событий, сказал, что не принимает это предложение, хотя оно интересное, по его мнению, но слишком поздно, слишком радикально, и уже сейчас это не успеть. Такое было его мнение. Я с этим не согласен, по крайней мере, прояснили позиции. Но это было, наверное, самое радикальное предложение. А то, что мы обсуждали, в основном, — это технические моменты его законопроектов, связанных с политической реформой. Там есть много точек соприкосновения. Сейчас будет действовать рабочая группа, куда мы тоже войдем, по доработке этих законопроектов. Это, я считаю, полезно, это конкретный результат сегодняшней встречи. Поэтому я считаю, что она прошла не зря. 3 часа нашего общения с президентом Медведевым прошли не зря, поэтому я оцениваю, в целом, сдержанно, но положительно итоги сегодняшнего диалога.

– То есть вы поддерживаете предложение президента Медведева о реформировании политической системы в России — облегчение регистрации партий (сокращение обязательного числа членов партии с 50 тысяч до 500), облегчение порядка регистрации кандидатур на президентских выборах (сокращение числа подписей с 2 млн. до 300 тысяч) и прямые выборы губернаторов. Вы поддерживаете эти реформы?

— Я хочу подчеркнуть, что эти реформы — это инициатива граждан. Об этом мы говорим на всех последних митингах начиная с декабря, и говорили еще раньше. Я бы не назвал это инициативой Медведева — «с барского плеча» такой подарок общественности. Это — я считаю — просто вынужденная мера со стороны власти в ответ на массовые народные выступления. Только так надо трактовать эту ситуацию. Поэтому встреча проходила в жестком рабочем режиме, без всякого заискивания, заигрывания с президентом. Мы говорили о том, что считаем необходимым углубить эту реформу, потому что пока она недостаточна. Она половинчатая: что-то позитивное там есть, но многих необходимых моментов там нет. Вот в рамках этой «рабочей группы» мы и сможем как-то влиять на то, чтобы этот законопроект принял более прогрессивный, демократический вид. Мы говорили — в частности, и я сегодня — о необходимости узаконить избирательные блоки. Сейчас появится много небольших партий, и если не будет возможности создавать блоки, они будут обречены на политическое прозябание, и сохранится с максимальной вероятностью монополия ныне существующей партии, партии власти.

Дальше надо узаконить полностью уведомительный характер регистрации политических партий, убрать у Минюста возможность запрещать, отказывать, карать — чем они сегодня занимаются.

– Уведомительный характер вам представляется достаточным?

— Да, перед подачей документов в Минюст необходимы консультации, это нормальный рабочий режим. Сегодня же Минюст полностью закрыт для диалога с гражданами. Не дает никаких консультаций, наоборот, всеми силами выискивает любые малейшие ошибки в наших документах и на этом основании отказывает. Надо эту ситуацию ломать. То есть мы можем с ним консультироваться, согласовывать все документы, но после этого нас должны просто регистрировать.

– Вы пришли — вы, Немцов, Рыжков — на встречу с президентом как представители Болотной, массового народного движения за честные выборы. Среди требований, высказанных на Болотной и проспекте Сахаров, было требование новых, честных выборов в Госдуму. На встрече с Медведевым шел разговор о перевыборах?

— Да, безусловно. Мы все требования митингов за честные выборы озвучили, передали в письменной форме. По этой повестке дня у нас не нашлось особого взаимопонимания с президентом. Я, честно говоря, не ожидал особых достижений в этом направлении. По вопросу о досрочных парламентских выборах, как и по вопросу переноса президентских выборов Медведев не выразил готовности это делать, сказал, что это очень дискуссионный вопрос, и он не готов сейчас дать какой-то ответ. Я оценил это как негативный ответ на данном этапе.

По поводу освобождения политзаключенных мы предлагали ему принять правильное решение — издать указ об амнистии как можно скорее по всему списку политзаключенных, который мы согласовали еще на митинге в декабре и феврале. Он тоже оказался не готов к этому. Максимум, на что он согласился, еще раз дать поручение проверить персонально каждого человека из этого списка — насколько вина доказана, нет ли оснований для пересмотра или смягчения решения. Это немножко не то, что мы требовали.

По вопросу о внесении поправок в Конституцию о том, что не более 2 сроков человек может быть на посту президента, убрать слово «подряд» (оно позволяет Путину вновь идти на президентские выборы) – даже по этому вопросу он не дал никаких гарантий. Его повестка дня – вот этих законопроектов – гораздо уже, чем повестка дня гражданского движения за честные выборы. Для нас это и было очевидно, но надо с чего-то начинать. Если диалог продолжится и не будет имитацией, после 4 марта не заглохнет, мы расширим эту повестку неизбежно. Президенту придется с этим смириться. Но пока рано об этом говорить. Сегодня я оцениваю результаты встречи крайне сдержанно, но считаю, что пусть самый такой слабенький, запоздалый диалог лучше полного отсутствия этого диалога. Полное отсутствие этого диалога – это путь к конфронтации, расколу общества, к революции. Я хоть и не отрицаю сам факт революции (это объективный процесс), но, конечно, лучше действовать более конструктивно, мирно и избежать встрясок и катаклизмов.

Проблемы Москвы (Радио «Свобода», 29.06.2009 г.)

Владимир Кара-Мурза: В среду прокремлевское большинство депутатов Мосгордумы приняло сразу в двух чтениях законопроект, согласно которому выборы в столичный парламент пройдут в октябре 2009 года, хотя несколько месяцев назад они также дружно проголосовали за продление своих полномочий до марта 2010 года. Во-вторых, они изменили действующую систему подсчета голосов при распределении мандатов на очень запутанную и не вполне справедливую. Кроме того, парламентарии отклонили просьбу горожан вернуть им право самим выбирать мэра Москвы. По информации газеты «Ведомости», самым вероятным главой списка партии власти на предстоящих выборах станет Юрий Лужков. По мнению экспертов, если список на выборах возглавит иной кандидат, «Единой России» будет тяжело добиться 60 % результата на выборах, необходимых для сохранения размера фракции. О том, уменьшает ли шансы оппозиции на выборах в Мосгордуму перенос голосования на осень и перспектива появления Юрия Лужкова во главе списка партии власти, мы говорим с депутатом Мосгордумы от КПРФ Сергеем Никитиным и координатором Левого Фронта Сергеем Удальцовым. Как проголосовала ваша фракция по срокам проведения новых выборов в столичный парламент?

Сергей Никитин: Эти сроки выборов, они входят в избирательный кодекс города Москвы, вносились поправки в этот кодекс. Мы однозначно проголосовали единогласно отрицательно против этих изменений.

Владимир Кара-Мурза: По каким мотивам?

Сергей Никитин: Мотивы очень простые. Власть в лице своих депутатов маневрирует с датой выборов. Нас некоторое время тому назад, больше двух месяцев тому назад убеждали, что самое главное в нашей депутатской деятельности — это разработать принятие нормального бюджета города Москвы, без которого Москва не может существовать, и время выборов (октябрь) попадает как раз на период обсуждения принятия бюджета с сентября по начало декабря. И в связи с этим очень важно, очень нужно перенести выборы на март. Мы согласились, действительно бюджет нужно основательно проработать, изучить и его принять. Но точно с такой же убежденностью в последнее время, а голосование было окончательное вчера, власть и те же самые депутаты также проникновенно говорили о том, что нужно выборы проводить в октябре, иначе все будет плохо. И хотя непонятно, что будет плохо. С моей точки зрения, причина в другом. Финансовый кризис, который является рукотворным и не только со стороны Америки, а и со стороны наших мудрых политиков, которые довели нашу экономику до того, что она коллапсирует, очевидно, в марте будет настолько тяжелая финансовая ситуация, а известно, что пустой желудок хорошо просветляет мозги. И вот власти, в том числе Юрий Михайлович сам, в том числе кремлевские властители боятся, что одумаются и опомнятся москвичи и проголосуют за оппозицию, а не за партию власти.

Владимир Кара-Мурза: Знаем, что вы и ваши сторонники голодают в знак протеста против отказа вернуть москвичам права самим выбирать мэра Москвы. В чем суть ваших требований?

Сергей Удальцов: Да, мы сегодня начали голодовку в знак протеста против, на мой взгляд, циничного и незаконного решения городской Думы запретить наш референдум. Я, кстати, приветствую Сергея Викторовича Никитина, с которым мы часто пересекаемся в разных проблемных точках Москвы. Он совершенно правильно сказал, у меня тоже от городской Думы, в первую очередь от фракции «Единая Россия», остается ощущение полной управляемости, карманности, — что им скажут сверху, то они и озвучивают. По нашему референдуму в кулуарах некоторые депутаты говорили нам, что в принципе одобряют те инициативы, которые мы вынесли на референдум: вернуть выборы мэра, расширить права местного самоуправления и самих москвичей в плане противодействия незаконному строительству, в плане контроля за капитальным ремонтом и так далее. И при этом в зале заседаний, не краснея, они говорят противоположное, говорят, что эти вопросы не нужны, неактуальны и вообще, не соответствует закону. Конечно, такое поведение возмущает.

Поэтому мы не видим сегодня возможности на уровне города реализовать наши инициативы. Мы понимаем, что оппозиционные партии сегодня, которых подавляющее меньшинство в городской Думе, не могут никакие инициативы протолкнуть, если «Единая Россия» будет против. Поэтому мы сегодня вынуждены были пойти на отчаянный протест, — объявить голодовку и уже апеллировать к федеральным властям. Мы пытались начать голодовку у здания Администрации Президента, правда, нас тут же арестовали, продержали целый день в милиции. Но мы пока голодовку не прекращаем, хотим увидеть, насколько заявления нашего президента, весьма демократичные и прогрессивные, будут соответствовать практике, будет ли с нами диалог. А мы требуем встречи с кем-то из руководства страны и подключения их к решению московских проблем, потому что на городском уровне после запрета референдума мы уже зашли в определенный тупик.

Владимир Кара-Мурза: Алексей Навальный, сопредседатель движения «Народ», так объясняет логику происходящего.

Алексей Навальный: Правительство Москвы опасается ухудшения социально-экономической ситуации, дальнейшего сокращения людей, рост задержки заработной платы и в связи с этим ухудшение рейтинга мэра Москвы и затруднение продвижения так называемого списка Лужкова, которое делается к каждым выборам, будет сделано в этот раз. Это первое. И второе: может идти речь о том, что есть определенные противоречия между федеральной властью и Лужковым, и они не в восторге от попыток сформировать абсолютно подконтрольную ему городскую думу. И поэтому Лужков здесь сыграл на опережение для того, чтобы не дать своим федеральным оппонентам устроить более длительную интригу и иметь большее количество времени для внесения своих людей через федеральную «Единую Россию» в московский список «Единой России».

Владимир Кара-Мурза: Слушаем вопрос из Санкт-Петербурга от радиослушателя Александра.

Слушатель: Здравствуйте. Может, я тоже недоволен Лужковым, у него есть такое время на телевидении, где он отвечает на вопросы москвичей. Я смотрю эти программы, и был вопрос от телезрителей о гастарбайтерах с Кавказа и Азии, которые заполонили Москву и другие русские города. Что русским трудно из-за них найти работу. И вот его ответ: гастарбайтеры работают на тех местах, где мы, русские, работать не хотим. Что это, как не пропаганда о том, что мы не хотим или не умеем прибираться на своих улицах, строить дома и вообще, лодыри?

Владимир Кара-Мурза: Подтвердил ли инцидент на Садовнической набережной неблагополучие в этой сфере?

Сергей Никитин: Вы знаете, вопрос другой. Власть сознательно заинтересована в наличии такой рабочей силы, а я оцениваю их как современные рабы. Это люди за мизерную плату при громадном рабочем дне по длительности, при отсутствии средств защиты и охраны труда работают за те деньги, которые для них и для их семей являются единственным источником для существования, чтобы не умереть с голоду. Но, согласитесь, есть еще одна сторона, которая подтверждает, что власти заинтересованы в этих иностранных рабочих. Например, для того, чтобы устроиться дворником, необходимо знание русского и таджикского языка. Кто из москвичей знает таджикский язык? Отсюда получается, что москвичам отказывают, а этих якобы на законных основаниях людей берут. Но основное это все-таки во властях, которые создают тяжелейшую и опасную для социального покоя общества ситуацию.

Владимир Кара-Мурза: Какой вы видите выход из проблемы трудовых мигрантов?

Сергей Удальцов: Конечно, здесь выпячивать на первый план — русский или нерусский, неправильно. Корень проблемы в том, что в Москве бизнес крупный и власть исполнительная настолько тесно переплелись, то есть это фактически реальная олигархия — и в стройкомплексе, и во многих других сферах. Во-вторых, контроль со стороны граждан сведен к минимуму, о чем чуть раньше говорили, то есть ни путем выборов, ни путем референдума москвичи не могут по сути дела проконтролировать и призвать к ответственности высших должностных лиц в городе. Поэтому отсюда, конечно, у них руки развязаны для того, чтобы в своих интересах, ради интересов своего бизнеса экономить, привлекать дешевую силу, ну а все это прикрывается различными сказками про то, что москвичи ленивые или русские ленивые.

Выход один: вернуть москвичам возможность выбирать того же мэра, ввести, возможно, выборы глав префектур, ввести через те же местные референдумы механизмы контроля за деятельностью властей, — тогда, я думаю, гораздо сложнее будет проводить ту политику, в том числе и в сфере трудовой миграции, которая реализуется сегодня. Когда власти, чиновники будут знать, что какую-то ответственность могут понести, что их могут не избрать. А когда их назначают сверху, конечно, здесь совсем другая ситуация. И, безусловно, надо вносить законодательные ограничения на совмещение руководящих должностей и участие в бизнесе — как для самого чиновника, так и для его родственников. В Москве сегодня, к сожалению, процветает такая ситуация, — один пример супруги Юрия Михайловича Лужкова о многом говорит.

Владимир Кара-Мурза: Иван Большаков, заместитель председателя московского отделения партии «Яблоко», напомнил историю вопроса о выборах в Мосгордуму.

Иван Большаков: Изначально Мосгордума по представлению мэра приняла решение переносить выборы на март, хотя у нее был вариант проводить либо в октябре, либо в марте, они выбрали март. «Яблоко» единственная партия, которая протестовала в Мосгордуме против такого переноса. Сейчас, когда мэр Москвы внес такой проект, «Единая Россия» в Мосгордуме так же без вопросов за это проголосовала. Сложно понять, но в любом случае, если изначально заявляется, что выборы будут в марте, то большинство партий начинают готовиться не так активно к этим выборам. А сейчас получается, что «Единая Россия» таким образом переиграла те партии, которые думали, что будут выборы чуть позже, где-нибудь с октября-ноября началась бы активная избирательная кампания. По сути, эти партии застали врасплох и нужно срочно начинать финансирование, начинать создавать штаб и очень мало времени остается для того, чтобы к ним подготовиться.

Владимир Кара-Мурза: Слушаем вопрос москвича Ивана.

Слушатель: Добрый вечер. Я не очень понимаю патетики этих дебатов. Дело в том, что оппозиция, у нее в основном только протестная позиция, она ничего содержательного не выставляет, не предъявляет какой-то программы, которую реализовали в случае избрания и так далее. Поэтому непонятно, чем бы они были лучше тех, кто сейчас есть. Во-вторых, эта процедура голосования, она уже настолько отработана и настолько отлажена, что я не понимаю этого пафоса борьбы за голосование, все равно будет то же самое.

Сергей Никитин: Не согласен с вами, Иван. Если бы все было так отработано в процессе голосования, то, наверное, не нужно было бы менять механизм подсчета голосов и изменения распределения 35 мест в московском парламенте между одномандатными округами, раньше было 15 теперь 17, и партийными списками, раньше было 20 теперь 18. Власть очень боится, что население Москвы отдаст свое предпочтение оппозиции и использует такие приемы наряду с теми, о которых вы правильно сказали, которые они раньше использовали — это первое.

А второе: вы не правы с точки зрения конструктива в наших действиях. Наша позиция, наша программа 15 шагов по выходу из кризиса, которая основывается в первую очередь на национализации основных источников дохода государственных — это сырьевые ресурсы, отрасли, от которых зависит безопасность страны — вот это наш конструктив. Но при том количестве мест, которые мы имеем, мы с «Яблоком», например, имеем всего-навсего 6 мест, как бы мы ни упирались, все равно машина голосования от «Единой России» топит все наши инициативы, а их было немало. В том числе и я пытаюсь протащить закон о ветеране города Москвы. Поскольку многие труженики, имеющие большой стаж, имеющие награды, но которые не входят в

перечень в федеральном законе о ветеранах, не могут получить это звание и, соответственно, получить те льготы. Но, например, позиция департамента финансов такова, что сегодня принимать этот закон — это преступление. Вот такова власть.

Владимир Кара-Мурза: Ощущается ли страх столичных властей перед ростом протестных настроений среди москвичей?

Сергей Удальцов: Безусловно, такой страх мы ощущаем постоянно. Надо отметить, что он не беспочвенный, потому что как только москвичи начинают проявлять хотя бы минимальную активность, минимально консолидировать свои усилия, проявлять солидарность, — так они тут же добиваются весьма важных успехов. Вспомнить хотя бы ситуацию двухлетней давности, когда апогея достигла ситуация с конфликтами, связанными с точечной застройкой, когда пошли по всей Москве выступления граждан, перекрытие дорог, когда люди ломали заборы. И власти пришлось реагировать. Конечно, они не сказали напрямую, что делают это в связи с акциями протеста, но это ощущалось, — когда высшие должностные лица Москвы встречались с горожанами, когда было принято решение мэра о запрете точечной застройки. И пусть это решение не до конца выполняется, пусть полностью конфликт не решен, хотя Юрий Михайлович заявляет в последнее время, что у нас «точечной» застройки нет. Но все-таки серьезные сдвиги произошли именно благодаря активности москвичей. Поэтому, естественно, власти это очень не нравится, потому что, конечно, это входит в противоречие с их коммерческими интересами, конъюнктурными интересами. Поэтому они всячески пытаются приучать москвичей, что активность вредна, что она является проявлением чуть ли не экстремизма. Ну а мы как раз со своей стороны — оппозиция парламентская и непарламентская, пытаемся делать совершенно обратное, убеждать москвичей, что только их активность, только опора на свои силы может принести результат. Поэтому мы сегодня много внимания уделяем созданию альтернативных гражданских структур, типа Совета инициативных групп Москвы, а сейчас будем создавать общегородской Московский Совет, куда войдут протестные группы в сфере строительства, жилищной политики, в сфере трудовых отношений. Мы должны помогать москвичам проявлять солидарность и брать судьбу города, насколько возможно, в свои руки, потому что иначе произвол будет продолжаться.

Владимир Кара-Мурза: Иван Новицкий, депутат Мосгордумы от фракции «Единая Россия», приветствует любые решения коллег.

Иван Новицкий: Как раз все фракции, представленные в думе, говорили, что в октябре лучше проводить. «Яблоко» и КПРФ, все сошлись, что в октябре. Избирателю удобно все это организовать. Конечно, чуть посложнее будет тем, кто в избирательных комиссиях работает, сложнее с отпусками. Но я думаю, что ничего, по графику все справятся. Мы не знаем, кто будет участвовать, но шансы у всех есть, наверное.

Сергей Никитин: Я свидетель вот этого «единодушия». Не знаю, может быть Иван Юрьевич в этот момент либо отвлекся, либо по телефону говорил, либо просто задремал, но мы однозначно в этот раз голосовали против переноса на октябрь. Если бы это с самого начала объявили о том, что октябрь — это самое лучшее время и нас сумели бы убедить, мы бы тогда проголосовали за это. Но вот эта двойственность и лавирование, и ясно, что лавирование по политическим, экономическим мотивам, а не с точки зрения здравого смысла жизни города, а лавирование с точки зрения политической судьбы партии власти, вот это нас приводит к тому, что мы голосовали против. Я удивлен, что Иван Юрьевич подобным образом оценил нашу позицию.

Владимир Кара-Мурза: Намерены ли ваши активисты участвовать в выборах в Мосгордуму в предстоящем октябре или вы пойдете по единому списку вместе с коллегами из КПРФ?

Сергей Удальцов: Я думаю, мы обязательно будем так или иначе участвовать в этих выборах, окончательный вариант участия я пока до конца не могу вам сказать, потому что продолжаются различные переговоры. Конечно, мы с большой радостью поучаствуем в выборах с нашими союзниками из КПРФ, если будет такая возможность, если будут выдвигаться наши кандидаты по одномандатным округам. Безусловно, эти выборы надо использовать в первую очередь, чтобы озвучивать свою позицию. Слушатель, который звонил, сказал, что мы не знаем ваши конструктивные программы. Конечно, вы не будете знать, потому что информационные каналы настолько в Москве перекрыты для оппозиционного голоса, конечно, очень сложно москвичам узнать, какие есть альтернативы. Конечно, эта избирательная кампания будет нами использована. А в плане того, почему так изменилось мнение «Единой России» о сроках выборов, конечно, изначально это была уловка. То есть, кинув эту дату — март 2010 года, просто они схитрили, я думаю, изначально они готовились на октябрь, а сделано было просто, чтобы конкурентов ввести в заблуждение, снизить их возможности.

Владимир Кара-Мурза: Владимир Лакеев, депутат Мосгордумы от фракции КПРФ, возмущен аргументами Мосизбиркома.

Владимир Лакеев: Аргументы, которые представил Горбунов, руководитель московской избирательной комиссии, смехотворны: деньги, заложенные в бюджет на выборы в этот год, а в следующем бюджете в результате инфляции надо больше денег тратить. Вторая такая лукавая: партия «Яблоко» выступала против, так вот он сказал: учитывая мнение оппозиции. Они очень активно агитировали 1 апреля за то, чтобы провести выборы в марте. И совершенно аргументированно говорят о том, что в сентябре и августе наиболее интенсивный период для агитации. Большинство людей будет на дачах, в отпусках и значительная часть москвичей не сможет сделать осознанный выбор, так как не успеют познакомиться с программами партий, конкретных кандидатов в депутаты. Причина экономического характера — это ясно, потому что ситуация в марте будет хуже, чем в октябре. Мало предсказуемая ситуация в марте, чем сейчас.

Владимир Кара-Мурза: Выборы пройдут на полгода раньше, чем вы ожидали, готова ли ваши партия к их началу?

Сергей Никитин: Честно говоря, мы начали готовиться к этим выборам с того момента, как нас избрали на этот срок, который сейчас заканчивается. И основное наше — это было формирование положительного имиджа нашей политической организации, формирование отряда сочувствующих, рост рядов. Этим мы занимаемся все время. Например, Сергей Удальцов говорил о

проблемах точечной застройки, я тоже с ним вместе и отдельно занимался этой проблемой. Через руки меня, как коммуниста, как депутата, прошло более 150 инициативных групп граждан, которые боролись против этого зла московского. Я убежден, что мы от них получим на этих выборах поддержку не только в виде голосов, но и при контроле выборов, процесса голосования, но, естественно, при распространении агитационной литературы.

Поэтому нам принципиально особой разницы нет — октябрь либо март. Но с политической точки зрения нам бы хотелось, чтобы большее количество москвичей, избирателей осознали плачевность той ситуации, которая сложилась и причину, кто виноват в том, что такое безобразие на финансовом рынке. Я думаю, что они к марту более обоснованно сделали бы вывод, что во всем виновата правящая партия «Единая Россия», ее политическое руководство, и в том числе Юрий Михайлович, который является одним из четырех высших руководителей политсовета этой политической организации «Единая Россия». Обычно это как-то особенно не выпячивается, что Юрий Михайлович является одним из руководителей «Единой России», которая, в общем-то, виновата в этом финансовом кризисе в России.

Владимир Кара-Мурза: А какова, по-вашему, эффективность нынешнего прокремлевского состава московской городской думы?

Сергей Удальцов: На мой взгляд, этим, я думаю, во многом обусловлено стремление перенести выборы и прикрыться в очередной раз фигурой Лужкова, а он, наверняка, возглавит список «Единой России» на выборах в городскую думу, это все связано с тем, что личная популярность, личный имидж депутатов городской думы от «Единой России», на мой взгляд, невысоки. По крайней мере, общаясь с теми москвичами, кто так или иначе занимает активную гражданскую позицию, кто борется за свои права, я практически не встречаю тех, кто хорошим бы словом отозвался о депутатах от «Единой России». Понятно, что будет задействован административный ресурс, понятно, что будут манипуляции. Но если все было бы честно, если все было бы открыто, я думаю, что «Единая Россия» набрала бы на порядок или может на два порядка меньше голосов, чем она набрала на прошлых выборах и, возможно, ей сейчас будут вновь натягивать на выборах в октябре.

Владимир Кара-Мурза: Слушаем вопрос москвича Виктора Ивановича.

Слушатель: Добрый вечер. Кратко хочу сначала о гастарбайтерах, а потом по теме. По гастарбайтерам нужно работать прокуратуре, потому что они получают самые крохи, потом, насколько мне известно, многие получают деньги без ведомости, кто за них расписывается, они получают деньги. Там не паханное поле для прокуратуры. А к основной теме — я оптимист. И может быть даже лучше, чтобы назначили выборы на октябрь месяц, никто не знает, хотя аналитики спрогнозировали, что в конце лета, в начале осени начнется еще второй этап этого кризиса. Это ударит по этой партии, которая эти выборы перенесла.

Владимир Кара-Мурза: Насколько окончательное решение? Сейчас, может быть, послушает прокремлевское большинство нашу программу и опять вернет выборы на март.

Сергей Никитин: Не думаю. Допустим, как-то попытаться сократить период агитационной кампании они могут, есть механизм внеочередных выборов, который позволяет, если, например, депутаты от «Единой России» сложат свои полномочия дружно, тогда будет уже по ускоренному варианту подготовка к выборам и тогда период избирательной кампании может быть существенно сокращен. Я думаю, что вряд ли это произойдет. То, что Юрий Михайлович возглавит список, у меня стопроцентная уверенность, поскольку без него московские выборы для партии, для «Единой России» будут проиграны.

Владимир Кара-Мурза: Каковы, по-вашему, главные провалы в социальной политике столичных властей?

Сергей Удальцов: Вы знаете, таких, что называется, болевых точек масса. Еще перед прошлыми выборами в городскую Думу многие депутаты от оппозиции, от коммунистов, в частности, выдвигали конкретные претензии. Во-первых, конечно, громадные проблемы — это слабое развитие институтов самоуправления, народовластия, контроля за деятельностью исполнительных властей. За этот период, я думаю, ничего лучше не стало, стало только хуже. Были урезаны права муниципальных собраний, то есть местного самоуправления. Ни одна из инициатив, те же инициативы по проведению референдума, не были пропущены властями. Вчера на заседании Мосгордумы по вопросу нашей инициативы о референдуме Владимир Платонов, председатель Мосгордумы, с какой-то даже гордостью, мне так показалось, сказал, что за 15 лет работы Мосгордумы они отклонили более 20 таких инициатив граждан. В чем тут гордость — непонятно, но это факт.

То есть, связь власти с населением еще больше ослабла, отсюда, естественно, все вытекающие последствия, — массу конфликтов мы наблюдаем в сфере градостроительной, точечная застройка, сейчас очень сомнительные проекты пытаются навязать москвичам, строительство мусоросжигательных заводов, уничтожение памятников культуры, истории. Все это идет от бесконтрольности, безусловно. Масса нарушений в сфере экологии наблюдается. Да и в экономической сфере, безусловно, — один последний пример с Черкизовским рынком показывает уровень коррумпированности и криминальности во многих сферах в Москве. К сожалению, у нас федеральные власти закрывают глаза на все это, Юрий Михайлович считается непотопляемым лидером. Мы все-таки надеемся, что рано или поздно этому будет положен конец. Но, естественно, многое будет зависеть и от активности оппозиции, и в первую очередь — самих москвичей.

Сергей Никитин: Я согласен с Сергеем по поводу отсутствия подлинного самоуправления, местного самоуправления. Но я бы еще хотел на один момент обратить внимание. Что из себя представляет экономика и финансы города Москвы? Интересно проанализировать, из каких источников идут поступления в московский бюджет и с чего это вот так великим хозяйственником называют Юрия Михайловича Лужкова. Существо вопроса таково: приблизительно одна треть доходной части бюджета формируется за счет налогов на сырьевые монополии, чьи центральные офисы находятся в Москве. Падают цены на нефть, на сырье, и соответственно, бюджет Москвы не досчитывается громадных денег. Вторая составляющая, тоже приблизительно одна

треть — это налоги на деятельность банковской сферы. Банки легли, и соответственно, никаких доходов в бюджет больших не поступает. И третье — это налоги на доходы физических, юридических лиц. Малый бизнес упал, соответственно, доходы упали, плюс серые схемы сплошные, уход от налогов и эта часть тоже не дает доход, вклад в московский бюджет. И только порядка 5 % от производительной сферы. И вот каков великий хозяйственник Юрий Михайлович Лужков.

Все земли, которые можно было бы использовать для целей муниципального жилья, сегодня съедены стройками коммерческих домов. И сегодня уже для москвичей места для социального жилья выделяются в ближнем Подмосковье. И не зря инициировала Государственная дума по инициативе московских властей, имеется в виду политической организации московской, поправку в жилищный кодекс, который разрешает Москве приобретать землю для строительства в Московской области, точно так же, как Санкт-Петербургу. А это означает, что через некоторое время будет поправка очередная, и уже в обязательном порядке москвичам будут предлагать квартиры за пределами Кольцевой дороги. Отсюда осталось небольшое время для того, чтобы развенчать облик такого великого хозяйственника Юрия Михайловича Лужкова, и я думаю, что москвичи в самое ближайшее время поймут, что это все не так. Этого они боятся, власти.

Владимир Кара-Мурза: Сергей Гончаров, депутат Мосгордумы от фракции «Единая Россия», сторонник партийной дисциплины.

Сергей Гончаров: Московская городская дума соблюла тот закон, который положено. В октябре кончаются полномочия и, по всей видимости, новые депутаты должны избраны быть в октябре. А то, что была ситуация, что перенос выборов на март, по всей видимости, это было решение, которое не отвечало тем законам, которые у нас есть и федеральные и московские. И второе, выгодно кому? Наверное, выгодно тем, кто эти выборы выиграет. Ситуация, которая находится в Москве и России, надо говорить честно, что подавляющее преимущество имеет «Единая Россия», хотя, я думаю, что на сегодняшний момент и коммунисты, и «Справедливая Россия», и «Правое дело» имеют шансы с успехом пройти в думу и представлять депутатов от своих партий.

Сергей Никитин: Я бы депутату Гончарову возразил. По закону можно и в октябре, и в марте. Это федеральный закон о выборах, который определяет эти две даты, начало октября, первое воскресенье и первое воскресенье марта. Какое местное сообщество примет, такое и будет. Поэтому и октябрь, и март — это все по закону. Другое дело, политическая выгода, которая здесь сыграла. И относительно партийной дисциплины. Да, действительно, к сожалению, «Единая Россия» делает те же самые ошибки, что делала КПСС. Я всегда говорю: ребята, вы хоть не учитесь на своем опыте, а учитесь на чужом, что же вы делаете те же самые ошибки. Иногда мы в комиссии обсуждаем вопросы и в рамках той партийной дисциплины, которая существует, члены «Единой России», депутаты вынуждены принимать часто решения, которые вопреки их воле, вопреки их совести, а потом в кулуарах говорят: вам, коммунистам легко, вы можете высказывать свою позицию и ее отстаивать, а мы не можем — на следующих выборах нам место не предоставят. Вот таковы последствия партийной дисциплины.

Владимир Кара-Мурза: Недавно Юрий Лужков в программе Владимира Познера сам высказался за выборность губернаторов и мэров. Чем вы объясняете отказ Мосгордумы по вопросу возвращения права москвичей самим выбирать мэра Москвы?

Сергей Удальцов: Во-первых, действительно нам задавали вопрос, когда мы инициировали референдум, не хотите ли вы тем самым подыграть Юрию Лужкову, чтобы он переизбрался. На это мы, естественно, отвечаем, что выносили эту инициативу не под конкретную личность, а мы хотели восстановить сам механизм, сам институт выборов мэра, потому что ни одна личность не вечна и ни одна политическая ситуация тоже не вечна. Все будет меняться. Но, по крайней мере, возможность выбирать, она, на мой взгляд, и на взгляд очень многих москвичей, гораздо эффективнее, чем отсутствие такой возможности, когда от граждан ничего не зависит. Это во-первых.

Во-вторых, безусловно, Лужков выступал за это, потому что понимает, что это для него шанс еще каким-то образом продлить свои полномочия. Но федеральный центр четко дает понять, что такие инициативы для них — преждевременны. Об этом Медведев говорил совсем недавно. Поэтому сейчас были, на мой взгляд, колебания определенные внутри московской власти, — Мосгоризбирком утвердил нашу инициативу и в Мосгордуме тоже были определенные колебания, но федеральная власть сразу вмешалась, и прокуратура обозначила позицию, и Министерство юстиции. И конечно, в этой ситуации на конфликт наши депутаты, связанные партийной дисциплиной, да и сам Лужков не пошли, потому что для них это слишком рискованно. К сожалению, как всегда в угоду конъюнктуре принесены все прогрессивные идеи, даже личные желания — все это очень печально. Сергей Никитин правильно сказал, дисциплина часто заставляет представителей «Единой России» действовать против своей совести.

Владимир Кара-Мурза: Слушаем вопрос из Тулы от радиослушателя Николая.

Слушатель: Добрый вечер. У меня вопрос гостям Владимира. По ТВ-Центр я несколько раз видел сюжеты, как московская милиция делает налеты на места работы так называемых гастарбайтеров. Я не буду говорить, в каких нечеловеческих условиях они живут, я не буду также говорить, что они получают сущие копейки за самую грязную и тяжелую работу. У меня вопрос в другом: вот эта доблестная московская милиция, даже по телевизору видно, насколько высокомерно она ведет себя по отношению к нищим и голодным людям. Но я ни разу не видел, чтобы перед ними навытяжку стоял богатый московский предприниматель, который нелегально принял их на работу. У меня вопрос: по московским законам, кто должен отвечать за нелегальный примем на работу, вот эти нищие и голодные люди или богатый предприниматель, у которого не знает, куда деть деньги, но экономит на этих нищих?

Сергей Никитин: Сразу отвечаю: за наем этих работников без необходимой регистрации, вопреки существующей в Москве квоты на иностранную рабочую силу, виноваты работодатели. Но, к сожалению, мы не знаем, не было фактов об их привлечении к

ответственности. А то, что показывают по телевидению — это обычное навешивание лапши на уши, чтобы как-то показать, что мы боремся с этим злом, но борются с последствиями, а не с самим злом.

Владимир Кара-Мурза: Как, по-вашему, искореняется ли неблагополучие в московской милиции после случая с майором Евсюковым?

Сергей Удальцов: Вы знаете, на самом деле, проблема настолько глубоко укоренилась, настолько она комплексна, что, на мой взгляд, какие-то единичные кадровые перестановки вряд ли дадут реальный результат. Здесь нужна комплексная реформа и комплексная чистка кадрового состава. Есть примеры в других странах, на мой взгляд, они привели к достаточно положительным результатам, когда просто весь личный состав выводился за штат, сокращалось в определенной степени количество сотрудников, им повышалась зарплата, с одной стороны, а с другой стороны жестко усиливался контроль, конкурсные требования для кандидатов на эти должности. В принципе, это давало результат. То, что мы сегодня видим, — полунищая милиция, огромные нагрузки, при этом контроль со стороны общества слабый — естественно, это почва для произвола, для коррупции, для различных криминальных проявлений самая благоприятная. Поэтому тут не вина одного Пронина, который ушел в отставку, это комплексная проблема, наверное, здесь уже надо ставить вопрос не только на уровне Москвы, но и на уровне всей России. Без этой реформы, я думаю, кардинально ничего не изменится.

Владимир Кара-Мурза: Петр Милосердов, заместитель председателя Комитета защиты прав граждан, готов к предвыборной борьбе.

Петр Милосердов: Мы будем выдвигать или своего кандидата или кандидатов, или будем поддерживать других из тех организаций, которые близки нам по взглядам. Думаю, сделана ставка на некоторую внезапность. Хуже тем участникам предвыборной гонки, которые не принадлежат к числу фаворитов. Картина на сегодняшний день выглядит так: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, возможно, но сильно сомневаюсь, какая-то из либеральных партий, скорее всего «Правое дело», потому что на «Правое дело» сделаны определенные ставки Кремлем в борьбе с лужковскими элитами. Думаю, что ни «Яблоко» не пройдет, ни «Справедливая Россия» не пройдет, ни остальные потенциальные участники.

Владимир Кара-Мурза: Готова ли была вся партия КПРФ к тому, что предстоят предвыборные баталии в Москве, и намерена ли она предоставить вам своих наблюдателей?

Сергей Никитин: Да, естественно. Но мы понимаем, что только наших сил недостаточно, чтобы обеспечить контроль на выборах. Но мы очень надеемся на те группы московских граждан, с которыми мы все эти годы работали, которые получили от нас в некоторых случаях вполне осязаемую помощь, мы надеемся на ответ. Я почему об этом говорю, мы регулярно проводим отчет нашей фракции по регионам Москвы. Сегодня мы отчитывались в Северном округе, было порядка, полный зал, 120 мест, 120 человек. И основной лейтмотив, мы рассказали, чем мы занимаемся, каков наш принцип работы. Кстати, мы не скрываем, что вместо наших избирателей, мы, даже если бы смогли, работать не будем, а вместе с ними готовы на любую драку. И я должен сказать, что эта позиция сегодня воспринимается благоприятно, и люди с пониманием. Сегодня итог нашей встречи был такой: после наших выступлений люди сказали, что или мы поможем, в частности, нам, КПРФ, и тогда в Москве пойдет улучшение ситуации, либо будет еще хуже. Уважаемые избиратели, это говорили сами избиратели, давайте думать, мы считаем, что нужно поступать именно так. Естественно, были люди, ориентированные, которые с интересом к нам относятся, все сказали: да, нужно помогать, и мы на эту помощь надеемся.

Владимир Кара-Мурза: Намерены ли вы и ваши активисты продолжать начатую акцию протеста и добиваться поставленной цели?

Сергей Удальцов: Да, голодовка продолжается. Мы хотим увидеть, будет ли федеральная власть реагировать, будет ли она подтверждать свои заявления демократические на практике или здесь идет такая консолидированная работа, когда и московские власти и федеральные заинтересованы в том, чтобы низовые инициативы, в том числе инициативы проведения референдума гасились всячески. А что касается грядущих выборов, безусловно, в нынешнем виде городская Дума — суперэлитная, суперуправляемая, такое карманное учреждение. Безусловно, там героически бьются представители оппозиции, но их допускают такими дозированными порциями, что влиять на ситуацию в целом они не могут. Давно уже многими ставится вопрос, что количество депутатов 35 человек в городской Думе для Москвы многомиллионной — это просто несерьезно. Во многих городах в десяток раз меньших, чем Москва, — это количество больше. И, безусловно, мы понимаем, что упор нужно делать не только на выборы в Мосгордуму, но и на развитие гражданских низовых инициатив, социальных движений. Я уже говорил о Московском Совете. Потому что это единственный шанс переломить монополию партии власти, переломить управляемость и конъюнктурность в действиях законодательных органов.

Пусть народ сам решает судьбу страны (передача на телеканале «Дождь». 6.11.2011 г.)

Мария Макеева: Прежде всего стоит представить наших зрителей. Всегда в нашей студии будет находиться 14 человек, такой срез нашей страны, где, как известно, живет 140 млн. человек, почти 100 млн. из которых — это избиратели, и голосовать они будут, и зрители в студии будут голосовать за наших участников. Также будет голосовать, и уже голосует, голосование началось, аудитория Газеты. ру и наша аудитория — голосование также идет на нашем сайте.

Татьяна Лазарева: Сегодня наш зал представляет срез России по половому признаку. Как все мы знаем, в России живет больше женщин, чем мужчин, поэтому у нас сегодня 8 женщин и 6 мужчин. Таким образом, у нас получается маленькая модель России, очень уменьшенная.

Мария Макеева: И еще один участник программы, и немаловажный — это целая редакционная летучка, летучка Газеты. ру, которую мы уже представили. Мы будем видеть и слышать их на мониторах, привет, ребята. Роман Баданин, первый зам главного редактора Газеты. ру, добрый вечер.

Роман Баданин: Добрый вечер, Маш, Тань, здравствуйте, гости.

Мария Макеева: Алексей Левченко, редактор отдела политики, и Сергей Смирнов, корреспондент Газеты. ру, здравствуйте.

Сергей Смирнов: Добрый вечер.

Татьяна Лазарева: Они как-то разделились — у кого-то вечер, у кого-то день, несмотря на то, что представляют одну газету.

Мария Макеева: Долгий день. Мы решили в первой части программы вспомнить то, что совсем недавно происходило в новостях, то, что нас волнует достаточно давно, и то, с чем непременно придется столкнуться тем, кто войдет в следующую Государственную Думу. Это межнациональные отношения, 4 ноября у нас недавно происходило. Все, кто следит за новостями, помнит, что в этот день было. Предложу вам тему для беседы — ваше отношение к русскому маршу. Давайте, Сергей Михайлович, с Вас начнем.

Сергей Миронов: Я начну с того, что поприветствую всех, и пользуясь возможностью, в прямом эфире поздравлю всех мусульман России с праздником, который они сегодня отмечают — Курбан-байрам. Мое отношение к Русскому маршу вполне спокойное. Если вы знаете, и я думаю, что мой тезка тоже это знает — я думаю, что никогда нельзя ничего запрещать. Ни выступления гражданского общества на улице, ни создание партий, и я уже говорил, допустим, что не разделяю идеологию Парнаса, но считаю абсолютной глупостью, что их не регистрируют. Только избиратели должны решать, быть партии или не быть. И если люди хотят что-то сказать, то в соответствии с Конституцией, в которой, в статье 301, гарантирована свобода демонстраций и митингов, люди должны свободно высказываться.

Сторонники и те, кто приходит на Русский марш, должны иметь возможность спокойно говорить то, что считают нужным. Это будет нормально, и в этой связи я отношусь спокойно и позитивно к таким процессам.

Сергей Удальцов: Я бы не разделил такое спокойствие и благодушие Сергея Михайловича. Я понимаю, перед выборами надо работать с разной аудиторией, но смотрите, какие лозунги звучат на Русском марше. В Москве звучит «Хватит кормить Кавказ», и это еще довольно мягкий лозунг. Там и про еврейскую национальность упоминается в лозунгах, и про другие нации, и руки вскидывают, и свастики замечены, все это есть.

А в Новосибирске Русский марш проходит под лозунгом — «Хватит кормить Москву», уже не Кавказ, а Москву. «Сибирь — сибирякам», там такие звучат лозунги. В других регионах нечто подобное. Если так благодушно к этому относиться, если с этим заигрывать, а нынешняя власть, я убежден, с этим заигрывает. Им нужен некий фон, некая страшилка, на фоне которой они, господа, начиная с наших президентов, премьеров, представителей элиты будут выглядеть чуть ли не респектабельными господами, которым нет альтернативы.

Они вскармливают Русский марш отчасти, вскармливают эти ужасные лозунги, которые направлены на разрыв России, на ее развал, на распад. С тем, чтобы население подумало — уж лучше мы поддержим этих ребят, ЕР, Путина и Медведева, чем поддержим Русский марш.

Но они могут доиграться. Поэтому мне кажется, нормальный национализм, патриотизм — это приемлемо, это допустимо, с этим надо работать, людям объяснять, вообще в чем проблема межнациональной розни сегодня. Это в первую очередь развал СССР, величайшее преступление двадцатилетней давности, за которое никто пока не ответил. Там корни нынешнего национализма всех мастей, и это очень опасно, это может разорвать и Россию. Но допускать явный нацизм, допускать лозунги, направленные на целостность России, на угрозу ее целостности — недопустимо, и я бы таким благодушием не занимался.

Сергей Миронов: Сергей, это не популизм, и я просто высказал первую часть своей мысли, а теперь хочу высказать следующую мысль. Любые граждане нашей страны вправе свободно высказывать свои идеи, кроме тех, которые запрещены законом. Фашизм, нацизм запрещены законом, любые призывы, любые фашиствующие, нацистские проявления должны пресекаться законом. Если люди просто говорят о проблеме русского народа — есть такая проблема, о ней правильно говорить. Но если о ней начинают говорить на языке межнациональной розни, и призывать к какой-то войне, или к насилию — это нарушение закона.

И еще, по поводу причин межнациональной розни. Да, конечно, после распада великого государства, СССР, многое пошло у нас не так. Сегодня, и я это утверждаю, главная причина очень обострившихся межнациональных отношений — огромная социальная рознь. Вот эта пропасть между двумя россиями, Россией богатых, где меньшинство, и Россией бедных — вот главное порождение национальной розни. Остальное вторично. Потому что когда человек унижен своей нищетой, когда государство заставляет его испытывать социальное унижение, потому что он не может прокормить свою семью, он не может дать нормальное образование своим детям — то здесь возникает желание искать какие-то новые ответы, кто в этом виноват. И направить это в русло такой межнациональной розни, при полном попустительстве государства, которое двадцать лет не занимается ни формированием национальной и межнациональной политики, ни проведением ее в жизнь. Нет сегодня органа в исполнительных органах власти, который бы этим занимался.

При этом то, что господин Фурсенко у нас делает в образовании, с этим ЕГЭ, и выхолащивание, если даже взять просто уроки истории, уроки обществоведения — это совершенно не то, что сегодня нужно. Люди не знают в нашей многонациональной России о традициях, обычаях традиционных религий, обычаях народов. Это, конечно, порождает сначала отчуждение. А на фоне нищеты и отчуждения из-за незнания легко поднести спичку и разжечь национальную рознь.

Мария Макеева: У нас теперь есть как раз такой школьный предмет, надо сказать по поводу основ религии, у нас он был введен недавно — это по поводу того, что Фурсенко делает в школах в данном отношении. Но я правильно услышала, я пытаюсь найти общие нити, и мне кажется, что они совершенно четко прозвучали — мне кажется, оба наших сегодняшних участника хотят решить межнациональные проблемы путем возвращения в Советский Союз.

Сергей Миронов: В Советский Союз нам не вернуться, увы. Что сделано, то сделано.

Мария Макеева: А что делать? Ответьте мне, пожалуйста, по очереди — придя к власти, что вы будете делать, чтобы решить этот вопрос, межнациональный?

Сергей Миронов: Придя к власти, первое, что сделает партия СР — начнет решать социальные проблемы граждан. Введет прогрессивную шкалу подоходного налога, введет налог на роскошь, изменит пенсионное законодательство, чтобы наших стариков не обкрадывала так называемая «накопительная система», что делает госпожа Голикова.

Обязательно ратифицируем 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, и коррупционера и его деяния приравняем к государственной измене, чтобы сидел 20 лет с конфискацией имущества коррупционера и членов его семьи.

Вот что будет делать партия СР, и когда мы эти вопросы начнем решать — конечно, мы начнем думать о том, а что же в головах и сердцах у нашей молодежи, которая сегодня абсолютно не уверена в своем завтрашнем дне.

У них нет работы, у них нет возможности учиться, у них нет возможности нормально проводить досуг. Отсюда и возникает все то, что мы видим. И проявления уличных беспорядков, проявления межнациональной розни. Потому что первично, как я уже сказал, решение больнейших социальных проблем.

Мария Макеева: Это на сколько лет первичное решение примерно?

Сергей Миронов: Дело в том, что партия СР подготовила программу, которая называется «Пять шагов к справедливости». Государственная Дума избирается на 5 лет. По годам расписали те законы, которые необходимо принимать.

Татьяна Лазарева: Маша, знаешь, ты несправедливо задала вопрос человеку, который действительно может прийти в парламент и что-то там решать. А Сергей как будет тебе отвечать на этот вопрос, если он даже не имеет такой возможности?

Мария Макеева: Я думаю, что Сергей может ответить на вопрос, что в головах у нашей молодежи. Он с ней активно общается.

Сергей Удальцов: У молодежи в головах сегодня разное. К сожалению — я почему сказал, что основную вину несет государство и наши власти — потому что они заигрывают с этой проблематикой, и заигрывают неправильно, они не разъясняют суть проблемы, Сергей Михайлович Миронов отчасти правильно сказал, что причина межнациональных конфликтов — это социальные проблемы. Но социальные проблемы были порождены, все-таки первопричина — это, конечно, распад Советского Союза, и распад неестественный. Я категорически не согласен с теми, кто нас сегодня убеждает всеми силами, что распад Союза был предопределен. Нет, это была политическая воля ряда, не хочется плохих слов говорить, ряда граждан, которые, стремясь к абсолютной власти и захвату собственности, принесли в жертву нашу Родину. У меня отняли Родину, я родился еще в Советском Союзе. Я этого не могу простить, и я знаю, что у многих такие же настроения. И у людей относительно молодых, а уж тем более, у людей более старшего возраста.

Для совсем юных сегодня ребят, кто родился уже после распада Союза, или в последние годы СССР, конечно, понимание этих причин доходит с трудом. И задача — правильно им это объяснять. Сегодня любая ответственная оппозиция должна правильно это разъяснять. Власть этим не занимается. Власти проще сказать, что Союз распался, это было предопределено, это нормально, и назад не вернешься. Здесь я с Мироновым не согласен, что мы никогда уже Союз не восстановим. Если есть политическая воля — раз, а самое главное — если есть желание самих граждан. А на мой взгляд, если провести объективное исследование, может быть, за рядом исключений, отдельных республик, но начнем хотя бы из наиболее близких нам — Белоруссия, Украина, Казахстан и ряд республик Средней Азии, Молдавия…

Сергей Миронов: Сергей, Вы уверены, что они согласятся вернуться в Советский Союз? Это разочарование большое.

Сергей Удальцов: Я не согласен, настроения по новой интеграции очень сильны.

Сергей Миронов: Интеграция или Союз?

Сергей Удальцов: Давайте поэтапно двигаться. В один день Союз не восстановишь. И не обязательно это делать абсолютно в той же форме, как было двадцать лет назад. В той же форме, наверное, невозможно. Но суть и смысл, я думаю, вполне допустимы. Даже господин Путин сегодня заявляет о Евразийском союзе. По сути — да, я опасаюсь, я даже уверен, что это популистский лозунг, направленный на то, чтобы его новый срок начать с какого-то громкого заявления, которое будет находить поддержку. Но новая интеграция на постсоветском пространстве — мне ближе форма Советского Союза. Советский — от слова «советы», это форма народовластия. Это никак не связано с коммунистической партией, с засильем номенклатуры, и так далее. Надо от этих стереотипов уходить. Про название можно обсуждать, но суть сама понятна.

Если мы объединим экономическое пространство, культурное, социальное, если там у людей будет работа — а Россия должна, естественно, помогать, инвестировать туда, это и выгодно нам всем будет, и снимет межнациональные конфликты. Тогда сюда не будут ехать эти миллионы таджиков несчастных, киргизов. Из них часть действительно криминал, но это небольшая часть. А остальные просто обездолены, их сюда…

Мария Макеева: Сергей, Вы начали с лозунгов «Хватит кормить Кавказ». Представляете, что начнется, если Вы предложите кормить, финансировать Таджикистан, Казахстан?

Сергей Миронов: Начать финансировать их, откупиться, чтобы к нам не ездили — Вы это, что ли, предлагаете?

Сергей Удальцов: Понимаете, с Чечней сегодня происходит абсолютно неправильная ситуация. Да, их кормят, их лояльность покупают деньгами, не контролируя при этом, как это расходуется, уровень коррупции, и так далее. Господин Кадыров сегодня царь и бог в Чечне. Это неправильно. Не кормить надо, а инвестировать, вкладывать с последующей отдачей, и контролировать, как все это используется, и местное население должно контролировать. Это нормальные принципы, близкие вообще должны быть всем левым. Вот Сергей Михайлович социал-демократ — мне кажется, нам здесь даже спорить не о чем.

Поэтому лозунг новой интеграции, лозунг возрождения Союза, не будем сейчас о деталях говорить, и даже о названии — это сегодня краеугольная вещь любого ответственного политика, и только так стратегически можно решить проблему межнациональной розни. Если мы дальше будем развивать тему «Хватит кормить Кавказ» — не будет России. Я вас уверяю, СССР в 80-е годы — никто не верил, что он может распасться. Распался в момент, и во многом из-за эскалации националистических движений во всех республиках. И в России в том числе, были такие движения, именно что «русская Россия», Россия без окраин, Советский Союз уже был не нужен элите, они не хотели кормить, они хотели сами насыщать свои желудки и карманы. От этой порочной идеологии надо уходить, и я надеюсь, что мы будем снова жить как братья, снимем все эти проблемы, и миру покажем пример интеграции и развития.

Мария Макеева: Спасибо, Сергей. На мой взгляд, это звучит немножко идеалистически.

Сергей Удальцов: Нужна политическая воля, и все будет реально.

Сергей Миронов: По поводу финансирования Кавказа — конечно, у нас федеративное государство, мы должны думать о развитии всех субъектов Федерации. Я вчера и позавчера был в Новгородской и Псковской области. Вот вам несколько цифр. Это русские районы, регионы, где живет 93–97 % русских. Сокращается население на 2 % в год, за только 10 месяцев этого года число наркоманов увеличилось на 20 %. 20 тысяч — но это не только эти области, еще рядом центральные — населенных пунктов пустые, и процесс идет. Сначала люди выезжают из сел в небольшие городки, а так как там тоже безработица, беспробудное пьянство, безысходность — люди сначала пытаются во Псков, Новгород, а лучше в Москву и Петербург.

И в этой связи, когда люди понимают, что финансирование идет очень широким потоком на Кавказ, у людей — я с ними вчера встречался, они говорят — послушайте, мы не против, мы понимаем, тем более, в Чечне была война, конечно, нужно залечивать и нужно восстанавливать. Но когда туда все, а тут ничего — это тоже несправедливо.

И здесь, когда мы рассматриваем бюджет в Госдуме, против которого фракция СР голосует всегда против, разрабатывает альтернативный. В том числе нас не устраивает, как распределяются деньги, более того, нас не устраивает, как собираются деньги, потому что мы многое не собираем. И здесь говорить о том, что если не будем финансировать Кавказ, то что-то там будет — финансировать надо, но я считаю, что нужно не всем сестрам по серьгам, а смотреть, где сейчас самые больные демографические проблемы. Самые больные демографические проблемы — это центральная и северо-западная Россия, это регионы, где большинство, или, если хотите, титульная нация — это русские. Вот там сегодня самые большие. Пресловутый русский крест, с 1992 года кривая смертности рванула вверх, а кривая рождаемости ушла вниз, и в этих регионах эти кривые расходятся.

Сергей Удальцов: С этим никто не спорит, надо финансировать те регионы…

Мария Макеева: Давайте прервемся, я хочу передать слово нашему эксперту, политологу Станиславу Белковскому, который в соседней студии с нами находится. Он даст короткий анализ того, что он уже успел услышать. Потом реклама, и мы продолжим.

Станислав Белковский: Всегда приятно видеть двух молодых оппозиционеров, ни один из которых не Геннадий Зюганов и не Владимир Жириновский. Жириновский недавно очень правильно сказал, что они с Геннадием Зюгановым образуют тандем

гораздо более стабильный, чем Путин и Медведев, потому что они не позволяют никакого обновления оппозиции.

На мой взгляд, кардинальных идеологических различий между системным оппозиционером Сергеем Мироновым, который уже выбирает себе кресло в Государственной Думе, и внесистемным оппозиционером Сергеем Удальцовым, который выбирает себе в очередной раз место в автозаке, нет. Поэтому, может быть, дебаты будут сегодня не такими острыми, как хотелось бы.

И хотя Сергей Удальцов очень хорошо проявляет себя как митинговый оратор, как человек, за которым может пойти народ, если есть, куда идти, Сергей Миронов, на мой взгляд, ближе подошел к пониманию некоторых основополагающих моментов современной политики. В частности, что лозунг «возрождение Советского Союза», как мне представляется, уже не актуален. Да, это было актуально двадцать, пятнадцать, десять и даже пять лет назад, но не сегодня, сегодня это абсолютная утопия, а Русский марш гораздо более соответствует именно реалиям современной политики и необходимости перейти от России как недораспавшейся империи к формирующемуся хотя бы в теории национальному государству. То, что Миронов говорил про русские регионы, что это самые депрессивные территории современной России — это, мне кажется, ближе к реальности, чем мечты, пусть очень красиво оформленные, Удальцова о некой реинкарнации советского прошлого в нашем постсоветском будущем.

Мария Макеева: Приветствую вас в эфире телеканала Дождь. Я напоминаю, что это политическое шоу «За кого», ведущие — Татьяна Лазарева и Мария Макеева. Мы обе избирательницы, обе неравнодушны к тому, что происходит в нашей стране, и желаем задать вопросы не только политикам, которые являются официально зарегистрированными кандидатами в Госдуму, но и которые таковыми не являются, но вполне могли бы быть. И канал Дождь предоставляет площадку всем в рамках этого политического шоу.

Сегодня у нас в гостях наши участники дебатов, Сергей Миронов, лидер партии Справедливая Россия, и Сергей Удальцов, лидер незарегистрированной партии РОТ Фронт, и масса всяческих других титулов, координатор левого фронта и лидер движения Авангард красной молодежи, мне даже пришлось заглянуть в бумажку. «Газета. Ru» — это еще один наш участник, целая редакционная летучка собралась в соседней с нами студии. Мне подсказывают из аппаратной, что «Газетами» хочет задать вопрос.

Роман Баданин: Спасибо, Маша. Здравствуйте, гости, еще раз. Вы очень интересно говорили про межнациональные отношения, но помимо всего прочего, вы еще и оппозиционеры. У меня два вопроса к вам.

Сергей Удальцов, небольшое неприятное известие — когда корреспонденты в информагентствах узнают, что вы организуете очередную акцию в центре Москвы, они расслабляются — они понимают, что придут три человека, Вас привычно повяжут, и больше ничего не произойдет. У меня к Вам вопрос — правда ли, что настоящих буйных мало, или, может быть, лидеры не те. Я не понимаю, что происходит, когда во всем мире палатками оккупируются столицы, а на Ваш митинг приходят три человека.

И вопрос Сергею Михайловичу. Сергей Михайлович, не дадите соврать, мы с Вами встречались многие годы вашего спикерства в СФ. На моих глазах с вами произошли удивительные вещи, Вы из абсолютно системного политика стали оппозиционером, который не постеснялся прийти в Интернет-редакцию, чтобы беседовать с активистом. У меня вопрос — а почему Вы не идете до конца, не рассказываете все, что вы знали, будучи третьим лицом в стране? Почему Михаил Прохоров называет кукловодов пофамильно, а не вы? Спасибо.

Сергей Удальцов: Объективно, во-первых, сейчас некий спад общественной активности наблюдается. Он не сегодня начался. Мне кажется, эти процессы циклически развиваются. Конец 80-х — начало 90-х, где-то до 1998 примерно — активность российского общества была очень высокая. Потом, уже при Путине в основном, стали с одной стороны сознательно давить эту активность. Ведь все эти задержания, которыми меня уже попрекают некоторые даже — опять посадили, опять арестовали — это же не самоцель, это просто проявление политики властей сегодня, Единой России, московских властей, и так далее. Давить общественную активность, если она не лояльна действующей власти. Все, что резко оппозиционно — будет давиться. Задача понятно какая ставится — запугать, чтобы остальным было неповадно. Поэтому пока, к сожалению, действительно выходит не так много людей.

Вторая причина — разочарование. Высокая активность 80—90-х годов сменилась разочарованием, что мы боролись, боролись, а привели опять кого на своем горбу к власти, опять жуликов, воров, мерзавцев, проходимцев и так далее. Понять это можно.

Но некий цикл этой апатии, на мой взгляд, сейчас заканчивается. И события в мире будут только ускорять этот процесс, это хороший пример, спасибо нашим братьям в Соединенных Штатах, братьям в Европе, братьям по активности и неравнодушности. Они нам дают хороший пример. Поэтому пока — да, может быть, мы выглядим как такие одиночки, маргиналы. Но люди наблюдают все это. Недовольство внутреннее тем, что творится в стране, вот этим беспределом, воровством, цинизмом властей всех уровней нарастает.

Я сравниваю 70-е годы — я тогда был совсем маленький, только родился, но рассказывают мои родственники — кухонные разговоры, такая оппозиционность, никто же там не выходил на улицы. Потом все это прорвало, власти не смогли ответить на вызовы времени и страну потеряли. Сейчас, я думаю, зреют такие же перемены, и не за горами ситуация, когда резко усилится общественная активность. И наши труды, я думаю, не пропадут даром. Может быть, эти процессы будем возглавлять и не мы уже. У меня лично нет такой амбиции, все под себя подминать. Пусть народ просыпается и сам решает судьбу страны. Это, мне кажется, прекрасно, это можно только приветствовать. А если мы будем себя все время пугать, что у нас народ глупый, неразумный, выберет не тех, сделает не так — то извините, тогда это приводит только к диктатуре, и ничего хорошего у нас не

выйдет.

Татьяна Лазарева: А у Вас какой-то прогресс Вы видите, то есть у Вас сначала пришло три человека, потом десять, потом пятнадцать, потом сто? Или как ходит три человека, так и ходит? Как Вы считаете?

Сергей Удальцов: Есть прогресс. Но он медленный, постепенный. Плавный. В плавности иногда тоже есть свои плюсы. Мы привыкаем постепенно. А то если к вам сразу придет очень много — вы еще и не готовы будете и не туда куда-нибудь людей поведете.

Мария Макеева: Мы все никак не можем перейти к диалогу между вами, между Сергеями.

Сергей Миронов: Сначала отвечу на вопрос. Действительно, мы встречались часто, и я думаю, Вы согласитесь, что и когда я был председателем СФ, я говорил то, что думал. Да, я не все позволял себе говорить, потому что был постоянным членом Совета безопасности. Когда я принял решение, что мне нужно уходить из власти — а это было именно мое решение — чтобы идти на выборы в Государственную Думу и вести свою команду абсолютно свободно, я это делал осознанно. И в отличие от Прохорова, в котором есть очень большая обида, что его обманули, поманили, игрушку дали, а потом отняли — я понимаю, что обида — это не то свойство, которым нужно руководствоваться в политике.

А если вы знаете мою точку зрения по поводу господина Суркова, и по поводу его идеи про так называемую суверенную демократию, управляемую демократию — я его критикую всегда, критиковал, в том числе, когда был председателем СФ, и я очень рад, что господин Сурков никакого отношения не имеет ни к созданию партии СР, и уж тем более, наша партия никем не управляется из Кремля. Вот это правда, и я думаю, что вы тоже это знаете.

Мария Макеева: Давайте я предложу вам тему, чтобы подискутировать между собой. Поскольку тема у нас еще была вторая большая, под названием «уличные протесты», мы сами к ним перешли, не заявляя ее. Объясните, Сергей Михайлович, почему Вы совершенно не рассматриваете для себя, насколько я понимаю, эту форму?

Сергей Миронов: Почему же не рассматриваю? Вполне рассматриваю.

Мария Макеева: Что-то я Вас не припоминаю на улицах.

Сергей Миронов: Дело в том, что я специально принял решение в свое время. Вернее, у нас все-таки коллегиальный орган, бюро — мы приняли решение, что наша партия не принимает участие в митингах, шествиях, которые проводят другие партии. Мы это делаем самостоятельно.

Татьяна Лазарева: А вы какие проводите митинги и шествия?

Сергей Миронов: Недавно, 28 октября, мы на Пушкинской площади провели хороший митинг, где сказали, что мы за Родину, против жуликов и воров. Мы против того, что сегодня делает ЕР, этот монополист, это профсоюз бюрократов. Говорили все, что хотели. Позвали как раз представителей гражданского общества, тех людей, которые каждый день сталкиваются с абсолютно приблизительным отношением со стороны чиновников к себе. Они очень хорошо и четко говорили о том, что их не устраивает в нашей сегодняшней общей жизни.

Поэтому, когда нам нужно, мы выходим на улицы. И кстати, я не исключаю, что мы это будем делать чаще. И в зависимости от того, насколько честно пройдут выборы, мы не исключаем, что если мы сочтем, что кто-то опять подджулил, то мы на улице выскажем свою точку зрения по поводу честности выборов.

Мария Макеева: А почему вас не разгоняют, эти митинги? Не боятся попасть в кутузку?

Сергей Миронов: Давайте я вам расскажу, что только что второй раз избили нашего кандидата в депутаты в Петербурге, в моем родном городе. В Петербурге разогнали пикет, женщину 70-летнюю полиция, отнимая газеты, уронила, мягко говоря. К сожалению, мы сталкиваемся с этим. У нас есть прямые покушения на наших кандидатов, и даже убивали нашего мэра, члена партии СР, и до сих пор никто не доказал, что это было сделано не по политическим мотивам.

Здесь есть еще один нюанс — дело в том, что о том, что происходит с нашей партией СР, и про труд нашей партии, до последнего времени на телевидении практически было глухо. Сейчас идут выборы, и сейчас стараются более равномерно показывать…

Мария Макеева: Сергей, Вы верите, что Ваш оппонент — настоящий оппозиционер?

Сергей Удальцов: Я лично с уважением отношусь к Сергею Михайловичу, но меня не покидает постоянно чувство двойственности, двойных стандартов. Если посмотреть и политическую биографию, и нынешнюю ситуацию. С одной стороны, мне хочется услышать ответ, действительно откровенный и честный.

Я где-то прочитал недавно, мне бросилось в память, Сергей Михайлович заявлял, уже не помню, когда, но очень хорошее выражение — политика должна быть нравственной, политика должна быть принципиальной. Может быть, я не дословно цитирую. Но по-моему, так было. Прекрасное выражение, я подпишусь прямо обеими руками.

Но на практике что происходит — с одной стороны, критика Единой России, сейчас она усилилась. С другой стороны, В.В.

Путин, который, де-факто и де-юре, как угодно — лидер и партии, лидер страны, все эти последние десять лет. Из Ваших уст в свое время звучали предложения очень интересные, увеличить срок президентских полномочий, Владимир Владимировича на третий срок пустить. И до сих пор нет понимания, Вы отождествляете Единую Россию и господина Путина и господина Медведева, или Вы пытаетесь усидеть на двух стульях, критикуя ЕР, но оставляя за кадром Путина? Если это не так, то я тогда не верю Вам, это неискренне, потому что так не бывает, что ЕР плохие, а Путин хороший. Это одна команда, и Путин первичен, а Единая Россия вторична.

И дальше, второй вопрос — нынешние выборы. Я читал тезисы Вашей предвыборной программы, прекрасные, по-моему…

Мария Макеева: Подождите, Сергей, давайте дадим Сергею Михайловичу возможность ответить на первый вопрос.

Сергей Миронов: Ну что же, тезка, я хочу сказать — давно Вы не читали ничего. Я публично неоднократно говорил, мы единственная реально оппонирующая сила Единой России. Естественно, лидер ЕР является нашим оппонентом. Это наша фракция 4 года подряд не голосует за бюджет Путина. Это наша фракция настаивает на том, что 83-й закон, который внес Путин, о модернизации бюджетных учреждений, должен быть немедленно отменен, потому что это ведет практически к платности образования и здравоохранения. Естественно, если господин Путин возглавляет ЕР, а мы оппонируем ЕР — мы оппонируем и ему. У нас здесь абсолютно все четко, и давным-давно мы определились. Кстати, сейчас господин Медведев возглавляет список Единой России — по определению мы оппонируем и ему, потому что мы в том числе заявили, что мы никогда не подержим кандидата на пост Президента от партии Единая Россия. Для нас здесь нет никаких сомнений.

И с точки зрения оппозиционности или неоппозиционности — мы абсолютно четко, кстати, это слова мои, политика должна быть нравственной, а у нас абсолютно нет нравственности в политике сегодня. И только наша партия говорит об этом, и говорит вслух, стремясь к тому, чтобы политики действительно отвечали перед народом, и были плоть от плоти от народа, а не отдалились от него и не сидели за высокими заборами, и более того, абсолютно непрозрачно принимали те или иные решения. Поэтому никаких проблем с позиционированием у нас нету.

Но сегодня, когда идут как раз выборы, и сегодня Единая Россия пытается провозгласить свой консерватизм, оставить себя во власти — мы призываем обязательно участвовать в голосовании. И голосовать таким образом, чтобы ЕР не имела большинства в Госдуме. Это общая задача всех оппозиционных партий. Более того, вы знаете, что мы предложили коммунистам контролировать выборы вместе. Пока Зюганов публично не ответил. Но, кстати, вне зависимости от того, что решит товарищ Зюганов, мы будем с коммунистами блокироваться 4 декабря, и в ночь с 4 на 5 наши наблюдатели будут работать. Я такую команду дал, и думаю, что коммунисты сами пойдут навстречу — для того, чтобы защитить реальное волеизъявление граждан.

Сергей Удальцов: Смотрите, сегодня исторический момент, Сергей Михайлович сказал, что он не поддерживает Путина, критикует его.

Сергей Миронов: Сергей, Вы как-то, видимо, не читаете ни прессу, ни телевидение не смотрите.

Сергей Удальцов: Приветствую, Сергей Михайлович, я пока нигде не находил. И последний короткий вопрос — в марте 2012 года Владимир Владимирович будет баллотироваться, Вы какую позицию будете занимать?

Сергей Миронов: Я сказал уже только что, Сергей — наша партия не поддержит кандидатов Единой России. А вот как поведет себя наша партия, кого выведет — мы определимся 10 декабря, мы уже назначили вторую часть съезда. Мы специально сделали перерыв, у нас съезд 24 сентября прошел, чтобы 10 декабря принять свое решение о том, кто от нашей партии будет баллотироваться на пост Президента.

Сергей Удальцов: Я чувствую, мы скоро будем встречаться уже на площадях.

Сергей Миронов: Сергей, в кутузке?

Сергей Удальцов: Нет, необязательно. На площадях хотя бы, я именно за — я думаю, все будет меняться, мы регулярно выходили и в СР.

Сергей Миронов: Сергей, насчет обвинения. Я думаю, что даже в уважаемой аудитории интересно будет узнать, что соратник Сергея по РОТ Фронту, Алексей Этманов, кандидат наш в депутаты Госдумы и в депутаты Законодательного собрания Ленобласти, мы его взяли, он беспартийный, это известный профсоюзный лидер завода Форд в Ленинградской области. Он с нами, он выбрал свой путь, именно хочет стать депутатом через нашу партию, и мы такую возможность даем.

Сергей Удальцов: По поводу выборов, тоже в режиме вопроса, мне интересна позиция. Наша позиция по поводу грядущих выборов в Парламент 4 декабря абсолютно четкая и понятная. К сожалению, избирательное законодательство сегодня грубо противоречит Конституции. Статья 32 гарантирует каждому гражданину РФ право избирать и быть избранным, 21 год исполнился — избирай и будь избранным. Но и вы сами прекрасно знаете, и Совет Федерации утверждал все эти законы, точнее, поправки к законам — сегодня только по партийным спискам выборы в Государственную Думу, что противоречит Конституции. При этом еще Конституционный суд в 1998 году выносил определение, но все это забыто, куда-то отодвинуто на второй план. То есть в партиях зарегистрированных сегодня состоит менее 3 % избирателей, избирателей у нас около 109 миллионов, в партиях состоит менее 3 млн.

Соответственно, вопрос такой — в данной ситуации, понимая, что выборы противоречат Конституции, мы считаем,

участвовать в них нельзя. Зачем поощрять беззаконие. Если бы партия ЕР, мы обращались ко всем оппозиционным партиям, по крайней мере, кто себя так называет — откажитесь от участия в этом фарсе.

Сергей Миронов: Сергей, Вы меня простите, Вы либо очень наивны, либо просто играете в пользу ЕР. Все призывы не участвовать в голосовании — это Вы агитируете за ЕР. Они очень хотят, чтобы как можно меньше людей пришло, потому что манипулировать можно только частью голосов людей, которые не пришли. Если люди пришли — очень трудно что-либо сделать.

Даю просто справку, ответ на Ваш вопрос. В 2007 году, 4 года тому назад, фракция Справедливая Россия провела в Госдуму 38 депутатов, из них 12 беспартийные. Это ответ на Ваш вопрос, как делать так, чтобы беспартийные проходили. Мы предоставляем такую возможность. И сейчас у нас даже в общефедеральной части нашего списка из восьмерки двое беспартийных, мы осознанно на это идем, и только что я рассказал, Алексей Этманов беспартийный, и мы специально даем возможность беспартийным по нашим спискам пройти в Государственную Думу, и не требуем, чтобы они становились членами нашей партии.

Сергей Удальцов: Вопрос-то в том, что нарушается Конституция, а Вы, участвуя в выборах, по сути, покрываете это преступление. Зачем Вы это делаете?

Сергей Миронов: Сергей, давайте не будем пугать. Я как юрист говорю — избирательное законодательство абсолютно несовершенно, играет на пользу Единой России, но Конституции не противоречит. Может быть, к сожалению. Не надо на это валить, что Конституции противоречит — избирательное законодательство Конституции не противоречит.

Татьяна Лазарева: Послушаем мнение Станислава Белковского по поводу того, что он услышал только что.

Станислав Белковский: Очень интересно слушать дебаты в предвыборной ситуации, когда результат выборов уже известен. Это придает дебатам какое-то особое благородство. На мой взгляд, каждый участник этих дебатов прав по-своему. Сергей Удальцов, думаю, вполне пригодился бы Сергею Миронову как будущий организатор уличных протестов, в ситуации, когда власть в стране, может быть, начнет действительно меняться, и меняться она будет вряд ли на выборах.

Существует коэффициент Белковского, это 4 %, для взятия власти в столице какого-нибудь государства необходимо, чтобы 4 % населения вышло на улицы. И думаю, что именно Справедливая Россия сегодня из всех оппозиционных партий, а я думаю, что она пройдет в Госдуму, получив порядка 8 % голосов, в нынешней ситуации это будет удобно и для Кремля, может стать крышей для ряда внесистемных движений, течений и людей, которые в состоянии мобилизовать и направить уличную активность в ситуации, когда это действительно понадобится. Кроме того, уже ясно из полемики господ Миронова и Удальцова, или товарищей Миронова и Удальцова, поскольку они оба социал-демократы, что может сегодня объединить все направления и течения в оппозиции. Это отвращение, конечно, к Владиславу Суркову. В связи с чем я предложил бы вместо неоднозначного лозунга «Хватит кормить Кавказ» лозунг «Хватит кормить сурков».

Татьяна Лазарева: Вы смотрите телеканал Дождь, и у нас третья, заключительная часть нашего Марлезонского балета, как обозвала его Маша. И сейчас мы предоставим возможность всем сидящим, которые представляют сегодня нашу страну, задать свои вопросы каждому нашему гостю.

Мария Макеева: Сергей Гуриев в нашем зале, ректор Российской экономической школы.

Сергей Гуриев: У меня очень простой вопрос — передача называется «За кого», но пока мы поняли, против кого вы. Вы против Единой России, против В.Ю. Суркова, и так далее. Но ваши позитивные программы вроде бы ничем не отличаются. Сергей Станиславович был раньше сторонником коммунистических партий, наверное, в том числе и КПРФ. Программа коммунистической партии РФ — обновленный социализм XXI века. Сергей Михайлович — руководитель Справедливой России. Программа СР — обновленный социализм XXI века. В чем отличие ваших программ? Что вы предложите избирателю, кроме того, что вы против ЕР?

Сергей Миронов: В программе партии Справедливая Россия говорится о том, что да, мы считаем, что идеалом для нашей страны будет новый социализм. Это тот общественный строй, который признает рыночную экономику и при этом обеспечивает социальную справедливость, свободу и солидарность каждому гражданину нашей страны. Чего не было, как вы знаете, в Советском Союзе.

Сергей Удальцов: На мой взгляд, сегодня проблема левого движении в России — как раз искусственная раздробленность. У нас общее понимание ситуации, социал-демократические преобразования на первом этапе. Это абсолютно нормально, это объединяет. Социальная справедливость, народовластие, дружба народов, интернационализм — это то, что нас объединяет сегодня. Но власти, и отчасти сами фигуранты политического процесса, разъединяют. Мы не можем вместе участвовать в акциях протеста, не можем вместе участвовать в выборах.

Нам надо объединяться, тогда действительно курс развития страны можно изменить. Иначе Единая России так и будет по отдельности и вас давить, и нас. А мы все будем друг от друга шарахаться. Надо объединяться в делах. Я за это выступаю. На ближайшую краткосрочную перспективу у нас близкие программы, я считаю, это востребовано обществом, социалистические преобразования, новый социализм.

Мария Макеева: Вот так поворот, дебатеры подружились неожиданно, и объединились просто.

Ирина Ясина: Добрый вечер. Вопрос тоже будет к обоим. В течение последних лет, путинских лет, так их назовем, при всех лозунгах о том, что надо поддерживать производительный класс, что нужно увеличивать производительность, ВВП России, и так далее — партия ЕР и Правительство проводит — как в вашем любимом Советском Союзе говорили «партия и правительство», я не являюсь сторонником возврата к СССР совершенно. Вернемся к делу. Гнобили как могли предпринимательский класс.

Более ста тысяч предпринимателей находится в местах не столь отдаленных. Кто, кроме них, может поднимать страну — я не знаю. Я думаю, что никто. Это молодые мужики, которые сидят по одним и тем же статьям. 159 часть 4, 176, отмывание, мошенничество — все сфабриковано, все приписано. И жесткость позиций партии и правительства по отношению к ним отчасти диктуется тем, что по тем же статьям сидят двое наших главных бизнес-заключенных — господа Ходорковский и Лебедев.

Скажите мне оба вы, хотя опять же не герои вы моего романа, при всем вашем социализме, совершенно — а как вы, буде вы у власти, поведете себя по отношению к Ходорковскому и Лебедеву, и как вы будете поддерживать в целом этот самый предпринимательский класс, от которого вообще-то вся страна зависит, и ваши социалистические милости людям могут посыпаться только из этого источника.

Сергей Миронов: Партия Справедливая Россия в своей программе четко показывает изменение всего налогового законодательству в пользу хозяйствующих субъектов. Потому что сегодня налоговая система абсолютно несправедлива. Кстати, хочу заметить, в Госдуме пятого созыва фракция Справедливой России — единственная фракция, которая голосовала против повышения ставки единого социального налога до 34 %. Коммунисты даже не поняли, в чем там дело, и проголосовали за. Поэтому с точки зрения нормального существования бизнеса, и в том числе и малого и среднего — у нас огромный блок.

Про заключенных все очень просто, Ходорковский виновен, я в этом абсолютно убежден. Но с моей точки зрения, он уже абсолютно вину искупил, и длительность срока мне кажется чрезмерной.

Ирина Ясина: Не буду спрашивать, почему виновен. По первому делу или по второму?

Сергей Миронов: По первому.

Сергей Удальцов: Наша позиция — во-первых, итоги приватизации неправедные, грабительские, преступные, как угодно называйте. Обязательная ревизия, но ни в каком-то диком формате — все отнять и переделить — надо расследовать, это вполне по силам государству, с подключением общественности, независимых экспертов. Как было приватизировано, по какой цене, законно, незаконно. Если все законно, смотреть — если это стратегическая отрасль, конечно, государство должно входить, брать на себя. Опять же, государство не нынешнее, не надо путать нынешнее государство и как должно быть. Государство под контролем граждан — это совсем другое.

Ирина Ясина: Как же Вы этого добьетесь?

Сергей Удальцов: Секунду, я на первый вопрос отвечаю. Дальше — если было неправедно, если по заниженным ценам все это приватизировалось, другие нарушения — разные механизмы, можно компенсировать в бюджет, налог компенсационный, это во многих странах применяется. Не можешь компенсировать — отдавай государству, это вполне нормальная ситуация.

То есть никакого насилия, но разумная ревизия нужна. Потому что сегодня это один из залогов нашей социальной разобщенности. Люди не могут простить и понять, как господа, не буду называть фамилий, условно — Абрамович, Березовский и прочие — стали вдруг в одночасье миллиардерами, за счет чего, что они вложили? Они просто украли народную собственность, и теперь за счет этого купаются в шоколаде. Это неправильно, это разобщает страну. Мелкий бизнес, малые предприниматели — надо опять же смотреть, бизнес, направленный на созидание, на производство — поддерживать и освобождать от налогов. Бизнес спекулятивный, финансовые махинации — это вообще надо пресекать и заканчивать с этим, потому что сегодня, видите, весь мир страдает от финансовых спекуляций. Их надо максимально ограничивать всеми способами, в том числе и преследованием по уголовному законодательству.

Мария Макеева: Сергей, Вы биржи закроете или нет?

Сергей Удальцов: Биржи — я думаю, постепенно надо от этого уходить.

Мария Макеева: А как же мы с миром будем общаться?

Сергей Удальцов: Еще раз говорю, постепенная, разумная изоляция. Сегодня видите, как мир штормит. Надо в первую очередь протекционистские меры, поддерживать своего производителя, свой бизнес. В одночасье ничего не будет делать, но постепенно от этих финансовых спекуляций надо уходить, я в этом глубоко убежден.

По поводу Ходоровского — на данном этапе безусловно понятно, что он политзаключенный. Я не поддерживаю его идеологически, но его дело надо пересматривать, изучать. Если там реальная вина — я думаю, что он уже свое отсидел, безусловно. Если была реальная вина, он ее уже искупил. Но это должно коснуться и остальных. Потому что сегодня просто Ходорковский стал таким козлом отпущения, на котором другим показали — в политику не лезьте, иначе будете сидеть. Вот это абсолютно несправедливо. Но идеологически я не сторонник Ходорковского. Хотя его статьи про левый поворот интересны. Но надо уже смотреть на практике, насколько это будет реализовываться в делах.

Татьяна Лазарева: И здесь, Маша, они практически одного мнения.

Сергей Миронов: Не по вопросу закрытия бирж.

Александр: Меня зовут Александр, я предприниматель. У меня вопрос к Сергею Миронову. Вы выступаете за прогрессивную шкалу налогообложения. Отдаете ли Вы себе отчет, что прогрессивный налог я как предприниматель, как работодатель, буду платить за своих работников? Что они по факту не будут его платить. Вы душите меня. Если вы хотите что-то изменить — пожалуйста, сделайте агентом по этому налогу работников наемных, как во всем мире. Вот тогда что-то переменится, тогда граждане будут платить подоходный налог, и вот тогда они будут ходить на выборы, и будут требовать с политиков, чтобы они что-то выполняли. А сейчас люди ничего не платят, я плачу за них. Вы душите меня, а не их. А им все равно, какой будет подоходный налог, они требуют — дайте им чистую вот такую зарплату, и все.

Сергей Миронов: Александр, а Ваши работники получают более 300 тысяч рублей в месяц?

Александр: Может, не более, но немало получают, я Вам честно скажу.

Сергей Миронов: Тогда можете спать спокойно, по нашей шкале до 300 тысяч рублей — 13 %. Месячная зарплата до 300 тысяч рублей — остается 13 %, наш закон предусматривает именно это.

Мария Макеева: Это те пять шагов, о которых Вы говорили?

Сергей Миронов: Да, прогрессивная шкала. Начинается прогрессия после 300 тысяч рублей в месяц.

Мария, «Коммерсант»: Я смотрю на задник, на фоне которого вы стоите, и у меня возникает вопрос, какие же толпы поведете за собой Вы, Сергей, и Вы, Сергей. У каждой партии, насколько я понимаю, должна быть какая-то база, на которую опирается партия. Какое-то ядро, какой-то класс социальный, или что-то такое. И очень интересно, кого именно вы представляете, поскольку я этого не услышала. Спасибо.

Сергей Миронов: В партии СР сегодня более 400 тысяч членов, мы вторая по величине партия в РФ. Наши сторонники, наши избиратели — это бюджетники, это пенсионеры, это рабочий класс, это наша интеллигенция. К сожалению, студенческая молодежь представлена не очень значительно. Потому что молодежь в основном, к сожалению, аполитична.

Мария Макеева: И некоторые союзники Вашего оппонента, Сергея Удальцова. Сергей, действительно — сами не думали переметнуться к Сергею Михайловичу? Он и на улицу тоже не против выходить. Белковский 8 % обещает.

Сергей Удальцов: Вопрос был — социальная база. Партия «Трудовой фронт»— трудящиеся, люди труда, кто производит, то есть пролетарии. Не паразиты, не те, кто эксплуатирует, не те, кто наживается неправедно. Это первое. Второе, по поводу объединений — понимаете, объединения для начала должны происходить в делах. Мы увидим, что будут совместные дела — все возможно в нашей жизни. Но это не какая-то торговля, ты мне, я тебе, там место купил-продал. Меня лично волнует судьба страны, это не пафос. Меня не волнует любой ценой получить место в Думе или еще какие-то привилегии. В делах если будет взаимопонимание — почему бы и нет. Я считаю, левое движение должно консолидироваться, это пойдет на пользу.

Мария: Сергей, я, видимо, человек не трудящийся, по Вашей классификации, я руками ничего не делаю. Я только по клавиатуре печатаю. Это важно. Все-таки пролетариат — это люди, которые с молотком.

Сергей Удальцов: Не надо упрощать, журналистика — это труд почетный и достойный. Вы, извините, не паразитируете, Вы трудитесь.

Мария Макеева: Наверное, Александр паразитирует?

Сергей Удальцов: Ну какой он паразит. Чем Вы занимаетесь?

Сергей Миронов: Он дает рабочие места, это очень важно.

Александр: Бухгалтерские, аудиторские услуги.

Мария Макеева: Это к бирже, я думаю, все относится.

Сергей Удальцов: Мы с Вами отдельно подискутируем об этом.

Мария Макеева: В общем, всех, кто в этом зале — Сергей сейчас на всякий случай всех оправдает.

Альбина: У меня вопрос из народа. Я не политик, не бизнесмен и даже не журналист. Но у меня всегда, особенно в свете последних событий в Америке, когда куча народа объединяется, живут в палатках, их гонят куда-то. На комментарий, что к вам приходит три человека, на вопрос, какие толпы за собой поведете, меня все время волновал вопрос — русские никогда не знают, чего они хотят, россияне.

Американцы отвечают четко на вопрос, в чем их претензии. Есть огромный ролик, его все знают, он популярный. Они берут мои сто долларов, их превращают, умножают их на 9, рассылают туда, потом они их получают обратно, они отсылают деньги в

Ирак, туда-сюда. И если он пришел, какой-то простой парень, абсолютно четко выражает свою позицию, против чего он выступает и что конкретно ему не нравится в политике. Если спросить такого человека, как я, что конкретно мне не нравится — я могу сказать, ну мне вот Путин не нравится, Единая Россия. Я понимаю, что мне как-то плохо, а почему — я до конца не понимаю.

Как с таким электоратом, как я, работать? Вы меня пока вообще никуда не повели, я пока не понимаю, почему я за вами или за вами должна идти, просто как гражданин.

Сергей Миронов: Во-первых, потому что Вас не устраивает ЕР, и если ничего не делать, то нас всех будет не устраивать она и дальше. А мы хотим поменять, мы хотим перемен. И каких перемен мы хотим, в нашей программе, я сейчас излагать ее не буду, она большая — там четко показано. Кстати, мне почему-то кажется, что Вам будет интересно — единственная партия, программа которой начинается с раздела «культура» — это СР. Потому что всегда культура у нас на задворках, а мы считаем, что наша культура — это основа основ всей нашей государственности.

Альбина: Хорошо, только как это связано с вашими социальными радостями, пенсиями и прочим?

Сергей Миронов: С пенсиями связано очень просто. Во-первых, как я уже говорил, нынешняя голиковская накопительная система — это обман. Мало кто знает, что накопительная система в чистом виде используется всего в шести государствах, Казахстан и пять латиноамериканских государств. И Россия почему-то решила, что нужно следовать такому примеру.

Мы предлагаем вернуться к распределительной системе, к системе принципа солидарности поколений, когда ныне работающие отчисляют деньги на пенсии предыдущим поколениям. И пенсия должна зависеть только от двух параметров — стаж, чем больше человек работает, тем больше получает, и заработок. И пенсия должна составлять не 22 % от заработка, как сейчас, а 60 %. А для того, чтобы были деньги на это, мы показываем, что сегодня в бюджете мы недополучаем 10 трлн. рублей.

Кстати, очень интересная цифра по итогам исполнения бюджета за 2010 год — правительство ошиблось на 1 трлн. 300 млрд. рублей. Наш альтернативный бюджет — ошибка только на 100 млрд. рублей. Потому что мы — профессионалы, в отличие от правительства.

Сергей Удальцов: Одно слово буквально. Во-первых, выходит на протест не три человека. Если коротко, чего мы хотим — в богатой стране, чтобы люди жили достойно, и чтобы Альбина получала — какая зарплата у Вас?

Альбина: Огромная, я плачу кучу налогов.

Сергей Удальцов: Вот, чтобы Ваша зарплата была гораздо более огромная, чем сегодня. Потому что сейчас наша элита, грубо говоря, присваивает себе наше богатство и наши доходы. Наш труд не оплачивается полноценно. Самое главное — чтобы у нас было много времени на творчество, на созидание, а не только на выживание и погоню за копейкой.

Альбина: Вы приверженец физического труда или интеллектуального?

Сергей Удальцов: Любой труд почетен. Любой честный труд. Главное — сменить систему ценностей. Погоня за прибылью и наживой — это убивает человека.

Самсон Шоладеми: Вы действительно уверены, что в нашей стране вы реально можете прийти к власти эволюционным, мирным путем? Вопрос обоим. Та власть, которая сейчас есть, тот клан, который последние 12 лет находится у власть — что он отдаст эту власть мирным путем, причем отдаст в парламенте, который является больше декорацией, нежели реально действующим органом. Может быть, нам нужен какой-то аналог русской весны, как арабской весны?

Сергей Удальцов: Можно коротко сказать — я лично не верю, я считаю, что все произойдет революционным путем, хотим мы того или нет. Но пока минимальный шанс сделать это эволюционно есть, хотя бы полтысячной процента, надо пытаться это делать. Но внутри мы не отрицаем революционного сценария, в принципе, все к этому идет, и нынешняя власть сама готовит бунт, и это их ответственность. Мы должны просто бунт направить в нужное русло и избежать потрясений.

Сергей Миронов: Я очень надеюсь, что до бунта у нас не дойдет. И я абсолютно убежден, что если 4 декабря реальная явка была бы 80 % — реальная, не на бумаге — монополии ЕР уже бы не было. Но только это очень трудно, потому что многие не верят. Как вы знаете, власть не отдают, власть берут. Я должен сказать, что Справедливая Россия — единственная оппозиционная парламентская партия, которая не боится брать власть, мы не боимся побеждать, в отличие от коммунистов и ЛДПР. Они только говорить могут, а мы готовы нести ответственность, брать власть и уже отвечать перед народом за все, что мы будем делать.

Мария Макеева: У нас вышло время, нам нужно срочно проголосовать.

Татьяна Лазарева: Сначала послушаем специалиста, Станислава Белковского. Может, он нам что-то еще разъяснит, может, мы чего-то не поняли.

Станислав Белковский: Сегодняшние дебаты еще раз показывают, что вся современная российская политика исчерпывающе описывается двумя известными старыми анекдотами. Первый анекдот более старый, о том, как Рабинович раздавал листовки у Мавзолея. Листовки были без текста, и когда удивленные сотрудники КГБ СССР подошли к Рабиновичу и спросили, почему он раздает пустые листовки, Рабинович ответил — а что писать, и так все понятно. А анекдот номер два, более современный,

таков: у России четыре беды, две из них все знают, а еще две — это дураки и дороги.

Под первыми двумя я, конечно, имею в виду не участников сегодняшней дискуссии, надеюсь, они меня поняли правильно. Поэтому главный шанс оппозиции состоит в мобилизующей и консолидирующей силе современной власти. Все против партии жуликов и воров, всех не устраивает то, что происходит. Как сказала одна из участниц дискуссии, не знаю, что мне не нравится, но что-то совершенно точно не нравится. И это открывает путь для объединения оппозиции на антиленинском принципе, прежде чем размежеваться, надо объединиться.

Я не вполне согласен с Сергеем Мироновым в том, что высокая явка на выборах не выгодна ЕР. Напротив, для Кремля и Единой России самый важный вопрос — это легитимность выборов, а не результат, который уже известен, поскольку ЕР мытьем или катаньем получит простое большинство. А получит ли она конституционное большинство — не столь важно. Не так много вопросов, которые требуют этих самых двух третей. Пустые бюллетени всегда можно подвезти из разных мест, совершенно не обязательно будет один тираж бюллетеней. И поэтому сам факт похода на выборы — это уже факт их легитимации, это факт рождения сопричастности избирателя выборам.

Однако я считаю, что и системная оппозиция, и внесистемная оппозиция, совершенно правильно поняв, что власть берут, а не дают, как было правильно сказано сегодня — должны объединиться для того, чтобы в решающий момент, когда эта властная конструкция начнет расползаться, как во времена позднего Советского Союза — можно было перехватить власть.

Мария Макеева: Сейчас мы узнаем, какое впечатление участники дебатов произвели на наших зрителей, наша мини-страна сейчас проголосует в прямом эфире. Мы заранее раздали портреты Сергея Удальцова и Сергея Миронова, и дадим возможность проголосовать, подняв один из портретов. Но есть еще как минимум один вариант, он называется «против всех». Если на вас не произвели впечатления участники дебатов — вы можете поднять просто пустой белый лист.

Татьяна Лазарева: Мне очень интересно узнать, как проголосует Ирина Ясина, которая сказала, что они оба не герои ее романа. Понятно. Поднимайте ваши листы, я буду считать.

Мария Макеева: Один голос за Сергея Миронова и один за Сергея Удальцова, и пять против всех.

Татьяна Лазарева: У меня тоже один за Сергея Миронова и один за Сергея Удальцова, остальные не определились.

Сергей Удальцов: Победил социализм.

Мария Макеева: Чтобы узнать, какое впечатление произвели участники дебатов на более широкую аудиторию, на аудиторию телеканала Дождь и на читателей Газеты. ру, вы можете посетить наши сайты. Пока 56 % имеет Сергей Удальцов. Но голосование продолжается. В течение недели будет висеть эта голосовалка, вы можете сами принять участие. И далее также следить за развитием событий на Дожде, какие участники дебатов принимают участие в нашей программе. В конце месяца, за несколько дней до выборов в Госдуму мы сможем таким образом составить Думу такой, какой бы она была, если бы принимали участие в выборах все, а не только кандидаты от официально зарегистрированных партий…

Передаем слово нашим коллегам из Газеты. ру, сейчас редакционная летучка Газеты. ру окончательно захватит власть на Дожде на 20 минут. Журналисты Газеты. ру смогут задать вопросы Сергею Миронову и Сергею Удальцову.

Роман Баданин: У нас накопилось много вопросов, но пользуясь тем, что у нас постскриптум и час поздний, мы начнем с личного, если вы не против. Мы знаем, что у вас семьи. Сергей Удальцов, у вас два маленьких сына, они сейчас как раз входят в пору, когда знакомятся с жизнью, составляют представление о своих родителях. Сергей, когда Вы из изолятора возвращаетесь домой, или когда уходите на акцию, после которой, вполне возможно, вернетесь домой позже и из изолятора — что вам говорит ваша жена, и что говорят ваши дети?

Вопрос Сергею Михайловичу — ваши супруга, близкие что вам сказали, когда вы им рассказали о том, что вас, возможно, уволят с третьего поста в стране, и ваша жизнь резко изменится? Спасибо.

Сергей Удальцов: Давайте я отвечу, вопрос хороший. На самом деле у меня семья, слава богу, единомышленники. Моя жена тоже представители «Левого фронта», представитель оппозиции. У нас нет никаких противоречий, если бы было по-другому — я думаю, мы бы не смогли вообще вместе в одной семье жить. Поэтому встречают меня радушно, хорошо, с полным пониманием, и стараются окружить какой-то заботой, вниманием, и мне это приятно.

А дети — тоже мы от них ничего не скрываем, в принципе, я не хочу никого насильно втягивать в политику. Они еще в таком возрасте, пусть сами определяются, что им близко, какие ценности, какая идеология. Пока, когда я прихожу, они меня встречают рисунками, на которых обязательно Путин нарисован, полиция и я, как меня полиция и Путин пытаются изолировать от общества. В целом пока семья — это действительно надежный тыл и единомышленники, чего и всем желаю.

Роман Баданин: Сергей, а Вы Олега и Ивана возьмете с собой на акцию, Вы знаете, что теперь с детьми на акциях происходит?

Сергей Удальцов: Я противник того, чтобы детей, пока они еще сами не определились, в таком возрасте, куда-то таскать. Не надо. Подрастут, не так долго ждать осталось — сами определятся. Таскать их насильно, без их фактически понимания, без их согласия — это достаточно провокационно. Я не приветствую это дело.

Сергей Миронов: Отвечаю на Ваш вопрос, у меня все было просто. Так как я принял решение уходить из власти, я проинформировал своих родных, они абсолютно с пониманием к этому отнеслись.

Алексей Левченко: Роман не уточнил, мы попросили ответить на вопросы в том числе и наших читателей, на то, что их волнует. Сергей Удальцов, вас активно тоже спрашивают — вы проводите много времени в кутузке, не жалко ли Вам самому этого времени, и вместо того, чтобы тратить его на семью или вести какую-то другую деятельность, Вы находитесь в СИЗО большую часть времени?

Сергей Удальцов: Я тоже сторонник тезиса — политика должна быть принципиальной и нравственной. Если ты какие-то принципы и идеи декларируешь, будь готов за них и ответить, и если надо, пострадать. Это не самоцель, но в нынешней политической ситуации варианта два — или ты начинаешь жить по двойным стандартам, лицемерить, идти на сговор с властью, с кем-то еще. Или, если ты говоришь правду — да, есть риск, что тебя не на 15 суток посадят, а не дай бог, и более серьезные последствия. Но это твой выбор. Я считаю, надо быть честным и принципиальным. Сегодня в политике мало честности и принципиальности.

Я стараюсь действовать так, как мне сердце подсказывает. Конечно же, мне было бы приятнее проводить это время дома, заниматься делами с единомышленниками, заниматься каким-то полезным делом, а не сидеть в спецприемнике, в изоляторе. Но я понимаю, что иначе я должен поступаться принципами. Я этого делать не намерен, не буду, кто бы ни хотел. А в изоляторе тоже можно с пользой проводить время, писать какие-то труды, общаться с людьми, получать информацию. Так что не надо думать, что там совершенно бесцельное времяпровождение.

Роман Баданин: Сергей Михайлович, а Вы с пользой проводили 10 лет на посту спикера СФ?

Сергей Миронов: Конечно, с пользой. Во-первых, это большой опыт, а во-вторых, все-таки много мне удалось сделать. Например, не сочтите за нескромность — то, что сегодня в Лесном кодексе нет частной собственности на лес — это моя личная заслуга. Я этим горжусь. То, что знамя Победы осталось таким, каким его водружали наши отцы — это тоже лично мое участие. Не все удалось сделать, потому что очень часто мой голос был единственным против того или иного закона. Но что-то все-таки удалось сделать. Поэтому эти 9 лет прошли не зря.

Алексей Левченко: Сергей, раз уж Вы сказали, что Вы, как Ленин, пишете там какие-то труды — все-таки, спрашивают Вас активно, не получается ли Ваш протест ради самого протеста, и не кажется ли Вам, что Вы становитесь персонажем вроде доктора Хайдера или безымянного вьетнамца, который годами ночует возле Белого дома в США, герой уличной политики в США. И их имена вроде и знает вся нация, но их требования никто никогда не учтет. Кем Вы хотите стать — таким же медийным персонажем, которого все знают, но который никогда ничего не решит, или, если Вас возьмут в какую-нибудь проходную партию, Вы все-таки попробуете что-то сделать?

Сергей Удальцов: Знаете, по-моему, если возьмут, как Вы сказали, в проходную партию — то там ничего не сделаешь. Потому что сейчас, к сожалению, любая партия — не в обиду Сергею Михайловичу, но я думаю, он понимает, о чем идет речь — цензура существует, кого можно включать в списки, а кого нет. На примере Правого дела мы это ярко видели. У Справедливой России 4 года назад были разного рода истории, и с Шергуновым, и с тем же Ройзманом. Дай бог, сейчас ситуация поменялась. Цензура есть.

Поэтому я не стремлюсь любой ценой сейчас в какую-то партию войти, в какой-то список. Потому что сильно ограничишь свою свободу, возможность говорить правду, я этого не хочу.

По поводу персонажей — мы требуем, наша позиция абсолютно реальна, она соответствует интересам, на мой взгляд, большинства населения. Это действительно социальная справедливость, это контроль граждан за деятельностью власти. Это экономические преобразования, перераспределение, справедливые доходы. Элита паразитирует, она нас грабит. Поэтому рано или поздно, не мы, так другие, народ сам решит эти вопросы. Поэтому случай доктора Хайдера или каких-то других экстравагантных персонажей, я думаю, нам не грозит. И я считаю, что для меня не главное — моя роль в этом процессе, а чтобы получались результаты. Если я хоть что-то в этом сделаю и помогу — слава богу. Но для меня первичен не я в процессе, не я в борьбе, а сам процесс, и главное — результат, народовластие и справедливость.

Алексей Левченко: К Сергею Михайловичу вопрос в продолжение. Его прислал нам человек по фамилии Дмитрий Катаев. Возможно, это бывший депутат Мосгордумы, может быть, нет. Но в любом случае, спрашивает он следующее: одобряет ли СР отказ в регистрации 8 партиям, в том числе Парнасу, а если нет, то почему тогда СР не предложили половину мест в своем списке представителям этих партий? Тогда гораздо большее количество людей проголосовало бы и за СР. И почему, кстати, тогда не предложили место и Сергею Удальцову тому же?

Сергей Миронов: Насчет — намного больше бы проголосовало — я думаю, что это очень наивно. Позиция нашей партии очень простая. Мы считаем, что все партии должны зарегистрироваться уведомительно, и только избиратели вправе судить, быть партии или не быть в Госдуме. То, что ни одна из таких незарегистрированных партий не набрала 3 % — я нисколько не сомневаюсь. Более того, я не разделяю их идеологию, но я считаю, пускай они будут. В программе нашей партии так и написано — уведомительный порядок регистрации политических партий.

Сергей Смирнов: Вопрос Сергею Удальцову по поводу, Сергей долго сегодня говорил о том, что уделяет внимание человеку труда. На что вы живете, какой источник доходов? Второй вопрос, по поводу Администрации Президента, он к обоим

участникам дебатов. К Сергею Удальцову прежде всего. Не секрет, что Администрация Президента старается контролировать политику, прежде всего на уровне Государственной Думы, но и протестную тоже. Сергей, выходили ли люди из Администрации на вас, пытались ли о чем-то с вами договориться? Какие взаимоотношения, или их нет вообще?

И Сергею Михайловичу вопрос, тоже по поводу Администрации. Он сегодня заявил, что никаких контактов. А я хочу напомнить об эпизоде с Сергеем Шергуновым, наверное, самым активным молодым человеком, который входил в СР, он сначала был включен в тройку, а потом внезапно из нее выпал. Не было там давления Администрации на это принятое решение? Спасибо.

Сергей Удальцов: Если первый вопрос, источник доходов — у меня юридическое образование, я определенное количество лет работал в разных, в том числе коммерческих структурах. У меня наработана клиентская база, я занимаюсь различными, в том числе гражданско-правовыми делами, спорами. Именно таким образом работаю со своими клиентами, сейчас уже фактически в частном порядке, основное время, конечно, уделяю общественной деятельности, тем более, когда приходится сидеть по 15 суток. Но на хлеб таким образом я зарабатываю. Моя супруга тоже юрист, занимается подобной практикой. Запросы, скажу сразу, у нас довольно скромные. Я вообще сторонник разумного ограничения потребностей и конкретного человека, и всего общества, потому что иначе мы истощим нашу Землю, наши ресурсы гораздо быстрее, чем следовало бы.

Запросы минимальные, я в каком-то плане аскетического мировоззрения придерживаюсь. Поэтому — на жизнь хватает, а большего и не надо. Вот простой ответ.

По поводу Администрации Президента — да, определенные выходы были, в свое время были выходы и со стороны правоохранительных структур, и ФСБ в том числе. Основной лейтмотив — больше лояльности, больше покладистости, тогда откроются какие-то перспективы.

Роман Баданин: А с фамилиями рискнете, Сергей?

Сергей Удальцов: Вы знаете, последние года два-три никто не выходил. Может быть, решили, что со мной уже бесполезно общаться. Было уже достаточно давно, фамилий сейчас вам не скажу, не потому, что боюсь чего-то, просто сейчас с ходу не помню. Но это не Сурков звонил, скажу сразу. Такого не было еще.

Роман Баданин: А вы ему звонили, Сергей, когда-нибудь?

Сергей Удальцов: Как ни странно, и я ему не звонил. И даже телефона не знаю. И в общем, не стремлюсь особо.

Сергей Миронов: Я отвечу на ваш вопрос. Во-первых, радует, что Вы спрашиваете про то, что было четыре года назад. Потому что про реалии сегодняшнего дня спросить нечего, и это правильно. Дело в том, что по каждой из персоналий были свои причины. Если интересует, почему мы исключили Сергея Шергунова, там все очень просто. Когда его включали, я не знал, что он родственник моего подчиненного. Когда я узнал, я решил, что это будет неправильно, если он будет идти по нашим спискам.

А вот с Ройзманом сложнее. Мы действительно его включили, и нам было жестко заявлено, что у Ройзмана судимость, и если мы его не исключим из партии, то по подписям, а мы тогда не были парламентской партией и нужно было собирать подписи, нас не допустят до выборов. Я прекрасно знаю, как это можно делать, потому что неоднократно избирался. И даже стопроцентно легитимные подписи, если есть желание, можно их забраковать. Поэтому по Ройзману было вынужденное решение. Я, кстати, тогда же сразу Жене позвонил и сказал — Женя, такая ситуация. Или партия снимается, или мы должны снять тебя. И мы пошли тем путем, который позволил впервые в истории России, причем не только в новейшей истории, а в целом — социал-демократической партии стать парламентской.

Алексей Левченко: Сергей Михайлович, вернемся на улицу. Вам вопрос пришел за несколько минут до начала самих дебатов, читатель спрашивал: если ваш результат, по вашим оценкам, составит 15, 20 %, не важно, а нарисуют вам 5 или около того — готовы ли вы вывести своих сторонников на улицы, чтобы добиваться честного результата, чтобы ЦИК правильно посчитал голоса?

Сергей Миронов: Я уже об этом сказал, если у нас будут факты, прежде всего, а у нас действительно будут наблюдатели, и члены с совещательным голосом, и члены с решающим голосом во всех без исключения участковых комиссиях. Если у нас будут факты, что наши результаты сфальсифицированы, то есть с нас срезают — то мы готовы к любым проявлениям нашего недовольства и нашего протеста, включая уличные.

Но я надеюсь, что хватит здравого ума не жулить в этот раз. И не случайно я сказал, что с коммунистами мы будем блокироваться во время выборов 4 и 5 декабря, потому что они тоже заинтересованы в честном волеизъявлении граждан. И мы защитим каждый голос. Те, кто придет, могут быть уверены, что их голос не пропадет.

Поэтому уверен, что к этой мере, самой жесткой, прибегать не придется, но морально мы готовы.

Алексей Левченко: Сергей Удальцов, а Вас просто спрашивают прямо сейчас — готовы ли вы разбить свой палаточный лагерь на Охотном ряду, Старой площади или еще где-нибудь, или просто народу не наберете, поэтому такую акцию не устраиваете?

Сергей Удальцов: Тут несколько раз звучало про три человека — ну это, конечно, явное приуменьшение наших возможностей. Да, выходит не так много, но и не три человека. Выходят сотни, порой тысячи людей. Да, это еще не критическая масса, но и не три человека, я бы более корректно выражался.

Буквально завтра, 7 ноября, в годовщину Великой Октябрьской революции мы проводим акцию «Захвати Старую площадь», по аналогии как раз с акциями «Захвати Уоллстрит». К сожалению, у нас проблема основная в том, что московские власти, да и власти других городов, всячески любят препятствовать проведению мирных акций протеста, которые абсолютно законны, мы никогда не нарушаем, там никакого криминала, не бьем витрины, и никакого насилия, все абсолютно мирно.

Но они настолько вольно трактуют закон, постоянно используют двойные стандарты. Поэтому в Москве, в частности, много территорий, куда сегодня легально просто нельзя выйти. Ни к Администрации Президента, ни на Красную площадь, ни к Госдуме, ни к Правительству, чтобы выразить свой протест. Поэтому будем идти на свой страх и риск. Конечно, когда акция не согласована, она запрещена, многие побаиваются. На это и нацелена власть, поэтому надо еще делать скидку на то, что многие просто не идут из-за боязни — понятно, у людей семьи, работа, еще какие-то обстоятельства. Из-за боязни попасть в полицию, быть арестованными. Но мы будем это продолжать, и будем ставить палатки. Сейчас, может быть, холодновато, а ближе к весне — обязательно.

Алексей Левченко: Сергей, сколько у вас активистов, точную цифру можете назвать?

Сергей Удальцов: Активистов Левого фронта или партии РОТ Фронт? Левого фронта по стране порядка 8 тысяч активистов. Партии РОТ Фронт, составной частью которой мы являемся — и активисты наши, и сторонники, мы сдавали списки, там почти 60 тысяч членов, это не мертвые души.

Алексей Левченко: А тех, которые готовы выйти на улицы?

Сергей Удальцов: Выходит всегда меньший процент, вы прекрасно знаете. Мы не на коммерческой основе работаем, люди выходят на энтузиазме. Понятно, когда у них есть свободное время. Понятно, надо делать скидку, что власть запугивает и этими арестами, конечно, многих отталкивает от участия в протесте. Поэтому пока выходят, да, в среднем сотни людей, не так много, как нам хотелось бы. Но я думаю, ситуация будет меняться.

Сергей Смирнов: Сергей Михайлович, Вы сказали, что нет вопросов к сегодняшнему дню — как Вы относитесь к такой организации, как ФСО, которая зачищает отдельные города, как недавно было в Барнауле, или отдельные вузы, как в центре Москвы поступили с журфаком. Как Вы относитесь к организации, которая ради первых лиц государства, которым Вы недавно являлись, просто плюет абсолютно на все права граждан?

Сергей Миронов: ФСО, Федеральная служба охраны — служба нужная, но как всегда бывает, очень многое зависит от конкретных сотрудников. Я сам сталкивался, когда был председателем СФ, когда, например, просто подъезжаешь, и нужно пересечь тротуар — почему-то перекрывают тротуар, и людей просто держат, хотя это абсолютная ерунда, это никому не нужно. Но они выполняют свою работу, выполняют профессионально, по охране т. наз. охраняемых лиц. Конечно, в любом государстве такая служба есть. И должен сказать, что в ФСО России работают профессионалы. Но иногда слишком усердствуют, и люди действительно испытывают очень большие неудобства. Я считаю, что надо более корректно относиться к гражданам нашей страны.

Роман Баданин: Уважаемые гости, спасибо, что вы приняли участие в этих дебатах. Мы рады, что они стали поводом для вашего консенсуса до известной степени. Надеемся, что он будет достигнут не на почве, не дай бог, например, предварительного заключения. Мы желаем вам удачи 4 декабря, всего доброго.

Сергей Удальцов: Спасибо вам.

Сергей Миронов: Спасибо, до свидания.

Второй тур у нас украли (Онлайн передача на «Свободной прессе», 6.03.2012 г.)

Церемония избрания президентом Владимира Путина ритуально завершилась разгоном оппозиции на Пушкинской площади. Путин как бы дал понять, что время «оттепели» прошло. Традиционные слова по завершению митинга — «спасибо полиции, расходитесь осторожно, берегите себя» — произнесенные Владимиром Рыжковым, послужили прологом к давно ожидаемому действу. Координатор «Левого фронта» Сергей Удальцов, депутат Госдумы Илья Пономарев, Алексей Навальный плюс около тысячи активистов попытались по завершению митинга остаться на площади в фонтане, в который так любят сигать летом выпускники московских школ. Но не продержались и часа. Застоявшийся без дела со времен Болотной ОМОН, который согнали на Пушку в невиданном количестве, без труда оцепил фонтан, и под крики «Россия без Путина!» вытащил оттуда бунтовщиков. Итак, итоги митинга «За честные выборы». Полиция задержала 250 человек. Оппозиционеров отпустили глубокой ночью — они будут оштрафованы за нарушение правил проведения массовых акций. Нескольким участникам выступлений, в том числе журналистам, нанесены телесные повреждения. Тем временем, оппозиция уже отказалась от проведения митингов 8 и 9 марта, так и не сумев договориться о месте их проведения с мэрией Москвы. Теперь все силы будут брошены на организацию протестного шествия 10 марта. Как постскриптум к событиям выглядит заявление госдепартамента США, обнародованное во вторник утром. Со специальным заявлением выступила пресс-секретарь ведомства Виктория Нуланд, и поздравила жителей России с избранием нового президента. «Соединенные Штаты поздравляют российский народ с завершением выборов и готовы работать с избранным президентом после того, как все результаты будут проверены и он принесет присягу», — сказало она. Что означает разгон митинга на Пушке, рассуждает координатор «Левого фронта» Сергей Удальцов.

«СП»: — Сергей, как себя чувствуете? Вы уже пообщались с судьей Боровковой, которая рассматривает ваше новое дело?

— В настоящее время вместо суда я планирую направиться в травмпункт — во время вчерашних событий получил сильный ушиб ноги. Сегодня к утру убедился, что на ноге большая гематома, и мне тяжело ходить. Суд был назначен на 10 утра, туда поехали мои защитники, чтобы просить отложить рассмотрение моего дела. Вообще, десяткам людей выписаны на сегодня повестки в 369-й судебный участок — и я не знаю, как суд справится с таким потоком.

«СП»: — Как вы оцениваете происшедшее на площади?

— Я считаю, вполне закономерно, что у части граждан возникает желание действовать более решительно, усиливать давление на власть. Прошедшие президентские выборы многих возмутили тем, что ни большая активность граждан, ни массовые митинги, не вынудили власть отказаться от грязных избирательных технологий.

Если власть считает выборы 4 марта самыми чистыми — это фарс. Они были грязными, просто технологии стали более изощренными, такими, чтобы сложнее было поймать за руку. Это «карусели», голосование без отрыва от производства, стимулирование работников бюджетных организаций премиями и отгулами… Словом, вся административная машина работала на одного кандидата. Я считаю, второй тур у нас украли — в этом главная проблема прошедших выборов.

Повторюсь, у многих ощущение, что нужно усиливать протест. Мы, например, вчера решили не расходится.

«СП»: — Почему вы выбрали такую форму протеста?

— Чтобы не провоцировать насилие — куда-то прорываться, устраивать спонтанное шествие. От прорывов мы отказались, но у людей глаза горят: сколько можно, мы выходим и расходимся по домам, давайте останемся!.. Я считаю, это правильная тактика. Если власть не будет слушать людей, рано или поздно случится так, что с площади откажутся уходить не несколько сотен, как вчера, а десятки тысяч человек. Но не будем забегать вперед…

Вчера люди остались, они общались, среди нас был депутат Госдумы. Это был своего рода Гайд-парк. По здравому суждению, нас, тех, кто остался, не нужно было разгонять. Мы имели право находиться на площади и общаться — за тем площади и существуют. Если люди не перекрывают движение транспорта, не применяют насилие — в чем проблема? На площади можно находиться круглые сутки — у нас, слава Богу, не комендантский час.

«СП»: — Почему власти пошли на разгон митинга?

— Обстановка была накалена до предела. На Пушкинскую было стянуто столько представителей правоохранительных структур, что что-то должно было произойти. Если на стене висит ружье, оно рано или поздно выстрелит — так и здесь. Пошла команда, и мирных людей начали задерживать. Все это, конечно, выглядело безобразно.

«СП»: — Как отреагирует на разгон митинга общество?

— Посмотрим. 10 марта у нас запланирована следующая акция. Думаю, события на Пушкинской могут возмутить большое число граждан, и получится, что разгоном митинга власти добились обратного эффекта. В целом, я считаю, эскалация мирного протеста — тактика правильная.

«СП»: — Какое отношение у оппозиции к тому, что произошло после митинга?

— Для умеренных участников протеста это было очень неприятным продолжение — они не хотят столкновений с полицией. Но

если посмотреть на дело с другой стороны, со стороны организаторов, — если бы митинг закончился иначе, что было бы в нем нового? Ну, пришел и выступил Прохоров, все обратили на него внимание — и что?! Эмоции собравшихся должны были как-то выплеснуться и, наверное, случившийся вариант был не самым драматичным.

Драматичным был бы вариант, если бы митингующие двинулись в сторону Кремля, чтобы взять его в осаду. Вот это могло бы привести к по-настоящему драматическим последствиям, потому что власти были настроены очень негативно, и центр Москвы напоминал осажденную крепость или военный лагерь. Страхи по поводу оранжевой революции у нашей власти сейчас очень велики. Поэтому то, что случилось — это неприятно, но это не худший сценарий.

«СП»: — Что нас ждет теперь?

— Если оппозиция не выработает новую концепцию, не выдвинет новые идеи — наверное, все равно многие люди будут ходить на митинги. Потому что это возможность пообщаться, подчеркнуть свою идентичность, увидеть, что таких много. Но интерес к риторике оппозиционеров будет уменьшаться. Соответственно, будет уменьшаться и эффективность деятельности оппозиции, и ее численность.

Сможет ли оппозиция адекватно ответить на этот вызов, выработать новую тактику, которая была бы приемлема для тех людей, которые настроены умеренно? Возможно, ей нужно задействовать элементы карнавала, концертов, привлечь к участию в митингах деятелей культуры. Тем более, раздражители, которые толкают людей на улицы, никуда не уйдут, а к политическим раздражителям добавятся еще и социально-экономические. Поэтому сегодня главное для оппозиции – преодолеть наметившуюся инерцию.

Протест в новых условиях (Радио «Эхо Москвы», 11.06.2012 г.)

Е. Альбац: Когда мы собирали этот эфир и определили тему «Накануне. Протест в новых условиях», мы имели в виду, прежде всего, поправки в кодекс административных правонарушений и в закон о митингах, принятые в ускоренном режиме, подписанные новым старым президентом Владимиром Путиным, несмотря на то, что Совет при президенте по развитию гражданского общества и правам человека на своем заседании определил этот новый закон ГД как антиконституционный и рекомендовал президенту наложить на него вето. Тем не менее, Путин это подписал.

Я полагала, что мы будем говорить о том, как будет проходить «Марш миллионов» завтра [12 июня] в условиях абсолютно драконовского закона, который, по сути, отменил в России статью 31-ю Конституции РФ, которая дает гражданам право мирно, без оружия собираться на демонстрации и шествия. Однако сегодня утром обстановка кардинальным образом изменилась. Сегодня прошли обыски у целого ряда лидеров оппозиции: у Алексея Навального, Сергея Удальцова, который здесь присутствует… Здравствуйте, Сергей.

С. Удальцов: Добрый вечер.

Е.Альбац: У Ильи Яшина, у Ксении Собчак. Полиция приехала к дому Бориса Немцова, но его там не оказалось. Член движения «Солидарность» Михаил Маглов был задержан, только совсем недавно его отпустили. К Алексею Навальному более полутора часов не подпускали адвокатов, обыск у него шел весь день, практически 11 часов. Шли обыски у родителей Ильи Яшина, шли обыски у родителей жены Алексея Навального Юли, в офисе Навального, у родителей Сергея Удальцова, прошли обыски у Алексея Сахнина, Марины Бароновой. Короче, сегодня у нас такой большой день, мы давно такого в отечестве не видели.

Как заявил представитель следственного комитета Владимир Маркин, у оппозиционеров изъята агитационная продукция, литература с антигосударственными лозунгами, списки активистов, более одного миллиона евро, разложенные по конвертам. Вот такое сообщение. Формулировки «антигосударственные лозунги» я не слышала около 25 лет, где-нибудь с 1987–1988 годов времен Советского Союза. Вот такой информационный повод сегодня, такая обстановка…

Я вам уже представляла — в студии Сергей Станиславович Удальцов, координатор движения «Левый фронт». Сергей, первый вопрос — что сегодня происходило у вас дома и в доме ваших родителей тоже?

С. Удальцов: Происходили беспрецедентные вещи. Я ко многому привык, часто общаюсь с правоохранительными органами волею судьбы, но то, что сегодня творилось, это в чистом виде беспредел. В 7 утра начали ломиться ко мне в квартиру, угрожали выломать дверь, перепугали всех соседей. Причем их не выпускали, пока шел обыск, не как у Навального 11 часов, но часов 5–6 шел обыск. Никого не выпускали. Людей напугали до ужаса.

Е. Альбац: Соседей не выпускали из подъезда?

С. Удальцов: С моего этажа. Они хотели выйти в магазин, их не выпускали. Самое страшное — пришли к моим родителям. Пожилые люди, пенсионеры, они никак к моей деятельности не относятся, живут своей жизнью, никак не вовлечены в протестные мероприятия. К ним тоже в 7 часов приехал целый автобус в сопровождении ОМОНа, представители следственных органов, понятые, с собаками, т. е. устроили такое шоу. К ним тоже стали ломиться. Моих родителей бедных довели чуть ли не до инфаркта. Я-то подготовлен, и то был в шоке, а что они ощущали?.. Это просто бесчеловечно — так себя вести. Причем ничего не забрали, ничего не нашли, естественно, у моих родителей, просто им вытрепали все нервы, довели до шокового состояния и уехали.

Е. Альбац: А как-то вашим родителям объяснили, почему к ним приехали с обыском?

С. Удальцов: Объяснили, что есть постановление Басманного, что характерно — опять у нас Басманный суд работает, — Басманного суда на проведение обыска в рамках дела по событиям 6 мая, якобы у меня, у них могут храниться вещественные доказательства того, как были организованы массовые беспорядки. Это, конечно, идиотизм. Тут уже никто не стесняется, здравый смысл отброшен, дана команда «фас», и они отрабатывают. Те следователи, которые приходили, они это и не скрывают, говорят — была команда. Они где-то себя даже неловко чувствуют, но служебный долг для них пока превыше всего. Перерыли всю квартиру вверх дном, как после татаро-монгольского нашествия. Я им сказал спасибо — теперь хоть уборку генеральную проведем вашими молитвами. Перерыли все, в каждую тумбочку залезли, в холодильник, под кровать. Миллионов долларов не нашли, оружия не нашли. Но изъяли кучу, они унесли несколько мешков, у меня еще просили, нет ли лишнего пакетика, я говорю: вы уж пришли, сами и обеспечивайте себе пакетики…

Е. Альбац: А что в мешках?

С. Удальцов: Документы, бумаги, все подряд брали. Смотрят, про «Левый фронт» написано — берем, про оппозиционную деятельность — берем. Я им говорю — это документы 5-летней давности, никакого отношения не имеют. Все, что попадалось, брали.

Е. Альбац: Компьютер?

С. Удальцов: Компьютер взяли, ноутбук взяли, телефоны взяли, фотографии, вплоть до фотографий моих детей, взяли. После этого дали, конечно, повестку на 11 утра завтра, в день «Марша миллионов». При том что я заявитель. Я не то что в 11 утра, я с 9

должен быть на месте, обеспечивать порядок. Они же после 6 мая кричали: вот эти организаторы спровоцировали… Мне завтра надо быть на месте, обеспечивать безопасность, а они меня вызывают к 11.00 на допрос, тем самым уже дезориентируют ситуацию.

Е. *Альбац:* А куда это?

С. Удальцов: Следственный комитет России, Технический переулок, дом 2. По закону, если ты не явился по повестке, тебя в 11 нет — могут сразу оформить принудительную доставку, они это быстро делают, я думаю, у них уже про запас все готово, и где бы ты ни появлялся, сразу под белые ручки подхватят и туда отвезут. Поэтому я думаю, что пойду с моим защитником с Виолеттой Волковой. Ее тоже, кстати, ко мне не допускали сегодня, до конца обыска ее не допускали.

Е. Альбац: Но тогда протокол обыска становится недействительным для суда.

С. Удальцов: Я указал в протоколе, что защитник не был приглашен, хотя я об этом просил. Посмотрим.

Е. Альбац: А видеосъемка шла?

С. Удальцов: Да, они вели видеосъемку, все фотографировали, все осматривали. Самое интересное — после обыска произошла провокация. Какая-то журналистка НТВ, пока мы все ходили — двери настежь, все в смятении находились, — она пробралась в мою квартиру, никого не спросив. Я захожу, смотрю — ходит человек неизвестный по моей квартире, снимает, как все разбросано. Естественно, ее призвали к порядку, мой защитник Виолетта Волкова, она и так была возмущена, с ней вступила в длительные переговоры. Была простая просьба: вас никто сюда не пускал, сотрите эти кадры, остальное — пожалуйста, мы вам даже интервью дадим. Она стала изображать, что не владеет техникой, ничего стереть не может. В итоге пришлось вызвать полицию. Они вместе с моим защитником Виолеттой Волковой уехали в полицию, и там эта девушка пишет заявление, что ее якобы насильно заманили в квартиру и там удерживали, потом не выпускали… Театр абсурда.

Е. Альбац: А Настя Удальцова была в это время в квартире?

С. Удальцов: Да, Анастасия тоже была. А с этой девушкой с НТВ я даже не общался. Это уже какая-то безумная провокация. Но теперь, если вы откроете Интернет, там написано: «Сергей Удальцов насильно удерживал журналистку НТВ». НТВ это радостно дает в эфир. Это, действительно, или помешательство у них, или им просто дали команду — мочить по полной программе, уже без всякого стеснения…

Е. Альбац: Сергей, спасибо, мы еще вернемся. Ольга Романова, вы много бывали в судах, много читали разных дел. Объясните, что происходит, зачем власти это делают, что за антигосударственные лозунги, о которых говорит г-н Маркин. Спасибо, если вы нам поможете в этом.

О. Романова: Я так думаю, что г-н Маркин апеллирует ввиду своего образования… Мы знаем о факте его отсутствия, недавний скандал о том, что у Владимира Маркина поддельный диплом. Я думаю, он вспоминает статью 70-ю уголовного кодекса 40-летней давности — советская агитация и пропаганда. Я думаю, до этого он еще что-то знал, а после — он не в курсе, что принят новый уголовный кодекс, что у нас новое государство, что все по-другому. Поэтому, естественно, если Россия будет свободной, то это, конечно, антигосударственный лозунг, согласно статье 70 уголовного кодекса Российской Федерации, наверное, 72-го года редакции, если не ошибаюсь.

С. Удальцов: РСФСР.

О. Романова: Да, РСФСР. 1972 год. Что касается судов, к сожалению большому, всем известно — нам, здесь присутствующим, известно доподлинно, — что судебной системы в России нет, она уничтожена, уничтожен институт прокуратуры, уничтожен институт суда. Как известно, суд — это вообще странообразующий фактор, самое главное — это независимый суд. Этого нет совсем. Это прежде всего то, что можно и нужно вменить в вину режиму.

Е. Альбац: Как вы объясняете, почему вдруг сегодня они решили устроить эти обыски, причем так шумно, много? Показали портреты Удальцова, Навального и Яшина на Первом канале.

О. Романова: Зато как. Это практически был триптих. На подложке красной, как вы любите, Сергей Станиславович…

С. Удальцов: Я даже не видел. Заявок не делал.

О. Романова: Во-первых, это красиво. Во-вторых, наконец-то зрители всей России увидели три очень красивых лица, над вами работали там хорошо, и почему нет белых бантов, я не очень хорошо понимаю. Они почти есть. Был комментарий довольно сдержанный. Мы явно видим, что идет масштабная истерика. Мы сегодня долго разговаривали с Сергеем Пархоменко, который общается с московской милицией, с московской властью по поводу этого митинга, он сказал, что видит противостояние, которое видим мы все, что московская милиция, как и перед 6 мая, все-таки видит ситуацию с земли, видит ее ближе. Но перед самыми митингами вмешиваются некие федералы, 6 мая был повод инаугурация, сейчас повод, видимо, федеральный праздник. Потому что все-таки Сергея Удальцова вызывают не в московский следственный комитет, а бери выше — в федеральный.

Е. Альбац: Оля, а вот то, что сегодня выходной день, и они проводили эти обыски, то, что завтра выходной день, и их вызывают на допрос, насколько это увязывается с процессуальным кодексом?

О. Романова: У нас вообще мало что увязывается с процессуальным кодексом. Бог бы с ними с праздниками, но дело в том, что Сергей Удальцов еще на больничном.

С. Удальцов: Да, у меня еще действует больничный, но это вообще никого не интересует.

О. Романова: Это нарушения, нарушения, нарушения… Но, как известно, в России нет закона, там столб стоит, а на столбу корона.

Е. Альбац: Вы полагаете, что сегодняшние маски-шоу с изъятиями и с полномасштабными обысками — это направлено на завтрашний день? И если да, то какой месседж они пытаются послать народонаселению?

О. Романова: Я думаю, что месседж очевидный — не ходите туда, бяка, детка, плюнь бяку. Естественно, для таких вещей нужен другой склад ума или вообще ум. А когда есть лакейские привычки поведения, когда есть такое колхозное мышление и самое главное — понравиться хозяину, который не любит дурных вестей, он любит хорошие вести… Хорошие вести — генералы налетели на женщин с детьми в 7 утра в праздник, отлично покошмарили девушку Ксению Собчак, совершенно прекрасно напугали всех родителей, наверняка чтобы они сделали внушение — ай-ай-ай, сынок, не ходи, плюнь. Вот как-то так.

Е. Альбац: Т. е. все направлено на то, чтобы завтра люди не пришли на «Марш миллионов».

О. Романова: Чтобы не завтра, никогда, чтобы поняли, что у нас все-таки есть красно солнце, которое может брови насупить, и тогда уж, конечно…

Е. Альбац: Вы о Путине?

О. Романова: Я о Путине, конечно.

Е. Альбац: Сергей Удальцов, ваше объяснение, зачем все это сегодня было устроено.

С. Удальцов: Глядя на то, что происходило, я вспоминаю «Марш несогласных» еще в 2007 году в Петербурге. В те годы активность была низкая, но тогда была похожая ситуация. Власти Петербурга во главе с Матвиенко постарались на славу: они тоже кого-то арестовывали, снимали с поездов, вплоть до того, что Матвиенко в прямом эфире местных телеканалов говорила, что акция несогласованная, выходить на нее не надо. Чуть ли не в метро объявляли: граждане, такого-то числа во столько-то не ходите на «Марш несогласных». Тогда мы тоже думали: или они идиоты, или это какой-то хитрый план. Видимо, они все-таки недалекие люди: вот такой антирекламой они вывели в тот момент, когда активность была невысока, тысяч десять. Я сам там был. Для того времени это было что-то такое… Это как мы в декабре увидели десятки тысяч людей на улице и удивились.

Сейчас, я думаю, они достигнут такого же эффекта. Я надеюсь на это, у меня есть такие предчувствия, что люди не испугаются, а в знак возмущения даже те, кто, может быть, и не хотел никуда идти, увидев и услышав все это, рекламу по Первому каналу, придут, и завтра будет очень много людей. Конечно, всегда думаешь: наверное, это какой-то коварный план. Но наблюдая год из года всю эту ситуацию, я здесь с Ольгой скорее соглашусь, что московские власти — и мы это видели в переговорах с мэрией, — они были готовы быстро все согласовать. Но в последний момент их кто-то сверху одергивал, и мы целую неделю метались: то они нам одно говорят, то другое, то дадим Якиманку шествию, то не дадим. Так же и здесь — вроде бы все согласовали…

Конечно, нет никакого резона накануне устраивать этот цирк. Но, видимо, опять же желание выслужиться, это следственный комитет, г-н Бастрыкин, видимо, может быть, чувствует неуверенность в своей будущей судьбе и хочет выслужиться, показать, какой он хороший исполнитель и отчитаться: видите, дело идет, расследуем, обыски, арестовываем, все отлично. Но при этом они сами себе яму и роют. Я практически убежден и я хочу москвичей призвать — давайте покажем, что мы не быдло, не стадо, что нас вот так примитивно запугать невозможно, давайте просто придем, тем более акция полностью санкционирована, придем и покажем, что нас действительно много, если не миллионы, то десятки, может быть, сотни тысяч. Это было бы классно.

Е. Альбац: Спасибо. Мне говорят, что к нашему разговору подсоединился Борис Немцов. Борис, вы здесь?

Б. Немцов: Добрый вечер.

Е. Альбац: Борис Немцов, тут про вас Маркин говорит, что вы скрываетесь от следствия. Борис Ефимович, что с вами происходит?

Б. Немцов: Со мной ничего не происходит. Я нахожусь в Подмосковье, ни с кем из полицейских и из следственного комитета я не общался за это время. Я знаю, что в подъезде, у меня на этаже и вокруг моего дома огромное количество вооруженных людей, я знаю, что они с 8 утра пытались ворваться в мою квартиру. Я знаю, что огромное количество людей, которые живут в моем доме, а там и дети, и старики, и женщины, в шоке от того, что происходит. Я знаю, что огромное количество людей, которые живут в центре Москвы, в районе Третьяковской галереи, в шоке от того, что происходит, им кажется, что происходит какая-то борьба с террором, что идут какого-то особо опасного преступника и так далее.

Я нахожусь за городом, меня нет в городе Москве, это сущая правда. С г-ном Маркиным я не говорил, с Бастрыкиным не говорил, с Путиным не говорил на сегодняшний день. Я сейчас слышал, что Сергей Удальцов говорил, я с ним абсолютно согласен. Я считаю, что это акция устрашения, акция запугивания. Они безумно боятся, Путин в первую очередь, что завтра

придут сотни тысяч людей на наш марш. Марш в любом случае состоится. Я думаю, будет очень много людей. Это будет мирный конституционный марш за наши с вами права, за наши с вами свободы, за честную власть, за честные выборы, за свободную Россию. Он случится в любом случае. Задержат меня, задержат Удальцова, Навального, Чирикову, Яшина, Собчак — не имеет значения, он все равно состоится. То, что они сегодня исполняют, это позорище, это слабость, это трусость власти, это тотальный беспредел, это тотальный произвол. Я очень хочу завтра придти на марш и выступить на митинге, ровно поэтому я нахожусь в Подмосковье.

Е. Альбац: Борис, вы тоже считаете, что сегодняшние маски-шоу исключительно направлены на то, чтобы снизить явку людей на «Марш миллионов? Или это какая-то долгоиграющая история? Сначала мы наблюдали, как Дума с невероятной скоростью приняла поправки в кодекс об административных правонарушениях и в закон о митингах, потом с невероятной скоростью Совет Федерации это одобрил, затем Путин подписал. Или же это начало такой репрессивной политики, которую власть будет проводить по белорусскому варианту?

Б. Немцов: Я считаю, Женя, что это и то, и другое. Я считаю, что лукашезация России — это свершившийся факт. Я считаю, что, несмотря на то, что Путин ненавидит Лукашенко, он повторяет ровно то, что Лукашенко начал делать в своей стране много лет назад. И одновременно они по глупости и по наивности надеются, что народ это может запугать, что народ не придет, поскольку узнают, что лидеры оппозиции находятся под таким прессингом, под таким давлением, что их обыскивают, изымают у них компьютеры и так далее. Я могу сказать, что они абсолютно не чуют страну, которой они якобы управляют, не понимают людей, которые живут в нашей стране, не понимают москвичей…

Е. Альбац: Борис, это общие слова. Как всякий нормальный человек, я хочу понимать, чего мне ждать. Вы говорите — лукашезация. Мы знаем, что батька посадил оппозиционеров по тюрьмам, многие люди сидели по несколько месяцев, они теряли работу и так далее. За это батька и его правительство поплатились тем, что их не впускают в Европу и в США. Сейчас, как вы знаете, Комитет по международной политике Конгресса США одобрил акт Магнитского, и он сейчас будет представлен на утверждение Конгресса. Скажите, вы полагаете, что они пойдут по белорусскому сценарию, с посадками, с зачисткой всех средств массовой информации, или же у них есть некие сдерживающие факторы?

Б. Немцов: Они, безусловно, в шоке от того, что, по всей видимости, закон о Магнитском будет принят Конгрессом и вступит в силу в ближайшее время. Вы знаете, что, когда Путин после инаугурации подписал указ о приоритетах внешней политики и недопущении закона о Магнитском, что является главным внешнеполитическим приоритетом, они, действительно, считают это предельно важным, поскольку своих бандитов надо зачищать любой ценой, и это такой криминальный принцип управления Путина. Все это очевидно. Лукашезация — это ровно тот путь, которым пойдет Путин, это ясно. Что его может остановить? В отличие от Лукашенко, представители путинского режима — люди предельно коррумпированные, люди, у которых есть интересы на Западе…

Е. Альбац: Борис, короче. Сформулируйте мысль.

Б. Немцов: Есть счета в швейцарских банках, есть желание детей учить на Западе, и это единственное, пожалуй, что ограничивает вот эту клептократию от того, чтобы полностью повторить путь Лукашенко. Они зависят от Запада, они очень сильно хотят быть рукопожатными, они, чтобы их не исключали из «большой восьмерки», из Совета Европы, они хотят быть членами ОБСЕ. И это, пожалуй, единственное, что отличает сейчас Путина от Лукашенко.

Е. Альбац: Борис, спасибо… К нам присоединился и в студию «Эха Москвы» пришел Илья Яшин, у которого, слава богу, закончился обыск. У нас на телефоне также Борис Немцов. В студии Ольга Романова и Сергей Удальцов. Илья Яшин, расскажите, пожалуйста, что происходило с вами сегодня. У родителей тоже был обыск?

И. Яшин: Добрый вечер. Ну как добрый… Здравствуйте. Я сегодня принял участие в двух обысках. В 8 утра я был у Ксюши Собчак. Нас разбудил звонок в дверь. Ксения открыла. И первое, что я увидел в спальне, когда открыл глаза, это зашедшие бойцы ОМОНа, в полном обмундировании — в черных костюмах, в бронежилетах, с автоматами Калашникова, в черных масках. Я думал, что Ксюша в свойственной ей манере какой-то розыгрыш решила устроить накануне 12 июня. Но после того, как меня вытряхнули из кровати, сказали одеваться, я понял, что это на розыгрыш совсем не похоже. Очень много было народу, было 5 сотрудников ОМОНа в масках, были следователи, понятые, оперативники, которые буквально перерыли всю квартиру вверх дном. Причем интересно, что к Ксении Собчак, судя по постановлению, по тому, что говорили следователи, как таковых претензий не было. Претензии были ко мне. Мне предъявили постановление, в соответствии с которым я являюсь подозреваемым в организации беспорядков 6 мая.

Е. Альбац: Извините, Сергей Удальцов, вы тоже подозреваемый?

С. Удальцов: Пока я вызван на допрос как свидетель.

И.Яшин: Мне показали постановление суда…

О. Романова: Басманного?

И. Яшин: Да, Басманного. Исходя из этого постановления, я являюсь подозреваемым в организации и участии в массовых беспорядках. Второе — адрес моего фактического проживания — квартира Собчак, как установило следствие. На этом основании следователи вломились в квартиру, перерыли ее вверх дном, изъяли все деньги, которые были у Собчак в квартире, изъяли очень много документов, личные письма, изъяли все компьютеры, флэш-карты, телефоны.

После этого примерно через 6–7 часов Собчак отпустили. А меня сотрудники ОМОНа посадили в машину, причем сделали это через подземную парковку, так, чтобы не пересекаться с журналистами, которые на улице стояли, меня вывезли на улицу и повезли по адресу моей прописки, т. е. домой к моим родителям, которые, благодарю небо, несколько дней назад уехали отдыхать за границу, к счастью, не наблюдали всего того, что сегодня происходило у них в квартире. Открыли дверь. К счастью, ломать они ничего не стали, без меня не стали вламываться.

Тоже все перевернули вверх дном. Но, с другой стороны, здесь все уже происходило более корректно, здесь не стали изымать деньги. Потребовали, чтобы я открыл сейф родителей, я открыл, они посмотрели, пересчитали, какие там сбережения родительские. Ничего трогать не стали. Изъяли компьютер отца, при этом оставили ноутбук мамы. Просто посмотрели поверхностно, какие материалы содержатся, и увидели у отца на жестком диске фотографии наших протестных акций. Это стало основанием, для того чтобы компьютер опечатать и забрать. У мамы компьютер был чистый, ее компьютер оставили.

Изъяли айпад, изъяли какие-то документы, какие-то статьи мама подшивала с моими комментариями — изъяли, изъяли — внимание — книгу Валерия Панюшкина «12 несогласных», изъяли несколько болванок и компакт-дисков.

Причем очень смешно — они разбирались с этими компакт-дисками. Знаете, как быки реагируют на красный цвет, вот следователи так же реагируют на белый цвет. Один оперативник перечислял названия этих самых дисков, а следователь внимательно слушал и принимал решение, что изымать, а что можно оставить. Он перекладывал диски с какими-то фильмами и дошел до диска, по-моему, он назывался «Белый вальс». Он говорит: «Какой вальс? Забираем». Самое смешное. Мама хранит с детства мои школьные сочинения. Вот они нашли тетрадки со школьными сочинениями 5—6-го класса, где я разглагольствовал о вечных истинах. Очень долго изымали, сфотографировали содержание этих тетрадок. Внимание — школьные сочинения за 5—6-й класс. Когда они ушли, одну из тетрадок я так и не обнаружил в ящике. Судя по всему, прихватили с собой. Претензий особых нет — пусть читают.

Е.Альбац: На каком основании из частной квартиры Ксении Собчак изымаются деньги? У нас нельзя теперь хранить деньги?

И. Яшин: Они между собой хихикали, что это общак революции.

Е. Альбац: А у них какие были доказательства?

И. Яшин: Никаких доказательств. Им не нужны никакие доказательства. Они изымали то, что вызывает у них подозрение. Задача Собчак теперь доказать, что это ее личные деньги, что они не мне принадлежат, что они не являются, как они говорят, общаком революции, что это ее частные деньги, заработанные честным трудом.

О. Романова: Общак революции — это я.

И. Яшин: Оля, прекратите. Вы сейчас дождетесь. Я призываю не бросаться такими словами. Он звонил в главк, он не хотел опечатывать. Это заняло очень много времени — каждую купюру нужно… Это заняло очень много времени. Они явно не хотели. Но они периодически звонили в главк советоваться, и там в категорической форме требовали забирать все. Ключ от машины у Собчак забрали. Все забрали.

Е. Альбац: Адвокат присутствовал при этом?

И. Яшин: Адвокат сначала не присутствовал. Адвокат приехал, только часа через 3 его пустили. Нам, во-первых, не дали позвонить адвокату. У нас сразу отобрали телефоны. Каким-то чудом из кармана нам удалось отправить смс-ку, и через какое-то время приехал адвокат. Его долгое время не пускали, потом все-таки пустил. Потом Генри Маркович Резник приехал, стоял часа два под дверью, пытался выяснить, почему его, известного на всю страну адвоката, не пускают к его подзащитной Ксении Собчак. Выглядело это все, конечно…

Я не хочу вдаваться в пафос. Но когда я читал «Архипелаг ГУЛАГ» и там описывались сцены этих ранних, утренних обысков… Помните, Солженицын писал: вы лежите разморенные утренним сном в своей кровати, а они заявляются к вам в квартиру, подтянутые, вооруженные и полностью отмобилизованные. Вот у меня были абсолютно такие же ощущения, которые Солженицын так красноречиво описывал в своем «Архипелаге ГУЛАГ». И поведение следователей, особенно одного упитанного, крупного юноши с усиками, который начал Собчак рассказывать о том, что «вы же понимаете, Ксения Анатольевна, почему это происходит, вот если бы вы дружили не с этим отморозком, а с каким-то правильным молодым человеком, у вас бы не было проблем, жили бы вы себе счастливо». Она говорит: «Что мне, с чекистами вашими?..» Вот это, говорит, было бы правильное решение.

Е. Альбац: Так и сказал.

И. Яшин: Так и сказал.

Е. Альбац: А каким образом они вошли в квартиру?

И. Яшин: Ксения открыла им. Она спросонья растерялась немного. Должна была придти домработница. Она просто открыла дверь. Это, наверное, была ошибка. Но я понимаю, что, если бы она дверь не открыла…

О. Романова: Они бы взломали.

И. Яшин: Мы ничего не собирались прятать. Поскольку я не являюсь организатором массовых беспорядков и даже их участником, нет ничего такого, что можно против меня использовать.

Е. Альбац: Что мы еще знаем? Кто еще рассматривается как подозреваемый?

И. Яшин: Уходя, следователь мне сообщил, что следственная группа насчитывает около 100 следователей. Сегодня их примерно с трех ночи стали собирать, инструктировать, после этого разбили на группы, и обыски сегодня проходили по 18 адресам. Конкретные адреса мне не назвали, но 18 опергрупп — следователи, оперативники, понятые — выехали на 18 адресов…

Е. Альбац: У нас должен быть в эфире Алексей Навальный. Алеша, вы здесь?

А. Навальный: Алло, здравствуйте.

Е. Альбац: Расскажите мне, во-первых, как вы.

А *Навальный:* Все нормально. 13-часовой рекордный обыск закончился, я чувствую себя бодро и весело.

Е. Альбац: Как Юля?

А. Навальный: Уже очень хорошо.

Е. Альбац: Как родители Юли?

А *Навальный:* С ними была гораздо более неприятная ситуация. Потому что у них в квартире был обыск, а в этот момент в квартире находилась только бабушка, которой 85 лет. Естественно, с перепугу отказалась открывать, ее невозможно было уговорить открыть дверь. Там была долгая история с тем, что не хотели пилить эту дверь. Была крайне нервная, неприятная ситуация.

Е. Альбац: Алексей, что у вас 13 часов искали?

А *Навальный:* В постановлении было написано: любые материалы, документы и доказательства причастности Навального к организации массовых беспорядков или их финансированию. На практике было понятно, что они пришли просто изъять все электронное. У меня забрали все ноутбуки, мобильные телефоны, все флэш-карты, все диски с записями, какие-то фотографии, видеокамеры, карточки фотоаппаратов, абсолютно все видеозаписи личного характера, все-все.

Е. Альбац: Илья Яшин, оказывается, проходит подозреваемым. А вы как проходите по делу?

А. Навальный: Пока я везде как свидетель.

Е. Альбац: Все-таки 13 часов — это что, они действительно что-то искали, или это была такая операция устрашения — мы сейчас доведем Навального до белого каления?

А. Навальный: Естественно, это операция устрашения для всех нас, не для меня, потому что меня такими вещами не запугаешь. Хотя это, конечно, очень неприятно, но в целом я всегда готов к чему-то подобному. Скорее это попытка запугать вообще всех. Во-вторых, это попытка парализовать мою работу. Я так понимаю, сейчас обыски идут у нас в офисе. Изымают мое адвокатское досье, клиентские документы, мои документы. И в этом смысле чтобы восстановить свои дела по расследованиям, мне понадобится какое-то время. Но самая главная задача, насколько я понимаю, была изъять все, в этом покопаться и найти компромат любого характера — личного, делового, какого угодно.

Е. Альбац: Алеша, вы юрист. Объясните, насколько это обоснованно и позволительно то, что они проделывали сегодня у вас в квартире и проделывают сейчас в вашем офисе?

А. Навальный: Женя, это все лежит вне области права. Ко мне не допускали адвоката. Уже только после скандала на «Эхо Москвы» и звонков уполномоченного по правам человека адвокату удалось войти. Я видел своими глазами — у следователя лежат просто кипы документов, постановления о проведении обыска, подписанные следователями, но в них стоят пустые графы «фамилия и адрес». Вот завтра по любому адресу, для любого человека подписывают бумажку и идут обыскивать. Это все лежит вне области права. Это конкретно Путин Владимир Владимирович хочет дальше воровать, красть и жульничать, и он не хочет, чтобы кто-то об этом критически высказывался. Поэтому генеральная линия, она исключительно такая.

Е. Альбац: Как вы предполагаете, как дальше будут развиваться события в отношении вас, в отношении Яшина, Удальцова, всех, кого сегодня обыскивали и кого ведут по этому делу?

А. Навальный: Я так понимаю, стратегия милиции заключается в том, чтобы покопаться в том, что они изъяли, попытаться найти какие-то документы, деньги и так далее. У меня сегодня и деньги — 10 тысяч рублей.

Е. Альбац: Навальный, так дешево?

А. Навальный: На самом деле следственная группа была очень разочарована. Потому что они думали, что у меня тут квартира 300 квадратных метров и везде золотые вазы стоят. В этом смысле они были недовольны, я не оправдал их надежд. Тем не

менее, они в этом огромном массиве документации попытались что-то найти и исходя из этого дальше строить свою стратегию. Но при этом, для того чтобы оправдать то, что они делали, я думаю, они продолжат какие-то аресты, парочка человек, вполне вероятно, окажется или за решеткой, или под домашним арестом.

Е. Альбац: Вы завтра во сколько должны быть в следственном комитете?

А. Навальный: Мне выдали повестку на 10. Я сделаю все возможное, для того чтобы присутствовать на завтрашнем митинге и протестных акциях. Я, конечно, призываю всех, кто слушают эту передачу, обязательно придти, не для того чтобы защищать меня, Яшина, Собчак, кого угодно, а защищать себя, свою страну и своих детей.

Е. Альбац: Алексей, спасибо вам большое. Кланяйтесь своей жене и своим родителям. Слава богу, что детей не было дома. Увидимся завтра.

А. Навальный: Спасибо.

Е. Альбац: Борис Немцов, как вы полагаете, все это — указание лично Путина Владимира Владимировича?

Б. Немцов: Сто процентов. Никаких сомнений. Он безумно боится завтрашней акции.

Е. Альбац: Он лично?

Б. Немцов: Он лично дал указание и согласовал сегодняшний беспредел, он лично следил за тем, что сегодня происходит, и он лично будет внимательно наблюдать за тем, что будет происходить завтра. Это параноик, это больной человек. Нам надо от него быстрее освободить страну. Чем быстрее мы ее освободим, тем лучше будет для всей страны.

Е. Альбац: Борис, спасибо. Дай бог вам и нам всем удачи. Сергей Удальцов, вы тоже полагаете, что приказ на сегодняшний беспредел был отдан лично Путиным?

С. Удальцов: Я вполне допускаю такую возможность. Если не приказ, то людям, по крайней мере, намекнули, что было бы неплохо сделать это. Господин Бастрыкин выслужился, молодец, заслужил, пирожок ему дадут дополнительный.

Е. Альбац: А вам ничего следователи не намекали?

С. Удальцов: Не намекали. Ко мне пришли следователи, они тоже первым делом посмотрели: как вы скромно живете, а мы-то думали, что у вас тут хоромы. Не перевелись еще люди идейные, мотивация немножко другая. Мы с ними нормально общались. Кроме того, что все перерыли, особого беспредела не было. Намеков никаких я не слышал. Они, прощаясь, говорили: вы на нас не обижайтесь, к власти придете, нас не забывайте, что мы вели себя культурно, не громили, не рушили… И это не звучало как ирония, звучало вполне серьезно. Они, мне кажется, тоже чувствуют, что ситуация качается.

Поэтому сейчас самое главное: завтра люди выйдут, нам надо четко всем понять, что это не то что митинг, а потом на все лето ушли, отдыхаем, расслабляемся. Надо наращивать активность. Раз они так боятся… Всех не пересажаешь, всех не арестуешь, не запугаешь. Как минимум, сейчас у нас на повестке дня, кроме завтрашней акции… Сколько придет людей? Придет много — надо начинать просто бессрочно потом собрания, гуляния, как угодно, люди разберутся. Я ни к чему не призываю, но все правильно понимают, я думаю.

У нас сейчас 12 человек сидят за решеткой, участников акции 6 мая. Кто бы что ни говорил, что они все хулиганы и убийцы, — власть спровоцировала эти беспорядки. Людей втянули в эту давку. Извините, в шоковом состоянии, в состоянии аффекта кто-то и за кирпич может схватиться и что угодно. Это не значит, что он в этом виноват. Надо просто начинать кампанию, немедленно людей освободить, к расследованию дела допустить независимую общественность, СМИ, депутатов, чтобы это не было просто расправой — а именно к этому сейчас идет дело.

И вот эта бессрочная кампания в разных формах, в разных городах — я бы к этому людей призвал, — в самых разных формах. Не надо подставляться. Можно встречаться с депутатами, можно гулять, но требовать одного — помимо всех наших глобальных задач, освободите людей, прекратите репрессии, прекратите расправы. Ведь мы недаром говорим: один за всех и все за одного. И сейчас смотреть, как одного арестовали, второго, вроде он не наш, мы его не знаем, пусть сидит. Неправильно абсолютно. А к осени, я думаю, надо готовить всероссийскую масштабнейшую акцию. Не только в Москве — в разных городах, подключать профсоюзы….

Е. Альбац: Если не будем все сидеть к тому времени, Сергей. Вы, по-моему, оптимист.

С. Удальцов: Хотя бы «итальянскую забастовку». Я бы эту акцию провел 7 октября, в день рождения Владимира Владимировича — поставить красивую точку в нашей борьбе.

Е. Альбац: И в день убийства Ани Политковской.

С. Удальцов: У меня есть ощущение, что это будет правильно.

Е. Альбац: Ольга Романова, вы слышали, что сейчас Алексей Навальный сказал, что сто следователей работают по этому делу.

И. Яшин: Это я сказал.

Е. Альбац: И Навальный сейчас сказал.

С. Удальцов: Это известный факт уже.

И. Яшин: Сами следователи сегодня подтвердили это.

Е. Альбац: Вы по-прежнему думаете, что все это связано с завтрашним днем? Сто следователей — это значит, что машина запущена.

О. Романова: Эта машина запущена давно, тут по рядовому делу обычно работают 15–20 следователей, а если оно заказное, то, конечно, должно быть побольше. А потом им же всем надо давать фронт работ, им же надо оправдывать свое существование. Потом то, что сказал Сергей, очень характерно: вы уж как придете к власти, нас не забывайте. Люстрация и амнистия. Они должны помнить, у них каждый день на дверях, на стенах должны быть огненные буквы: «Мене, текел, фарес».

Е. Альбац: Мне рассказывали, как один крупный правоохранитель — поскольку информация не моя, не буду называть его — сказал своему собеседнику: «Запомни раз и навсегда — мы пришли навсегда». Вот эта формула — «мы пришли навсегда», это то, что они сейчас все время повторяют.

О. Романова: Эти люди, к сожалению, не имеют привычки читать книги, плохо учились в школе. Поэтому они плохо знают историю…

Е. Альбац: Я много занималась следователями сталинской поры. Абсолютное большинство из них — это были люди 4–5, 6–7 классов образования.

О. Романова: Это интеллектуально неопытные люди. Интеллектуально неопытные люди могут говорить своим подчиненным все, что они хотят. Мы должны понимать, это люди, интеллектуально неопытные, т. е. не понимающие, что такое история, что такое социальное развитие, что такое политика, что такое циклы. Люди не понимают. Навсегда — это только у Бонда бывает.

Е. Альбац: Илья Яшин.

И. Яшин: Если какие-то черти решили, что они пришли навсегда, это может быть заблуждением. Я хочу обратиться просто к людям. Друзья, сегодня непростой день мы все пережили: и те люди, которые оказались объектами этой самой спецоперации, и те люди, которые наблюдали за нами. Я вас умоляю — пожалуйста, не надо бояться. Это цель, которую преследует поганая власть, — они хотят нас запугать. Все это прекрасно понимают. Очень важно, чтобы мы сейчас не сломались. Очень важно, чтобы завтра пришло как можно больше людей. Пусть там не будет Удальцова, пусть не будет Навального, пусть не будет других лидеров…

Е. Альбац: А почему не будет? Вы думаете, что их продержат?..

С. Удальцов: Не будем наивными. Для чего зовут?

О. Романова: Конечно, продержат.

И. Яшин: Мне кажется, логика такая: они назначили нам на 11, за час до митинга, до начала шествия. Если мы не приходим в следственный комитет, в 12 часов мы появляемся на Пушкинской площади, на нас надевают наручники, приводом отправляют. Скорее всего, как мне кажется, завтра нас всех переквалифицируют официально уже в подозреваемых и изберут меру пресечения для нас.

С. Удальцов: Могут.

И. Яшин: Если мы проигнорируем повестку, это, к сожалению, может быть расценено как повод, для того чтобы в качестве меры пресечения была выбрана мера заключения под стражу. Поэтому завтра очень важно явиться в следственный комитет, не давать поводов, подчеркнуть, что мы законопослушные граждане. С одной стороны, для нас, для лидеров оппозиции, для активистов оппозиции очень важно показать, что мы законопослушные граждане, а не какие-то кровавые отморозки, которыми нас пытается представить путинская пропаганда. С другой стороны, очень важно для граждан на практике показать, что выходят на улицу не за Удальцовым, не за Навальным, не за Немцовым, не за Яшиным. Выходят за наше — извините за пафос — общее дело. И даже если Навальный, Удальцов, Яшин, Немцов, Чирикова, кто угодно не приходят, то люди все равно соберутся. Вот эти мудаки в Кремле должны наконец понять, что люди выйдут на улицу независимо оттого, сколько лидеров они арестуют.

О. Романова: Правильно. Они не понимают, как люди живут без начальства. Они не понимают, что Яшин или Удальцов не начальники.

С. Удальцов: Это их стереотип, надо его завтра развенчать.

Е. Альбац: Илья, вы сказали, вы полагаете, что завтра вы будете арестованы?

И.Яшин: Я полагаю, что завтра мы можем официально… Видите, Удальцову не объявили, что он подозреваемый, мне

объяснили, Навальному тоже не объяснили.

С. Удальцов: Исключать нельзя ничего.

И. Яшин: Как мне кажется, завтра нам объявят, что мы официально подозреваемые в организации массовых беспорядков. Иначе не было бы этого маскарада и карнавала.

О. Романова: Получается статья 282 УК?

С. Удальцов: 212-я статья и 318-я.

И. Яшин: Когда к вам в спальню входит вооруженный ОМОН, а потом вам говорят: знаете, мы просто пришли с вами поздороваться, с утра пожелать вам доброго утра… Мне кажется, так не бывает.

О. Романова: До 10 лет.

Е. Альбац: Тогда точно идут по варианту Лукашенко.

И. Яшин: Совершенно верно. Это, к сожалению, явно видно в том, как они себя ведут. Они сделали выбор. Они не хотят идти по мягкому варианту, они пойдут по жесткому варианту.

Е. Альбац: Т. е. вы считаете, что власть точно отказалась от всякой переговорной политики.

И. Яшин: Умная власть, ответственная власть борется с причинами протестов. Глупая власть борется с протестующими. И тут уже никаких иллюзий не осталось. Судя по всему, они решили совершить все ошибки, которые только можно совершить. Я боюсь, что для них это закончится очень плохо. В том смысле, что гуманисты вроде меня и Удальцова могут не удержать протест в мирном русле. Вот эти ребята из Кремля делают все, для того чтобы спровоцировать в стране кровавый бунт. Мы с Удальцовым и Навальным будем очень стараться этого не допустить. Но они делают все для этого.

С. Удальцов: Реально они главные революционеры сегодня. Не мы, не кто-то еще, а господа во власти, Владимир Владимирович и его компания — это главные революционеры, они делают все, чтобы народ возмутить еще больше. Я думаю, они это прекрасно понимают, но они уже не могут остановиться, они не могут действовать по-другому. Потому что они понимают, что иначе им надо будет выполнять наши требования, и тогда их никто не переизберет, им просто-напросто придется отвечать за содеянное.

Е. Альбац: Вы согласны с тем, что вариант переговоров, о которых говорилось еще в конце декабря и потом после митинга на Сахарова в феврале… Все, власть ни на какие переговоры не идет.

С. Удальцов: Один процент вероятности всегда остается. Но как развивается ситуация… Надо быть очень наивными людьми, чтобы когда тебя упакуют в браслеты и уведут в камеру, все ждать каких-то переговоров. С нами скорее следователи будут вести переговоры, у меня такое ощущение.

Е. Альбац: Я хочу, чтобы вы мне пообещали одно в прямом эфире, господин Удальцов, — не голодать. Пообещайте мне.

С. Удальцов: Обещаю принять правильное решение.

Е. Альбац: Вы обещаете мне, Сережа, что вы голодать не будете. Потому что вы нам нужны живой. Обещайте мне здесь и сейчас — вы не будете голодать.

С. Удальцов: Обещаю быть живым. Вот это самое главное.

Е. Альбац: Вы мне пообещали, я восприняла это как то, что вы не будете голодать. Все, договорились. Оля, вы полагаете, что они идут по жесткому варианту.

О. Романова: Да, я полагаю. Я полагаю, что они идиоты.

Е. Альбац: Т. е. вы хотите сказать, что каждый из нас может ожидать в ближайшее время обысков, арестов и всего остального.

О. Романова: Илья Яшин и Сергей Удальцов не дадут мне соврать — страх перед тюрьмой страшнее тюрьмы. Тюрьма — это не так страшно. Они зря нас пугают. На самом деле это все можно пережить. Тем более это все скоро кончится. Это все скоро кончится! Путин не пользуется Интернетом, ему негде прочитать, что он уже не президент.

Е. Альбац: С Лукашенко уже продолжается много лет.

О. Романова: Путин уже не президент.

И. Яшин: Другая страна. Мы не Белоруссия.

Е. Альбац: На этом заканчивается наш эфир. Спасибо всем большое… Дай нам всем бог удачи. Всего вам самого доброго. До свидания.